

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Научное издание

Г.Г. Косач

Г.Г.Косач

САУДОВСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОРПУС:
ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ
М., 2008. 204 стр.

**САУДОВСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ
КОРПУС: ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ
И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ**

Мнение автора не обязательно отражает позицию Института.

ISBN 978-5-89394-192-0

ISBN 978-5-89394-192-0

Москва 2008

© Институт Ближнего Востока

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I.	
САУДОВСКОЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЕДОМСТВО И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОРПУС: ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ.....	12
1. Департамент внешних сношений и министерство иностранных дел: первые годы деятельности и первые сотрудники.....	13
2. Министерство иностранных дел: дальнейшая эволюция саудовской дипломатической службы.....	32
3. Саудовское внешнеполитическое ведомство: руководство министерства.....	43
Глава II.	
САУДОВСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОРПУС: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	60
1. Саудовский дипломатический корпус: иностранцы в контексте его эволюции.....	62
2. Саудовский «правлящий класс» в дипломатическом корпусе страны.....	70
3. Нехиджазские «разночинцы» в саудовском дипломатическом корпусе: региональное представительство.....	76
Глава III.	
РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ: ПАРАМЕТРЫ ВРЕМЕНИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ИСТОЧНИКОВ ПОПОЛНЕНИЯ.....	100
1. Хиджазцы и неждийцы в саудовском внешнеполитическом ведомстве: временные и возрастные параметры.....	103
2. Основные региональные фракции дипломатического корпуса: фактор образования.....	111
3. Источники пополнения аппарата дипломатической службы: специалисты из обеих региональных фракций в ранге послов.....	121
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	150
ОБ АВТОРЕ.....	175
SUMMARY.....	178

ВВЕДЕНИЕ

Становление и эволюция саудовской дипломатической службы, а также национального дипломатического корпуса, включая и источники его формирования, – это аспект более широкой проблемы – модернизации государства, которое в момент своего возникновения было принципиально далеко от обладания важным элементом государственной системы – развитым управленческим аппаратом. Касаясь этого обстоятельства, российский специалист по Саудовской Аравии А.И. Яковлев, писал: «Созданный (Ибн Саудом – основателем современного саудовского государства – Г.К.) государственный аппарат носил во многом традиционный характер племенного “дивана”, да и не мог быть иным из-за отсутствия квалифицированных кадров в силу низкого уровня развития всего общества, решавшего довольно простые задачи». Но, продолжал он далее, «усложнение процесса развития самого общества и столкновение королевства с вызовами внешнего мира», необходимость решения «современных конфликтов и проблем» заставляла «усложняться и государственный аппарат»¹.

В словах российского ученого присутствует важная мысль – возникновение саудовского государственного аппарата, в том числе и его внешнеполитического ведомства, было ответом на внешний вызов. Этот вызов менял и саудовское общество, и саудовское государство. Процессы внутрисаудовского характера, вызывавшиеся к жизни под воздействием внешнего мира, доказывали способность созданного Ибн Саудом государства к глубокой внутренней трансформации, происходившей тем не менее постепенно, как результат последовательного приспособления этого государства к меняющейся вокруг него реальности, включая и внешнеполитические отношения в их региональном и международном аспекте. Наиболее важным итогом трансформации саудовского государства стало появление в его социальной структуре первых групп «образованного класса», создание которого инициировалось основателем современного королевства². Возникновение этих групп стимулировало даль-

нейший ход процесса саудовской трансформации, превращаясь в важную причину внутреннего, эндогенного характера эволюции все более модернизированного саудовского государства и социума. Не приходится говорить, что частью вновь появлявшегося «образованного класса» был и дипломатический корпус королевства.

Предложенная известным отечественным востоковедом И.М. Смилянкой типология государственного строя стран Востока XVIII – начала XIX столетий позволяет отнести созданное Абдель Азизом бен Абдель Рахманом Аль Саудом (Ибн Саудом) третье саудовское государство³ (несмотря на то, что его становление происходило уже в первой половине XX в.) к политическим образованиям, лишь начинавшим свое движение к приобретению характеристик «патриархальности»⁴. Даже после своего возникновения это государство все еще сохраняло значительный комплекс «потестарных»⁵ черт.

Оно не располагало традицией длительной политической преемственности, а монархическая власть персонифицировалась личностью Ибн Сауда (впоследствии и его преемников), только потенциально демонстрируя (как в его время, так во многом и значительно позже) способность обрести наследственный характер⁶. Свою легитимность эта власть черпала в союзе между самим правителем, претендовавшим на роль ведущего представителя элиты – аристократической семьи Аль Сауд, и семьей Аль Аш-Шейх – потомками законоучителя и реформатора, действовавшего в рамках ханбалитского *мазхаба* суннизма, М. Абдель Ваххаба, объединенном узами религиозного служения на поприще распространения основанной на жестком следовании примеру «предков» религиозной традиции. Этот союз был построен не только на подчинении подданных семье Аль Сауд, но и на выполнении ею взятых на себя обязательств, вытекавших из бедуинского «кодекса чести» и приобретавших свойства освященного религией долга.

Государство Ибн Сауда лишь постепенно становилось централизованным. Важный шаг в этом направлении был сделан, в частности, только в 1932 г., когда на месте прежнего Султаната Неджд, Королевства Хиджаз и присоединенных территорий возникло нынешнее Королевство Саудовская Аравия. В течение первых лет его существования процесс разделения дворцовых и государственных служб только начинался, а в *королевском совете* (*ад-диван аль-малякий*) продолжали сохра-

няться структуры, обычно относящиеся к аппарату государства. Это государство столь же медленно, сообразуясь с прагматическими соображениями правителя, исключало из внутренней жизни присоединенных к Неджду (исторической родине Аль Сауд) ранее существовавшие там (в завоеванном в первой половине 1920 гг. Хиджазе и территориях на побережье Персидского залива, как и на юго-западе полуострова) основы местной автономии.

Как отмечал А.И. Яковлев, возникшая в эпоху Ибн Сауда «государственная власть ... была двухмерной» и «патерналистской», когда «даже при наличии формального государственного и административного аппарата» проблемы развития страны (включая, естественно, и те, которые относились к сфере ее международных связей) «нередко ... решались лично королем и его неформальными советниками». Более того, эти ее характеристики, по словам все того же российского исследователя, «вполне сохранились и к концу XX века»⁷.

Развитие третьего саудовского государства было «догоняющим», принимая форму порой вынужденной, но, вне сомнения, ускоренной эволюции под воздействием вызова окружавшего его мира (включая, в том числе, в определенной мере и регион Аравийского полуострова и Залива), уже вступившего в принципиально новую социально-политическую эпоху. Этот вызов заставлял создававшего свое государство Ибн Сауда, а затем и его сыновей, занимавших саудовский трон, избирать линию на внутреннюю консолидацию и централизацию, что естественно требовало от правителя активных действий, направленных на создание государственного аппарата. Если, едва возникнув, это государство могло довольствоваться «некоторым числом советников, писцов и рассыльных»⁸, «технически» обслуживая несложные запросы ближайшего окружения монарха, объединенного королевским советом⁹, то начиная со второй половины 1920 гг. правитель Саудовского государства переходил к формированию соответствующей духу эпохи и выглядевшей все более развитой системы управления¹⁰.

Ее первым институтом, возникшим сразу же после завершения процесса, в отношении которого современный саудовский политический дискурс использует эвфемизм «объединение страны – *таухид аль-бияд*» (скрывающий идею прежней территориальной экспансии и аннексии иных государственных образований в самом Неджде, в Эль-Хасе – современной Вос-

точной провинции, на юго-западе и западе Аравийского полуострова – в Асире, Неджране и Хиджазе), стало внешнеполитическое ведомство. В декабре 1925 г. был создан располагавшийся в Мекке (с отделением в Джидде) департамент внешних сношений (*мудирийя аш-шуун аль-хариджийя*)¹¹.

Инициатива создания этого департамента, конечно же, принадлежала Ибн Сауду. Но король-основатель опять же всего лишь отвечал на наиболее существенный аспект внешнего вызова тех лет (пока еще практически не касавшегося системы внутреннего управления государством). Этот вызов определялся тем, что осуществлявшаяся королем-основателем территориальная экспансия неизбежно вводила его государство в систему международных отношений. Решая собственные задачи, ведущая держава своего времени, страна-гегемон в пределах геополитического пространства зоны Залива и значительной части Аравийского полуострова – Великобритания¹² (но ранее, на раннем этапе становления государства Ибн Сауда и Османская империя) – стремилась завязать контакты с «растущей в военном и политическом отношении силой (Ибн Саудом – Г.К.), которую следовало все более принимать во внимание в масштабе региона (Аравийского полуострова и Персидского залива – Г.К.)»¹³. Эти контакты были разнообразны и противоречивы. Признавая факт становления нового государственного образования, Великобритания (но также и иные вне-региональные силы) стремилась использовать его в ходе реализации в регионе собственных целей, поощряя, но одновременно и ограничивая (в зависимости от того, каким содержанием наполнялись цели внерегиональных игроков) саудовскую экспансию.

Но Ибн Сауд не был послушным инструментом начинаний внешних сил. Напротив, он стремился осуществить свои задачи и удовлетворить собственные интересы, активно используя противоречия между ведущими акторами существовавшей в его время системы международных связей. Иными словами, он последовательно и целенаправленно входил в международную политику своего времени, прежде всего в ее региональном преломлении. Вхождение же в круг этой политики настоятельно требовало от саудовского монарха обращения к современным формам дипломатической деятельности. В свою очередь введение этих форм обязывало Ибн Сауда создавать соответствующий им институт государственного управления. Разви-

вавшиеся вокруг его государства события, рост международного внимания к его собственному усилению – все это более не могло не подталкивать создателя нынешнего саудовского государства к введению новых норм дипломатической практики.

Если первоначально речь и могла идти, как отмечается в современном саудовском издании, «об отправке и приеме послов», о том, что Ибн Сауд «лично выступал в роли министра иностранных дел, заключающего договоры, ведущего участника переговоров, своей печатью заверявшего все официальные соглашения и протоколы», которому лишь «помогала группа советников, бывших помощниками короля в ходе приема посланцев и делегаций других государств (*мабъусей ва вуфуд ад-дувваль*)»¹⁴, то к середине 1920 гг. (в частности, после окончательного присоединения Хиджаза) положение должно было радикально измениться. Тому были весомые причины. Саудовское государство господствовало в масштабе Аравийского полуострова, его правитель, обретший в 1926 г.¹⁵ титул «Служителя»¹⁶ Двух Благородных Святынь – *Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн*¹⁷, распространенный и на тех его сыновей, которые после кончины отца восходили на саудовский трон, претендовал на все большее участие в делах арабского мира, Ближнего Востока и региона распространения ислама¹⁸. Завоевав и аннексировав Хиджаз, Ибн Сауд стал правопреемником (что, в конечном итоге было признано и внешним по отношению к его государству мусульманским миром) сложившейся к тому времени системы хиджазских внешнеполитических связей и дипломатических контактов. В дальнейшем это его новое качество было распространено и на его сыновей, наследовавших Ибн Сауду на королевском троне¹⁹.

Последовательно углублявшееся присутствие королевства в системе ближневосточных международных связей, а затем (уже после окончания Второй мировой войны) и в сфере мирохозяйственных контактов и, как их следствия, мировых политических отношений все так же побуждало Ибн Сауда, а также его преемников к созиданию новых институтов государственного управления, и к трансформации департамента внешних сношений. Но существенен и другой аспект этой деятельности – развитие институтов государственного управления требовало подготовки способных к работе в них образованных чиновников. Иными словам, действия короля-основателя, положившего начало модернизации своей страны, вызывали к жизни саудов-

ский дипломатический корпус в качестве особой страты государственного управленческого аппарата. В свою очередь, его дальнейшая эволюция определялась условиями последующего развития страны, как и той ролью, которую она играла в масштабе Ближнего Востока, арабского и мусульманского мира, а также в сфере всей системы международных отношений.

¹ Яковлев А.И. Саудовская Аравия: пути эволюции. М., 1999. С. 52.

² Эти процессы, но на более широком материале Востока автор рассматривал в: Косач Г.Г. Становление современных форм политической жизни на Востоке. – История Востока. Т. IV. Кн. 2. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). М., 2005. С. 307–321.

³ Об истории формирования саудовской государственности см.: Васильев А.М. История Саудовской Аравии. М., 1982. С. 86–230.

⁴ См.: Смилянская И.М. Типология государственного строя и социальной организации стран Востока в конце XVIII в. – История Востока. Т. IV. Кн. I. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). М., 2004. С. 20–33. Автор благодарит И.М. Смилянскую за личную консультацию в связи с этими вопросами.

⁵ Термин предложен Л.Е. Куббелем. Определяя понятие «потестарное государство», И.М. Смилянская выделяла прежде всего существование «государственной организации, обладающей четко выраженной властью верховного правителя при крайне слабом государственном аппарате управления» как и то, что «в таком государстве наследственная власть знати еще не замещена государственным аппаратом». – Там же. С. 9.

⁶ Окончательное завершение процесса оформления саудовского престолонаследия – явление позднее. Только в октябре 2006 г. в Саудовской Аравии появился новый конституционный акт «Закон о Комитете по принесению клятвы – Низам Хейъа аль-биъа». – См. его текст в: Ибъаля Низам Хейъа аль-биъа ли танзым шуун аль-хукм ва мубаяъа аль-малик ва ихтияр вали аль-ахд (Обнародование Закона о Комитете по принесению клятвы для организации системы правления, присяги королю и выбора наследника престола) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 20 октября 2006. Здесь и далее эта издающаяся в Лондоне саудовская газета цит. по ее электронному изданию – <http://www.aawsat.com>. См. также: Косач Г.Г. Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 г.). М., 2007. С. 12–14.

Почти год спустя, 9 октября 2007 г. был предан гласности «Порядок действия Закона о Комитете по принесению клятвы», окончательно вводивший этот институт в систему саудовского государственного управления. – См. текст «Порядка действия» в: Хадим Аль-Харамейн яъатамид Ал-Ляиха ат-танфизийя ли Низам Хейъа аль-биъа (Служитель Двух Святынь утверждает Порядок действия Закона о Комитете по принесению клятвы) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 9 октября 2007; а также: Косач Г.Г. Саудовская Аравия: устав Комитета по принесению клятвы. – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/11-10-07a.htm>.

См. также: Косач Г.Г. Саудовская Аравия: новое в системе престолонаследия. – http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

⁷ Яковлев А.И., цит. произв. С. 59–60.

⁸ Смилянская И.М., цит. произв. С. 32.

⁹ См. об этом: Нофель А.М. Сунъа аль-караар ас-сиясий фи Аль-Мамляка (Принятие политического решения в Королевстве). – Ас-Сияса аль-хариджийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи миат амм (Сто лет внешней политике Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 1999. С. 392.

¹⁰ Вместе с тем процесс создания саудовской системы государственного управления (вытекавший из сокращения полномочий королевского совета) был длительным. До 1950 г. в королевстве существовали только три министерства – иностранных дел, обороны и авиации и финансов, выраставшие из соответствующих департаментов. Наряду с ними возникали и департаменты – образования, торговли, промышленности и ремесел, управления хаджем и т.д. Только в 1953 г. был издан указ короля Ибн Сауда о создании совета министров королевства, который возглавил принц Фейсал бен Абдель Азиз. Непосредственной обязанностью совета министров провозглашалась задача следить «за осуществлением внутренней и внешней политики государства». Тем не менее король оставался инстанцией, в обязательном порядке утверждавшей все решения этого органа исполнительной власти. – См.: Георгиев А.Г., Озолинг В.В. Нефтяные монархии Аравии. Проблемы развития. М., 1983. С. 72–73.

¹¹ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин (Словарь саудовских послов). Эр-Рияд, 2002. С. 39.

¹² Исторически, начиная с момента восстановления власти Ибн Сауда в Эр-Рияде (январь 1902 г.) круг этих держав был более значителен, включая Османскую империю и ряд европейских стран, среди которых ведущую роль играла Великобритания.

¹³ Алим М.А. Авамиль бина шахсыйя аль-малик Абдель Азиз ва асаруха аля таваджухатиhi ас-сиясийя (Факторы становления личности короля Абдель Азиза и их влияние на его политические предпочтения) // Ас-Сияса аль-хариджийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи миат амм. С. 112–113.

¹⁴ См. раздел «Лямахат тарихийя (Очерки истории)» в: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 38.

¹⁵ В 1926 г. в Мекке состоялся инициированный Ибн Саудом мусульманский конгресс, в работе которого принимала участие и делегация советских мусульман во главе с муфтием Центрального Духовного Управления мусульман Р. Фахретдиновым. Этот конгресс был призван придать законность саудовской аннексии Хиджаза, что на практике означало, что Ибн Сауд стал покровителем находящихся на его территории святынь Мекки и Медины. См. об этом: Романенко В.С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века (к 80-летию со дня проведения Первого Всемирного мусульманского конгресса). Нижний Новгород, 2005.

¹⁶ Часто употребляемый в отечественной литературе титул саудовских монархов «Хранитель Двух Благородных Святынь» неадекватен, по крайней мере, с двух точек зрения. Во-первых, он не соответствует смыслу арабского слова «хадим», в который заложен смысл «служения», а не «охранения», а, во-вторых, этот титул противоречит саудовскому, идущему от эпохи проповеди М. Абдель Ваххаба, пониманию жесткого монотеизма ислама. Если человек выступает в роли «хранителя» святынь Мекки и Медины, то становится равным Богу, святыням которого человек может лишь «служить».

¹⁷ Мекки и Медины.

¹⁸ Эти процессы рассматриваются в: Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М., 2003.

¹⁹ Служитель Двух Благородных Святынь – титул и сегодняшнего саудовского монарха – Абдаллы бен Абдель Азиза, занявшего трон 3 августа 2005 г. после смерти его предшественника – короля Фахда бен Абдель Азиза.

Глава I. САУДОВСКОЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЕДОМСТВО И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОРПУС: ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ

Оценивая возникновение департамента внешних сношений, уже цитировавшееся выше современное саудовское издание подчеркивало, что его создание стало «началом процесса формирования саудовских внешнеполитических связей на основе централизма и принципов, принятых в практике международных связей»²⁰. Иными словами, саудовское государство только вступало на путь, определявший его движение в направлении создания системы собственных внешнеполитических связей, как и соответствующего ей института их формирования, включая и аппарат этого института.

Вместе с тем собственно процесс создания департамента внешних сношений, как и его последующая эволюция, когда он был трансформирован в министерство иностранных дел, не мог не сталкиваться с существенными трудностями. Едва ли не важнейшей среди них было отсутствие квалифицированных дипломатических кадров, что заставляло саудовского властителя вводить в состав вновь формировавшегося аппарата внешнеполитического ведомства не только собственных подданных, но и выходцев из соседних стран или территорий арабского мира. Тем не менее ни по поводу подданных короля Ибн Сауда, ни по поводу иностранцев речь не могла идти о «дипломатах» в полном смысле этого слова. Их подготовка должна была стать одним из направлений широкой модернизации основанного им политического образования.

Вопрос, однако, не ограничивался лишь этим аспектом проблемы создания саудовского внешнеполитического ведомства. Оно возникало в стране, еще далекой от того, чтобы быть действительно централизованным государством. Это, собственно, и доказывало первоначальное местонахождение – в Мекке – как департамента внешних сношений, так и в течение достаточно долгого времени министерства иностранных

дел. Более того, длительное сохранение черт патриархальности в различных сферах жизни саудовского государства (сфера его внешней политики не была в этом отношении исключением) не содействовало тому, чтобы он был единственным центром реализации национальных внешнеполитических начинаний. Во многом в течение времени своего пребывания в «столице» Хиджаза саудовское внешнеполитическое ведомство было призвано всего лишь играть роль «связующего звена» между располагавшимися в Джидде иностранными дипломатическими представительствами, с одной стороны, и канцелярией короля-основателя, с другой.

Наконец, вопрос о проведении национальной внешней политики был тесно связан с тем, кто играл решающую роль элемента в процессе принятия внешнеполитического решения и в способах его претворения в жизнь. Возникая в качестве института государственной власти, руководимой представителями правящего семейства Аль Сауд, внешнеполитическое ведомство королевства на различных этапах его функционирования постепенно по мере формирования страты дипломатов – граждан Саудовской Аравии начинало играть роль того органа государственного аппарата, где раньше, чем где бы то ни было, возникали предпосылки для реализации союза между правящим семейством и разночинным «образованным классом».

1. Департамент внешних сношений и министерство иностранных дел: первые годы деятельности и первые сотрудники

Аппарат созданного в 1925 г. департамента внешних сношений состоял из четырех специализированных отделов – политического (*аш-шуъаба ас-сиясийя*), административного (*аш-шуъаба аль-идарийя*), правового (*аш-шуъаба аль-хукукийя*) и консульского (*аш-шуъаба аль-кунсулийя*). Вместе с тем его появление не исключало того, что вновь созданный институт государственного аппарата в качестве инструмента, с помощью которого саудовское государство должно было ответить на внешний, прежде всего внешнеполитический, вызов, все еще был тесно связан с представлениями и основанной на них практикой действий в политическом образовании патриархального, а в определенной мере и потестарного типа. Однако эти

представления, как и сопутствовавшая им практика, во многом удачно вписывались в систему требований, предъявлявшихся государству Ибн Сауда внешним миром.

«Благородная Мекка» сохраняла статус «столицы Хиджазского государства»²², унаследованный ею от времени османского правления и недолгой независимости Хиджаза под управлением хашимитов²³. Департамент внешних сношений создавался в этом городе еще и потому, что в хиджазском городе-порте Джидда, начиная с османской эпохи, были сосредоточены консульские представительства зарубежных стран. Саудовская аннексия Хиджаза не изменила этой ситуации. Мекка (а для представителей немусульманских европейских стран Джидда) превращалась во «вторую» (а в условиях фактической закрытости недждийского Эр-Рияда²⁴ и единственную) столицу королевства. С другой стороны, Мекка, как и Джидда, была городом, не только максимально удаленным от недждийской знати и улемов-традиционалистов, но и игравшим роль центра, где происходило становление департамента внешних сношений, а также в течение длительного периода времени развивалась саудовская внешняя политика.

Преданные гласности в августе 1926 г. Основные положения Хиджазского королевства (*Ам-Таъалимат аль-асасийя лиль Мамляка аль-хиджазийя*)²⁵ предусматривали, что «управление Хиджазским королевством в полном объеме принадлежит королю Абдель Азизу I бен Абдель Рахману Аль-Фейсалу Аль Сауду»²⁶. Это означало также, что среди прерогатив короля-основателя было и выполнение «представительских функций в сфере внешних сношений»²⁷, осуществлявшихся в первую очередь благодаря сохранению «королевского совета (*ад-диван аль-малякий*)».

Вновь созданный департамент внешних сношений являлся неотъемлемым элементом хиджазского правительства, возглавлявшегося «наместником – *наиб амм*» Ибн Сауда, его сыном принцем Фейсалом бен Абдель Азизом. Статья 17 Основных положений определяла «внешние сношения (*аль-умур аль-хариджийя*)» как «проведение внешней политики государства». Ею же прокламировалось, что эта политика «должна проводиться требуемым образом (*фи михвариха аль-матлуб*)», что, собственно, и становилось задачей департамента. Само же «требуемое» направление ведения этих сношений, как подчеркивалось в статье 18 цитируемого документа, определялось

«высоким Королевским величеством – *Аль-Макам аль-малякий аль-ааля*», опирающимся на «обладателей авторитета и способностей (*аль-ахлийя ва аль-иктидар*), качеств, которые позволяют им выполнять возложенные на них обязанности». Если департамент внешних сношений и был непосредственно связан с «высоким Королевским величеством», то это не исключало, что его наместник в Хиджазе нес непосредственную ответственность за реализацию королевских начинаний, играя роль главы внешнеполитического ведомства, расположенного в пределах территории его прямых функциональных обязанностей. Основные положения вводили и некоторые начала разделения властных полномочий монарха и его наместника, – административный и консульский отделы департамента внешних сношений могли получать «указания от наместника престола (*ан-нияба аль-амма*)» в Хиджазе.

Саудовское внешнеполитическое ведомство в момент своего формирования, (в равной мере это относится и к сегодняшней ситуации) не могло быть самостоятельным «центром силы». Оно действовало под контролем и на основе прямых указаний монарха, и в определенной степени одного из ведущих представителей семьи Аль Сауд – принца Фейсала. Это ведомство заранее провозглашалось «техническим», реализующим указания высшей и остававшейся патриархальной инстанции. В свою очередь, принц Фейсал (будущий третий саудовский монарх), исполнявший в соответствии с Основными положениями Хиджазского королевства обязанности главы местного правительства и назначаемого наместником консультативного совета²⁸, становился официальным главой департамента внешних сношений. Казалось бы, возникала ситуация закрепления поста главы саудовского внешнеполитического ведомства в руках представителей правящей семьи Аль Сауд. Тем не менее первоначальный официальный статус принца Фейсала скорее всего мало согласовывался с реальной ситуацией, когда назначенный королем Ибн Саудом и «непосредственно» связанный с ним руководитель департамента играл ведущую роль в решении задач саудовской внешней политики во второй половине 1920 гг.

Начало процесса создания саудовского дипломатического корпуса было связано с активным вовлечением в его состав иностранцев – выходцев из соседних арабских стран. Тому было, казалось бы, естественное и логичное объяснение – сау-

довские современники и подданные Ибн Сауда были далеки от того, чтобы иметь сколько-нибудь целостное представление о системе международных отношений, они не знали иностранных языков, а их кругозор ограничивался сведениями, полученными в религиозных школах. Впрочем, этому вовлечению содействовало и сохранение черт потестарности в жизнедеятельности государства Ибн Сауда, ведь в нем отсутствовало понимание гражданства, жители этого государства были всего лишь «подданными» монарха, приходя на службу к этому монарху, выходцы из других регионов арабского мира также включались в круг этих «подданных».

Перечисляя некоторых из иностранцев, введившихся первым саудовским монархом в аппарат департамента внешних сношений, ведущий российский исследователь Саудовской Аравии А.М. Васильев предпочитал использовать в отношении них «говорящие» и порой резкие эпитеты. Речь шла о «неком Абдаллахе Ад-Дамлуджи из Мосула в Ираке», о «его преемнике» Фуаде Хамзе, «беженце из Палестины», «во время Второй мировой войны» представлявшем «Саудовскую Аравию в Виши»²⁹, а затем в Анкаре³⁰ и пытавшемся «организовать переписку Гитлера с Ибн Саудом». Наконец, как писал А.М. Васильев, среди первых сотрудников департамента внешних сношений был Хафиз Вахба – «египтянин, которого англичане какое-то время держали на Мальте в связи с восстанием 1919 г. в Египте», и Юсеф Ясин, «сириец из Латакии»³¹, «возвысившийся до ранга государственного министра», потому что «смог понравиться» саудовскому монарху.

Разумеется, эти люди (как и ряд других, не упомянутых российским ученым), прибывая в государство Ибн Сауда, преследовали собственные политические (да и жизненно необходимые материальные) цели. Но сегодняшнее саудовское издание предпочитает говорить о них нейтрально, скорее доброжелательно, подчеркивая, что «на ранней стадии саудовской дипломатической деятельности в ее сфере активно проявило себя немало известных деятелей-выходцев из арабских стран (*руъайя араб*) ..., занимавших важные политические должности в саудовском государстве»³². Естественно, чтобы стать исполнителями принимавшегося королем внешнеполитического решения, но, равным образом и оказывая свое воздействие на его принятие, они должны были войти в ближайшее окружение короля, работать в «королевском совете», быть его помощни-

ками и советниками. В этом они могли опираться только на собственные знания и опыт, в то время объективно отсутствовавшие или менее значительные у их саудовских коллег, что вовсе не означало, что эти арабы-иностранцы должны рассматриваться в качестве квалифицированных дипломатов или специалистов в области международных отношений. Тем не менее Основные положения Хиджазского королевства специально подчеркивали то, что они обладали «авторитетом и способностями», позволявшими им выполнять возложенные на них обязанности.

Принимая этих людей и выдвигая их на высшие должностные посты создававшегося им государственного аппарата, включая и департамент внешних сношений, король должен был не только доверять им, но и быть в них заинтересованным. Его заинтересованность определялась тем, что его внешнеполитические советники и будущие сотрудники департамента внешних сношений прибывали в Султанат Неджд, Королевство Хиджаз и присоединенные территории в связи с событиями, ставшими реальностью Ближнего Востока в ходе и после окончания Первой мировой войны. Речь шла не только о раннем этапе становления современных государств этой зоны арабского мира, но и о последовательном падении престижа Хашимитов, первоначально возглавивших эти государства (Ирак и Трансиорданию/Иорданию, непосредственных соседей Саудовского королевства, созданных благодаря усилиям Великобритании).

Согласно указу короля Ибн Сауда, касавшемуся создания департамента внешних сношений, на пост его «генерального директора» был назначен Абдалла бен Саид Ад-Дамлуджи³³, уроженец ныне иракского Мосула. Но его пребывание на этом посту было недолгим – всего лишь год. В дальнейшем же, вплоть до 1940 г. Ад-Дамлуджи оставался сотрудником саудовского министерства иностранных дел и впоследствии вернулся в Ирак³⁴. Обстоятельства его прибытия в 1914 г. в столицу Неджда – Эр-Рияд были специфичны. Он «был направлен к королю (тогда – султану – Г.К.) Абдель Азизу комитетом действовавшего в Стамбуле Арабского литературного клуба (*Аль-Мунтада аль-адабий аль-арабий*)³⁵, чтобы склонить монарха на сторону арабского национального движения». Война сделала возвращение в бывшую османскую столицу, да и в родной город, невозможным (и небезопасным, поскольку турецкие власти физически уничтожали сторонников сецессии азиатских

арабских вилайетов от Османской империи). Чтобы заработать на жизнь, А.С. Ад-Дамлуджи должен был поступить на «королевскую службу» (для интеллигента иные возможности в государстве Ибн Сауда просто не существовали), став «личным врачом» Ибн Сауда, а затем его «советником по политическим делам». После завоевания Хиджаза Ибн Сауд назначил Ад-Дамлуджи своим «представителем» в Джидде, а затем «заместителем политического руководителя департамента внешних сношений, т.е. принца Фейсала бен Абдель Азиза».

По личному поручению короля Ибн Сауда А.С. Ад-Дамлуджи участвовал в подписании Укейрского протокола и соглашения 1922 г., касавшихся делимитации кувейтско-недждийской границы. В 1928 г. он представлял короля на конференции в палестинской Хайфе, обсуждавшей вопрос о будущем Хиджазской железной дороги³⁶, которую его монарх требовал превратить в мусульманский *вакф*. Наконец, в 1932 г. в качестве заместителя министра иностранных дел Ад-Дамлуджи сопровождал принца Фейсала в его второй европейской поездке, когда будущий монарх посетил Нидерланды, Францию, Великобританию, Швейцарию, Польшу и Советский Союз, а также в ходе состоявшегося в том же году визита хиджазского наместника в Турцию и Иран.

В 1928 г. пост «генерального директора» департамента Ибн Сауд передал родившемуся в 1899 г. в Ливане, учившемуся в Дамаске (после создания там в эпоху хашимитского правления Фейсала бен Хусейна системы арабского образования) и в Иерусалиме Фуаду бен Амину Али Хамзе³⁷. После создания в 1932 г. министерства иностранных дел Ф.А.А. Хамза был назначен на пост «заместителя министра иностранных дел».

Включение Хамзы в ближайшее окружение Ибн Сауда было также сопряжено с обстоятельствами региональной политики 1920-х годов. В 1926 г. он был представлен первому саудовскому монарху одним из лидеров сирийского национального движения, будущим первым президентом независимой Сирии Шукри Аль-Куатли, назвавшим Хамзу «одним из молодых борцов – *аш-шуббан аль-муджахидин* (за арабское национальное дело – Г.К.), исследователем и писателем». Этой характеристики было достаточно, чтобы включить Хамзу в свиту короля в качестве его «личного переводчика», а в дальнейшем назначить на пост фактического руководителя внешнеполитического ведомства, которым он оставался вплоть до 1939 г., когда стал

«полномочным министром (послом – Г.К.)» в Париже (в дальнейшем – при правительстве Виши), а в 1942 г. – в Анкаре. Последние годы жизни Ф.А.А. Хамза (скончавшийся в 1951 г. в Бейруте) был послом в Ливане. Важнейшими вехами его деятельности на посту «генерального директора» департамента внешних сношений/«заместителя министра иностранных дел» стало его участие в переговорах по вопросам демаркации саудовско-трансйорданской (1933 г.) и саудовско-йеменской границ (1934 г.). Ф.А.А. Хамза известен и как автор нескольких принципиально важных для исторической науки книг, посвященных саудовскому государству 1920–1940 гг.

Значительную роль в создании основ саудовской внешней политики и в становлении департамента внешних сношений сыграли также Хафиз Вахба³⁸ и Юсеф бен Ясин Мухаммед Ясин³⁹. Они были, по сути дела, ровесниками. Первый родился в 1891 г. в Каире, где получил диплом университета Аль-Азхар и был активным участником арабского национального движения до Первой мировой войны. Он был редактором издававшихся в Стамбуле и Каире и выражавших интересы этого движения газет, пропагандистом «арабского национального дела» в созданной в 1915 г. первой современной кувейтской школе «Аль-Мубаракийя», затем – сторонником египетского вафдистского движения⁴⁰ и участником общенационального восстания 1919 г. Второй же – уроженец сирийской Латакии, где в 1892 г. он появился на свет, учился накануне Первой мировой войны в Каире в школе «Призыв и руководство», созданной одним из наиболее ярких сторонников реформации ислама Мухаммедом Рашидом Ридой⁴¹, который считал необходимым возвращение к наследию «предков» и восхищался саудовским ваххабитским опытом. Затем Ю.Я.М. Ясин продолжил образование во вдохновлявшей его идеями М.Р. Риды иерусалимской школе «Ас-Салахийя».

Оба, все так же с разницей в год, вошли в ближайшее окружение Ибн Сауда: Х. Вахба в 1923 г., а Ю.Я.М. Ясин – в 1924 г. Первый получил должность советника короля, а в 1925 г. – «помощника по вопросам внешней политики его наместника» в Хиджазе, чуть позже, в 1926 г., став также и главой хиджазского департамента образования. Второй исполнял обязанности личного секретаря короля, а в 1924 г. – главного редактора издававшегося в Мекке саудовского официоза газеты «Умм Аль-Кура»⁴², возглавив одновременно политический отдел департамента внешних сношений. В середине 30-х годов Ясин

сыграл важную роль в решении вопроса о демаркации саудовско-иракской границы и заключении саудовско-иракского договора «о дружбе и сотрудничестве».

Впоследствии Х. Вахба занимал принципиально важный для саудовской внешней политики пост посла королевства в Великобритании (в 1931 и 1958 гг.). Как и Ф.А.А. Хамза, был автором нескольких книг по истории саудовского королевства. В 1966 г. покинул саудовскую дипломатическую службу и в том же году скончался в Риме. Что касается Ю.Я.М. Ясина, то в 1944 г. указ Ибн Сауда назначил его на пост «государственного министра, а также определил круг его обязанностей – «советник личной канцелярии короля, член совета министров по должности, глава политического отдела королевского совета, личный секретарь короля и заместитель министра иностранных дел»⁴³. Эти обязанности Ю.Я.М. Ясин исполнял вплоть до смерти Ибн Сауда в 1953 г.

На фоне ведущих фигур департамента внешних сношений (при всей специфичности их жизненного опыта) формальный глава департамента внешних сношений принц Фейсал бен Абдель Азиз (мать которого принадлежала к семье Аль Аш-Шейх⁴⁴), родившийся в 1906 г. в Эр-Рияде и получивший сугубо религиозное образование, не мог, конечно, играть сколько-нибудь значимую роль и в формулировании, и в реализации национальной внешней политики. Его назначение в 1924 г. на пост королевского наместника в Хиджазе и главы хиджазского правительства (как и назначение его брата Сауда бен Абдель Азиза на пост наместника в Неджде) определялось политическими соображениями Ибн Сауда.

Конечно, в качестве главы департамента внешних сношений, а впоследствии и министра иностранных дел принц Фейсал провел переговоры с представителем Великобритании Дж. Клайтоном, закончившиеся подписанием соглашения Джидды (1926 г.), ставшим основанием для английского признания независимости и суверенитета Султаната Неджд, Королевства Хиджаз и присоединенных территорий. Выполняя поручение отца, короля Ибн Сауда, он совершил несколько европейских и азиатских поездок.

В дальнейшем принц Фейсал по поручению Ибн Сауда был главой саудовской делегации, участвовавшей в 1944 г. в Сан-Франциско в подписании Устава Организации Объединенных Наций (ООН), он также неоднократно возглавлял делегации своей страны в ходе работы различных сессий ее Генеральной

Ассамблеи. Он же в 1950 г. возглавил саудовскую делегацию на проходившем в Джидде совещании глав стран-членов Лиги арабских государств, связанном с подписанием соглашения о взаимной обороне, а в 1951 г. участвовал в переговорах об определении статуса оазиса Аль-Бурейми⁴⁵.

Наконец, принц Фейсал известен и своей внутривластной деятельностью, с 1953 г. он после прихода к власти короля Сауда стал наследным принцем и главой совета министров, в 1955 г. на него были возложены обязанности главы национальной комиссии по расширению и реставрации Каабы, а в 1962 г., находясь на посту главы совета министров, он обнародовал указ об окончательной отмене рабства. В 1964 г. Фейсал стал третьим королем Саудовской Аравии, находясь на троне до 25 марта 1975 г.⁴⁶ Он был, если использовать выражение саудовского дискурса, «героем-мучеником»⁴⁷. Это был путь (пусть и завершившийся трагически), заранее предначертанный судьбой, роль которой играл Ибн Сауд. Разумеется, этот путь многому научил Фейсала, но когда сын короля-основателя вступил на него, от него не требовали ни обретенного собственным трудом «авторитета», ни «способностей».

Вопрос, связанный с пребыванием арабов-иностранцев на высших постах саудовского внешнеполитического ведомства в момент создания департамента внешних сношений, как и после его преобразования в министерство иностранных дел, не был связан только с отсутствием квалифицированных кадров, представленных уроженцами тех территорий, которые вошли в состав саудовского королевства. Равным образом стоило бы усомниться и в сугубо материальных побуждениях, якобы заставлявших этих иностранцев поступать на службу к Ибн Сауду. Саудовское королевство в 20–30-х годах, как и позже, даже после начала промышленной разработки нефти, не могло выглядеть в их глазах (да и не было) страной, предоставляющей возможности неслыханного обогащения.

Их приезд в государство Ибн Сауда определялся, по-видимому, главным образом национальными чувствами, частью которых выступал и образ саудовского монарха, окрашенный в тона «независимого и суверенного» арабского правителя, резко отличавшие его от «заклучивших» союз с Великобританией и «отказавшихся» от «арабских национальных» идей первоначальных «героев» времен Первой мировой войны – Хашимитов. Арабы-иностранцы, по крайней мере те, кто прибывал из азиат-

ских территорий арабского мира, свободно пересекали едва лишь начинавшие обозначаться границы вновь создававшихся государств. Да и служили они не этим государствам, а «героям арабского дела» – Хашимитам первоначально, Ибн Сауду в дальнейшем. С другой стороны, случай Ю.Я.М. Ясина доказывал, насколько притягательным для сторонников «мусульманской реформации» был образ «ваххабитского» королевства: в конце концов, и учитель Ю.Я.М. Ясина – М.Р. Рида эмигрировал в ставший саудовским Хиджаз, где и закончил свои дни.

Быть может, пример Хайруддина бен Махмуда Мухаммеда Аз-Зиркали⁴⁸, автора многих работ, связанных с его политической деятельностью на поприще арабского национального движения (и члена «арабских академий» в Дамаске, Каире и Багдаде), также оказавшегося на службе Ибн Сауда, наиболее ярко характеризует тех, кто стал советниками саудовского монарха. Родившийся в 1893 г. бейрутцем, учившийся в создававшихся османской властью школах европейского типа на своей родине, а также в «арабских национальных» учебных заведениях Дамаска, Аз-Зиркали был известен тем, что, когда на короткий срок нынешняя сирийская столица обрела статус столицы хашимитского «арабского королевства» Фейсала ибн Хусейна, он содействовал становлению, а затем и преподавал в ведущем «арабском» учебном заведении Дамаска – Хашимитской школе (*Аль-Мадраса аль-хашимийя*). Падение Фейсала под ударами французской армии, его обращение за помощью к Великобритании, благодаря усилиям которой Фейсал был посажен на иракский трон, побудило Х.М.М. Аз-Зиркали искать иных «героев» арабского «национального дела». В 1920 г. он стал «инспектором школ», а затем «главой правительственного совета» в Аммане, столице эмирата Трансиордания, на троне которого находился брат Фейсала Абдалла ибн Хусейн.

Однако в 1923 г. Аз-Зиркали перебрался в Эр-Рияд, и в том же году был назначен советником «саудовского агентства»⁴⁹ в Каире. В дальнейшем же, начиная с 1944 г., он исполнял обязанности «генерального директора» саудовского министерства иностранных дел, став в 1951 г. и вплоть до своей отставки в 1965 г. «полномочным министром и постоянным представителем» Королевства Саудовская Аравия при Лиге арабских государств (ЛАГ). Аз-Зиркали скончался в 1976 г.

Ибн Сауд нуждался в таких людях. Тому были веские причины, которые не могут быть сведены только к его стремлению

получить необходимых его государству образованных (конечно же, в представлениях соответствующего времени и места) и знающих мир людей. Главное, видимо, заключалось в побуждениях другого рода: переходившие на его службу люди выгодно оттеняли его на фоне его противников – Хашимитов, в которых они, собственно, и разочаровывались. Опираясь на них, как и используя, например, свое противостояние Хашимитам и рост арабско-еврейских противоречий в находившейся под мандатным управлением Великобритании Палестине⁵⁰, саудовский монарх входил в русло арабской и ближневосточной политики своего времени. Благодаря этим людям, саудовская внешняя политика уже в момент ее становления приобретала некоторые черты, которые становились в дальнейшем ее наиболее принципиальными характеристиками.

Говоря о наследии тех, кто был при принце Фейсале бен Абдель Азизе после создания департамента внешних сношений, сегодняшний саудовский автор подчеркивает: «Важнейшим источником культуры (будущего – Г.К.) короля Фейсала был “класс советников”, находившихся при дворе его отца – короля-основателя Абдель Азиза. В своем большинстве эти советники были арабской (в надгосударственном значении этого термина – Г.К.) элитой своего времени, исповедовавшей идеологию арабизма и праволиберальных взглядов, обрамленных мусульманскими представлениями в их самом широком смысле. Именно они приобщили его, как и некоторых его братьев, к чтению определенных книг, помогших ему выработать собственные политические, общественно-экономические и идеологические представления»⁵¹. Собственно, это обстоятельство и определяло, например, отмечавшуюся А.М. Васильевым «прогерманскую» ориентацию Ф.А.А. Хамзы в годы Второй мировой войны, которая естественно вытекала из антибританских устремлений представленного им при дворе Ибн Сауда «класса советников». Впрочем, эта «прогерманская» ориентация была в той же мере естественна и для других арабских националистов того времени, действовавших в иных государствах или подмандатных территориях Ближнего Востока.

Однако, быть может, существовало и еще одно важное обстоятельство, заставлявшее саудовского монарха обращаться к помощи арабов-иностранцев.

Арабские националисты 20-х годов в социальном отношении были, как правило, выходцами из средних слоев общества (ско-

рее «разночинцами»), хотя эта национально ориентированная социальная страта и могла порой пополняться сыновьями известных семей, связанных с османской администрацией и терявших бывшие привилегии после установления английского и французского мандатного управления на части территории бывших арабских провинций империи. Но в любом случае, оказываясь на службе у Ибн Сауда, они не были включены в местные (недждийские или хиджазские) семейные, клановые или племенные группы. Это означало, что все эти люди могли проводить лишь тот курс, который формулировался саудовским монархом, хотя и окрашивая его, оставаясь при этом преданными своему покровителю, в еще более существенные «национальные» тона.

Но не стоило бы считать, что только арабские советники Ибн Сауда, как и его наместника в Хиджазе и будущего короля Фейсала бен Абдель Азиза, составили дипломатический аппарат департамента внешних сношений в момент появления саудовского внешнеполитического ведомства. Уже в 20-е годы в составе его сотрудников появлялись и уроженцы тех территорий (представители локальных знатных семей, связанных с Ибн Саудом отношениями взаимной лояльности), которые вошли в состав саудовского государства. Принципы их отбора, как, вероятно, и причины их назначения на должности в департамент внешних сношений, выглядели в большой мере специфичными.

Речь шла о том, что, назначая арабов-иностранцев (в частности, Абдаллу бен Саида Ад-Дамлуджи) на пост «генерального директора» этого департамента, Ибн Сауд скорее всего не исключал необходимости контроля над их непосредственной деятельностью (по крайней мере, в ее начале) со стороны тех, кого он считал преданными ему людьми. Их общей характеристикой было то, что все они были выходцами из Неджда.

В 1925 г. исполнение этой обязанности (его первоначальная должность в департаменте называлась *мушриф*, что и должно пониматься как «контролер») было поручено Абдель Азизу бен Мухаммеду Аль-Атики, родившемуся в 1882 г. в городке Харма⁵² в историческом регионе Неджда – Судайр⁵³. Аль-Атики получил религиозное образование у своего деда, продолженное им в центре региона Судайр – городке Маджмаа, а затем (в 1911–1913 гг.) в Египте у М. Р. Риды. В 1926 г. Аль-Атики был назначен на должность «генерального директора департамента внешних сношений», занятую в 1928 г. Фуадом бен Амином Али Хамзой.

Скорее всего, Ибн Сауд содействовал выдвижению этого человека: в 1926 г. он был введен в состав хиджазского Консультативного совета, и на него было также возложено исполнение обязанностей «помощника руководителя департамента печати – *мудирийя аль-матбуъат*») не только в силу места его социального и регионального происхождения, но и из-за определявшейся этим происхождением личной преданности монарху. Вероятно, свою роль сыграла и активная деятельность А.А.М. Аль-Атики на поприще образования, хотя суть этой деятельности скорее всего имела отношение к пропаганде (то, что современный саудовский политико-религиозный дискурс обычно называет *дава* – религиозный призыв) той версии ханбалитского мазхаба ислама, которую проповедовал М. Абдель Ваххаб. Это подтверждает и сообщение официального саудовского издания, отмечавшего, что в начале 20-х годов Аль-Атики не только работал «учителем – *муаллим*⁵⁴» в нескольких бахрейнских школах и в первой современной школе Кувейта «Аль-Мубаракийя», но и, покинув пост главы департамента внешних сношений, направился на Яву и в (тогда еще) Малайю, «осуществляя религиозный призыв в Джакарте и Куала-Лумпуре».

Пропаганда религиозного вероучения включала «создание школы» в историческом центре Судайра г. Маджмаа (эта школа была названа его именем), где Аль-Атики преподавал «Коран, единобожие – *таухид*, фикх, счет, естественные науки и географию». Религиозное начало присутствовало и в его деятельности на коммерческом поприще: он был успешным купцом, занимаясь импортом товаров из Кувейта в Неджд. Ради реализации идеи «призыва» Аль-Атики писал в хиджазских газетах того времени. Его интересовало и освоение пустынных земель, для чего были основания, определявшие осуществившимся Ибн Саудом процессом перевода кочевников на оседлый образ жизни. Назначая А.А.М. Аль-Атики на пост «генерального директора» департамента внешних сношений, реформатор Ибн Сауд учитывал все многообразие его интересов и талантов, а не только место его рождения, семейную принадлежность или личную верность правителю.

В 1933 г. в аппарат министерства иностранных дел был принят и назначен саудовским консулом в Ливане⁵⁵ уроженец (родился в 1894 г.) Хаиля, бывшей столицы завоеванного Ибн Саудом в 1921 г. недждийского эмирата Джебель-Шаммар (ныне этот город – центр одноименной саудовской провинции) Аб-

дель Азиз бен Хаммуд Аз-Зейд⁵⁶. Образование этого человека ограничивалось традиционными начальными школами (*аль-куттатейб*) его родного города, где он стал *хафизом* – человеком, знающим наизусть Коран. Однако Аз-Зейд стремился к знаниям: к моменту аннексии Джебель-Шаммара он побывал в Стамбуле и научился говорить по-турецки. Ибн Сауд, видимо, считал этого своего нового подданного образованным человеком, иначе как объяснить, что в 1926 г. он назначил Аз-Зейда «помощником губернатора (*каиммакам*)» Джидды, а в дальнейшем и «инспектором северных границ королевства с Иорданием (в то время Трансиорданием – Г.К.) и Ираком», что, видимо, и стало достаточным основанием (как и знание турецкого языка) для дальнейшего назначения Аз-Зейда в министерство иностранных дел. Во всяком случае, в 1931 г. Аз-Зейд «представлял короля Абдель Азиза в Джидде на переговорах о решении пограничных споров между королевством и эмиратом Трансиордания». В дальнейшем, уже в 1943 г., после провозглашения независимости Ливана Аз-Зейд стал первым саудовским «полномочным министром» в Бейруте.

Ибн Сауд был лоялен и по отношению к фаворитам своих бывших противников: в 1931 г. саудовским консулом в Ираке был назначен родившийся в 1877 г. в Хаиле Рашид бен Насер Рашид Лейли⁵⁷, ранее представлявший при османском дворе в Стамбуле рашидидскую династию эмирата Джебель-Шаммар. Его политическая карьера при Ибн Сауде началась в 1930 г., когда Лейли был назначен членом хиджазского Консультативного совета. В свою очередь, его назначение на дипломатический пост в Багдаде определялось, видимо, важными для Ибн Сауда обстоятельствами – длительным пребыванием Лейли в Стамбуле (почти десять лет), его знанием турецкого языка (языка *высокой культуры* в арабских османских провинциях), контактами с представителями иных держав в столице империи. Эти обстоятельства выглядели весомыми, и в 1933 г. Р.Н.Р. Лейли, образование которого было таким же, как и его земляка Аз-Зейда (традиционная начальная школа), был назначен саудовским консулом в Дамаск.

Впрочем, недждийцы могли, видимо, выдвигаться вперед, целиком и полностью опираясь на личную преданность монарху и результаты их «добросовестного труда» на тех постах, которые им «доверил король Абдель Азиз». Это относилось, например, к уроженцу небольшого городка Аль-Кара (родился

в 1893 г.) в нынешней провинции Аль-Касым Абдель Азизу бен Абдалле Али Ас-Сукайру, с 1914 г. «служащему королевского совета», с 1937 г. «служащему совета министров» и, наконец, «служащему министерства иностранных дел», зачисленному туда в 1938 г. на должность атташе. В дальнейшем Ас-Сукайр, первоначально не имевший сколько-нибудь принципиально важного для дипломатической службы образования, стал в 1955 г. «полномочным министром», работая на различных должностях в саудовских посольствах в Багдаде и Дамаске⁵⁸.

Вместе с тем в среде немногочисленных саудовцев, поступавших в конце 30-х годов на службу в министерство иностранных дел, происходили важные, но первоначально мало заметные изменения. В первую очередь менялась география их региональной принадлежности, ранее едва ли не полностью ограниченная пределами Неджда в его значении широкого историко-географического региона Аравийского полуострова.

В 1930 г. в саудовском внешнеполитическом ведомстве появился первый хиджазец – родившийся в 1896 г. в Джидде Абдалла бен Ибрагим Аль-Фадль⁵⁹. А в 1937 г. туда же был принят родившийся в 1880 г. в Медине Хамза бен Ибрагим Абдель Карим Гаус⁶⁰, а в 1939 г. – уроженец Джидды, появившийся на свет в 1912 г., Джамиль бен Мухсин Абдель Ваххаб Кандиль⁶¹. Но важны и другие обстоятельства, связанные с названными людьми – выходцами из знатных семей этих двух хиджазских городов, которые стали представителями первого поколения саудовских дипломатов.

Х. Гаус еще продолжил старую традицию. Он был принят в министерство после того, как продемонстрировал личную преданность Ибн Сауду в роли его советника (1921 г.), «помощника губернатора – эмира Просветленной Медины» (1923 г.) и, наконец, члена хиджазского Консультативного совета (1928 г.). В 1938 г. указом Ибн Сауда он был назначен саудовским «полномочным министром» в Багдаде, а в дальнейшем (1957 г.) – в Тегеране. Впрочем, для этого были основания – участие Х. Гауса, например, в работе состоявшегося в 1922 г. в Кувейте (по инициативе Великобритании) первого межправительственного совещания по проведению границ и регулированию бедуинских перекочевков между Недждом, Ираком, Хиджазом, Кувейтом и Трансиорданией или саудовско-иракские переговоры 1934 г. (в ходе которых он возглавлял саудовскую делегацию) о прокладке автомобильного пути из Ирака в Медину. Иными слова-

ми, опыт дипломатической деятельности содействовал тому, что Ибн Сауд стал видеть в этом своем подданном человека, способного выполнить возлагавшиеся на него внешнеполитические обязанности. Скорее всего, он их выполнял успешно, если в 1951 г. указом короля-основателя ему было присвоено «звание государственного министра – *лякаб вазир ад-дауля*».

Но оба других уроженца Хиджаза – Аль-Фадль и Кандиль – начинали службу во внешнеполитическом ведомстве своей страны с первых полагавшихся им должностей – «первого секретаря» в случае Аль-Фадля и «атташе» – Кандиля. Знатное происхождение более не играло прежней роли – каждый из них должен был проходить все необходимые ступени служебной лестницы. Аль-Фадль только в 1951 г. был назначен послом в Каир, Кандиль же получил ранг посла в 1950 г. Расположение высших государственных лиц как фактор карьеры стало менее значительным, да и само государство, и его аппарат менялись. Более того, сама дипломатическая служба, как и карьера на ее поприще, стала зависеть от получения достойного образования. В 1959 г. Кандиль, когда ему исполнилось 47 лет, получил диплом бакалавра социологии Каирского университета. Получение современного образования как залог продвижения по службе становилось в конце 30-х – начале 40-х годов реальностью жизни сотрудников и саудовского министерства иностранных дел, и всего все более развивавшегося государственного аппарата.

Итак, саудовское внешнеполитическое ведомство уже на этапе создания департамента внешних сношений не было тем институтом государственного аппарата, в котором полностью господствовали выходцы из соседних арабских стран. Напротив, в числе его сотрудников высшего звена были и уроженцы королевства Ибн Сауда, становившиеся к концу 30-х годов его неотъемлемой частью. Но сам этот аппарат (вне зависимости от того, представляли ли его арабы-иностранцы или саудовцы) не был многочисленным.

Малочисленность этого аппарата – естественная реальность эпохи конца 20-х – начала 30-х годов. Саудовская внешняя политика едва начинала формироваться, ее внешнеполитические приоритеты были ограничены контактами с прилегающими государствами – Ираком, Кувейтом, Трансиорданией и Йеменом. Целью этих контактов было решение сугубо прагматических задач, важнейшая из которых заключалась в тер-

риториальном разграничении и вытекающей из этого процесса делимитации и демаркации государственных границ. Разумеется, поддержание ровных отношений, исключающих возможность возникновения серьезных конфликтных ситуаций и кризисов с ведущей внерегиональной силой – Великобританией, господствовавшей в пределах Ближнего Востока, входило в число этих приоритетов.

Спустя пять лет после своего создания саудовское внешнеполитическое ведомство подверглось серьезным изменениям: в ноябре 1930 г. был опубликован указ Ибн Сауда о трансформации департамента внешних сношений в министерство иностранных дел. Текст этого указа заслуживает того, чтобы быть приведенным полностью. В нем подчеркивалось: «Мы, Абдель Азиз бен Абдель Рахман Аль-Фейсал, считая, что наше решение послужит общественному благу, приняли следующее решение:

Первое: Мы назначаем нашего наместника и сына Фейсала министром иностранных дел при сохранении им должности наместника.

Второе: Фуад Хамза назначается заместителем министра.

Третье: Деятельность министерства иностранных дел осуществляется тем же образом, что и ранее. Имеется в виду, что то, что ранее представлялось на наше рассмотрение в связи с внешними сношениями для вынесения нашего суждения и основанного на нем указа, продолжает представляться нам. То же, что входит в компетенцию министерства, остается в его компетенции и, как и прежде, не выносится на наше рассмотрение.

Четвертое: Министр иностранных дел ежедневно выделяет необходимое время для рассмотрения дел, касающихся внешних сношений.

Пятое: Вопросы внешних сношений, требующие мнения наместника, включая и те, которые нуждаются в суждениях иных ведомств, подчиненных наместнику, выносятся министерством на его рассмотрение. То, что требует мнения наместника, оформляется и публикуется как его указы в его качестве министра иностранных дел без передачи этого вопроса в аппарат совета наместника.

Шестое: Официальные переговоры министерства иностранных дел, проводимые от имени министра, предаются гласности от его же имени.

Седьмое: Все печати и адреса официальных бумаг, на которых содержится пометка “Департамент внешних сношений”,

считаются отмененными с момента публикации этого указа. Эти печати и старые бумаги хранятся в опечатанном ящике, который передается в наш личный архив.

Восьмое: Все ведомства и управления, которые входят в сношения с министерством иностранных дел, ставятся в известность, что содержание ведущихся ими переговоров, как телеграфных, так и письменных, отныне разделяется на три разряда – личные послания, секретные послания и обычные послания. Если возникает необходимость прямой связи с министром без того, чтобы об этом ставилось в известность министерство, на соответствующем конверте письма или телеграммы должна быть пометка “секретно” или “лично”. В этом случае с содержанием послания никто не может знакомиться прежде, чем с ним ознакомится министр.

Девятое: Нашему наместнику предписываем выполнить этот наш указ»⁶².

Из указа вытекало, что принц Фейсал бен Абдель Азиз, остававшийся наместником Ибн Сауда в Хиджазе, официально назначался на пост министра иностранных дел. Этот пост более не был формальностью хотя бы потому, что министр должен был «ежедневно» заниматься возложенными на него обязанностями и стать действительным участником дипломатической работы, включая и ведение переговорного процесса, от имени которого вновь созданное министерство публиковало свои документы. Вместе с тем указ монарха четко ограничивал пределы полномочий Ф. Хамзы – не более чем заместитель министра. Это означало, что в отношении всех вопросов, связанных с решением задач внешней политики, Ибн Сауд поддерживает «непосредственную» связь с принцем Фейсалом, а не с тем, кто ранее был реальным главой внешнеполитического ведомства.

Указ короля, преобразовавший департамент внешних сношений в министерство иностранных дел, значительно расширил возможности вновь возникшего института государственного управления. Министерство стало единственным органом, которому поручалось организовывать и регулировать «внешние» аспекты деятельности иных хиджазских (но не негиджазских) ведомств и управлений. Этот указ вводил в практику деятельности министерства новые правила и нормы, в огромной мере формализовавшие процесс дипломатической деятельности (способы переписки, контактов с министром, публикации

документов министерства). Эта деятельность более не должна была основываться на традициях, принятых в бедуинском обществе, – личных контактах и заверенных взаимными клятвами сторон обещаниях. От них отказывались, потому что эти традиции более не были действенны в условиях, требовавших от королевства все более последовательной активизации его международной деятельности, далекой от того, чтобы придавать какое-либо значение «кодексу бедуинской чести». Наконец, указ Ибн Сауда (что, видимо, стало принципиально новым явлением не только для сферы саудовских внешних сношений, но и для всей саудовской системы государственного управления) вводил в практику созданного им министерства иностранных дел сохранение архивов, создав возможность возникновения в будущем основанных на этой практике новых отделов и управлений министерства.

Все же инициированные Ибн Саудом перемены были скорее частью направленного в будущее проекта, но это становится ясно, только если смотреть на эти перемены с позиций сегодняшнего дня. В контексте действительности начала 30-х годов начинание саудовского монарха не выглядело как стремление к решению задач, которые вставали в то время перед саудовской дипломатией. Да и эти задачи не претерпели серьезной трансформации, что лишь доказывало сохранение в составе вновь возникшего министерства тех же подразделений, которые были сформированы еще в начале деятельности департамента внешних сношений. При этом количество дипломатов – сотрудников вновь созданного министерства не превышало 15 чел.⁶³

Разумеется, преобразование департамента внешних сношений в министерство иностранных дел создавало предпосылки для дальнейшего развития саудовской дипломатической службы, но возможности этого развития в то время оставались только потенциальными, а состав министерства и сферы его деятельности существенно не менялись, соответствуя возможностям (в том числе и финансовым), которыми тогда располагало саудовское государство. Собственно, это обстоятельство лишь подчеркивалось королевским указом от ноября 1930 г., отмечавшим, что «деятельность министерства иностранных дел осуществляется тем же образом, что и ранее».

Наиболее ярким подтверждением того, что трансформация саудовского внешнеполитического ведомства содержало в се-

бе потенциальную направленность в будущее, была сеть саудовских зарубежных дипломатических учреждений. Они все так же оставались немногочисленными, а их статус был далеким от того, чтобы рассматривать их в качестве миссий, в полном объеме играющих роль представительств королевства за его пределами. Эти учреждения были открыты только в Лондоне, где действовало «полномочное представительство», а также в Каире и Тегеране, где существовали «политические агентства». Хотя к тому времени саудовское королевство и было официально признано ведущими государствами той эпохи (Советским Союзом, Францией, Италией и Германией⁶⁴), а само государство Ибн Сауда, стремившееся сократить степень регионального влияния Великобритании, активно добивалось этого признания, в странах, устанавливавших дипломатические отношения с Саудовской Аравией, отсутствовали саудовские представительства (пример тому – отсутствие в 20–30-х годах саудовского представительства в Москве, столице первого государства, признавшего государство Ибн Сауда). В свою очередь миссии соответствующих стран (чаще всего на уровне «полномочных представительств») были представлены в Джидде⁶⁵. Тем не менее, уже в 30-е годы перед королевством вставал вопрос о расширении круга его внешних контрагентов и сферы необходимых дипломатических контактов, что доказывали инициировавшие Ибн Саудом европейские поездки принца Фейсала и его визиты в Турцию и Иран.

2. Министерство иностранных дел: дальнейшая эволюция саудовской дипломатической службы

Окончание Второй мировой войны внесло в уже, казалось бы, сложившийся абрис саудовской внешнеполитической деятельности принципиально новые нюансы. Вместе с тем, эти нюансы вновь определялись внешним вызовом – радикальными переменами в системе международных отношений, включая и ее региональный аспект. Мир все более обретал конфигурацию биполярности, предполагавшую выход вперед двух его ведущих полюсов – Соединенных Штатов и Советского Союза. В этой системе координат королевство склонялось на сторону Запада, к полюсу, представленному Соединенными Штатами.

Политические воззрения второго наследника Ибн Сауда – короля Фейсала бен Абдель Азиза (во время правления которого – с ноября 1964 по март 1975 гг. – возникло саудовское видение вновь оформлявшейся системы международных отношений, обретавшее, и надолго, черты четкого завершения), как и воззрения его отца, исходили из того, что арабское и мусульманское сообщества занимают центральное положение в мире⁶⁶. Но ближайшим соседом этих сообществ оказывался мир «людей Писания»⁶⁷, соответствовавший государствам Запада – Соединенным Штатам и странам Западной Европы. Для наследника Ибн Сауда эти государства были «христианскими», их элита следовала заветам одной из богооткровенных религий вне зависимости от того, провозглашала ли она свою приверженность либерализму, демократии или идеалам лаицизма. Более того, прокламировавшаяся одним из этих «христианских» государств – Соединенными Штатами – «моральная ответственность» в отношении «защиты свободного мира» квалифицировалась королем Фейсалом как основополагающее совпадение интересов Соединенных Штатов, с одной стороны, и его собственной державы, с другой.

Третьим же элементом современной Фейсалу системы международных отношений выступал спаянный единством целей блок «сил коммунизма, сионизма и империализма», ставящий своей задачей «разрушение исламской веры» и создание «перманентной угрозы» не только мусульманскому, но и христианскому сообществу. Система международных отношений окрашивалась в традиционные для мусульманской политической мысли оттенки, трансформируясь в «землю мира – *дар ас-салям*» – арабо-мусульманское сообщество, «землю договора – *дар аль-ахд*» – западное сообщество (в первую очередь Соединенные Штаты), с которым возможно и необходимо развитие взаимовыгодного сотрудничества, но при условии, что это сообщество откажется от проведения «империалистического» курса⁶⁸, и, наконец, «землю войны – *дар аль-харб*» – лагерь безусловных противников мусульман, состоявший прежде всего из Советского Союза, его сателлитов и Израиля.

Становясь стратегическим партнером Соединенных Штатов в исторически определенную эпоху развития мира, Саудовская Аравия в полной мере сохраняла свободу внешнеполитического маневра, ни в коей мере не превращаясь в американского сателлита. Эта свобода обеспечивалась, в частности,

тем, по выражению исследователя саудовско-американских связей, что «Эр-Рияд не нуждался в финансовой помощи, что создавало иммунитет, необходимый для принятия им независимого внешнеполитического решения»⁶⁹. Саудовско-американские отношения (как в целом и связи королевства с Западом) могли в силу этого обстоятельства переживать спады и кризисы, как это происходило в периоды арабо-израильских войн 1967 и 1973 гг.

Исходя из собственных прагматических задач, Саудовская Аравия поддерживала, например, и экономические контакты (пусть крайне слабые и ограниченные) с Советским Союзом и странами Восточной Европы⁷⁰. Наконец, в течение 1940–1980-х гг. в саудовско-советских отношениях не раз возникали тенденции (хотя и отброшенные назад вводом в 1979 г. советских войск в Афганистан) к «потеплению», к разблокированию положения, исключавшего прямые двусторонние дипломатические контакты между обеими странами⁷¹. Все те же прагматические задачи (в частности, получение новых видов вооружения, которые Соединенные Штаты в связи с собственными международными обязательствами не могли поставить в королевство) подталкивали Саудовскую Аравию к контактам с Китайской Народной Республикой (КНР), а затем и к установлению с ней прямых дипломатических связей.

Вместе с тем идея центрального положения арабо-мусульманского сообщества в контексте саудовского видения послевоенной системы международных отношений определяла основное направление внешней политики королевства. Этому способствовала эволюция регионального аспекта послевоенных международных отношений, отражавшая те изменения, которые происходили в глобальном масштабе. Международная, в том числе и ближневосточная, роль Великобритании (как и Франции) подвергалась существенной корректировке, перестав быть столь же значительной, что и в эпоху создания и становления саудовского государства. Занять место ведущей внерегиональной силы прошлого стремились оба полюса вновь возникавшей системы международных отношений – Соединенные Штаты и Советский Союз. Естественным итогом этой ситуации соперничества между «колониальными» метрополиями прошлого, с одной стороны, и новыми ведущими акторами системы международных отношений, с другой, становилось расширение круга независимых государств Азии (в последующем

и Африки), немалое число которых принадлежало к странам арабо-мусульманского ареала.

Вопрос тем не менее касался и экономической роли самого королевства в послевоенном мире. В начале марта 1939 г. на саудовском побережье Персидского залива усилиями американской компании Standard Oil Company of California, в дальнейшем – Arabian American Company (ARAMCO) были открыты первые достойные промышленной разработки источники нефти. Саудовская Аравия вошла, таким образом, в число (как это стало ясно в дальнейшем) крупнейших нефтедобывающих стран. В течение всего времени после открытия месторождений углеводородного сырья рос объем получавшихся королевством нефтяных отчислений: если в 1939 г. они составили 3,2 млн. американских долларов (подвергнувшись естественному снижению в годы второй мировой войны), то в 1945 г. – 4,3 млн. и в 1950 г. – 56,7 млн. долларов США⁷². Но, по словам саудовского исследователя, отражающим реальную действительность того времени, общая сумма получавшихся королевством нефтяных отчислений была «скромна», оставаясь далекой от того, чтобы стать основным источником поступлений в национальный бюджет⁷³.

Промышленная разработка саудовской нефти вносила важные изменения в систему внешнеэкономических связей королевства. Основным внешнеторговым партнером Саудовской Аравии все более становились Соединенные Штаты (постепенно занимая место Великобритании). Если в 1938 г. общий объем американского импорта из королевства оценивался в 1,0 млн. долларов США, то в 1951 г. – 30 млн. и 59 млн. долларов в 1954 г., когда доля американского импорта из Саудовской Аравии (им была в первую очередь нефть) впервые превысила долю саудовского экспорта из этой страны. Наряду с Соединенными Штатами в послевоенный период на роль основных торговых партнеров королевства последовательно выдвигались Франция и Италия при сохранении традиционно высокого значения Индии и Египта (всегда игравших роль поставщика основных продуктов питания в страны Аравийского полуострова) в саудовском внешнеторговом обороте. В первой половине 1950-х гг. в этот список вошла и Япония, став потребителем почти 14% саудовского нефтяного экспорта. В свою очередь, экспорт нефти и первоначально «скромные» нефтевалютные поступления в саудовский бюджет содействовали росту саудовского импорта, прежде всего из развитых стран, а также

значительному изменению его внутреннего ассортимента: он более не ограничивался предметами первой необходимости, все более активно включая продукцию промышленного производства и потребительские товары⁷⁴.

Контекст национальных, региональных и международных изменений послевоенного времени требовал коррекции всей системы саудовской дипломатической службы. Ответом на эти изменения стала осуществленная в середине 40-х годов организационная реформа министерства иностранных дел⁷⁵. Вносившиеся на этот раз в его структуру изменения были по-настоящему значительны. В нем были созданы ранее не существовавшие подразделения – личная канцелярия (*аль-мактаб аль-хасс*) министра и восточный отдел (*аш-шуъаба аш-шаркийя*), начинавшие действовать наряду с прежними политическим, административным и консульским отделами.

Личная канцелярия министра иностранных дел находилась под полным контролем принца Фейсала, сохранившего за собой пост министра иностранных дел, резиденция которого по-прежнему оставалась в Мекке. Канцелярия включила в себя, в частности, «протокольный отдел (*идара аль-марасим*)», что стало дополнительным доказательством внедрения общепринятых международных норм в саудовскую дипломатическую практику и свидетельством ее дальнейшей формализации.

В свою очередь, восточный отдел был выделен из состава политического отдела в интересах развития связей королевства со странами Азии и Африки. Его появление подтверждало, что отношения с этими странами (речь шла в первую очередь об обретавших суверенный статус арабо-мусульманских государствах) приобретали для саудовского королевства характер одного из важнейших приоритетов его внешнеполитической деятельности. Начиная с середины 40-х годов, политический отдел министерства концентрировал свою работу на иных геополитических направлениях, важнейшим среди которых были государства европейского континента.

Административный отдел министерства был занят вопросами технического характера – организацией закупок, ремонтом техники, а также исполнял обязанности подбора сотрудников. Консульский отдел выполнял функции, обычные для отделов такого рода, – поддержание контактов с саудовскими гражданами за границей, выдача паспортов, решение вопросов гражданства, предоставление виз, раз-

решений на работу для иностранных граждан, обслуживание саудовских судов.

Аппарат министерства иностранных дел и в дальнейшем подвергался реформам, необходимость которых теперь уже вытекала из самого развития системы саудовской дипломатической службы. Так, после 1945 г. из состава его политического отдела был выделен отдел международных организаций (к этому подталкивало создание ООН и Лиги арабских государств – ЛАГ). Тогда же был реформирован и административный отдел, из числа сотрудников которого были созданы самостоятельные подразделения – финансовый и архивный отделы.

В 1954 г., когда на саудовский престол после кончины Ибн Сауда 9 ноября 1953 вззошел его сын – Сауд бен Абдель Азиз, был принят закон № 53, в котором была предпринята попытка окончательной формализации системы национальной дипломатической службы. Этот закон закрепил уже существовавшую организационную структуру министерства, определил функции каждого из его отделов, ввел понятие «дипломатического представительства» и его градаций, детализировав обязанности сотрудников этих представительств, а также сроки их пребывания на занимаемых постах и порядок продвижения по службе. Важным элементом вновь принятого закона стало четкое определение уровня финансового содержания работающих за пределами королевства дипломатических миссий, а также порядок назначения на дипломатические (и административные) должности в министерстве и в действующих под его руководством дипломатических представительствах⁷⁶. Саудовская дипломатическая служба приобрела характер стройной формализованной системы, отвечавшей тем задачам, которые должна была решать внешняя политика королевства.

Реформы внешнеполитического ведомства и его представительства за пределами Саудовской Аравии, осуществлявшиеся в середине 40-х – начале 50-х годов, сопровождались переменами в самих саудовских зарубежных представительствах (при одновременном и беспрецедентном расширении их числа). Эти перемены включали в первую очередь повышение статуса некоторых из них, но одновременно и создание новых посольств. Так, «полномочное представительство (*аль-муфавадыя*)» в Лондоне стало посольством, возглавленным «патриархом» саудовской дипломатии Х. Вахбой. В той же мере был повышен и статус саудовских «политических агентств (*аль-викалят ас-сиясийя*)»

в Каире (в Египте были созданы и саудовские консульства – в Александрии и Суэце) и Тегеране. В свою очередь, процесс обретения независимости арабскими и мусульманскими странами не мог оставить в стороне саудовскую дипломатию: саудовские посольства (и консульства) появились в 1944 г. в Дамаске и Бейруте и в 1947 г. в Карачи. В Кабуле, Анкаре, Багдаде и Аммане прежние «политические агентства» приобрели статус «полномочных представительств», а в Басре и Иерусалиме создавались саудовские консульства. В 1948 г. саудовское «полномочное представительство» было создано в Джакарте. Появление на политической карте мира независимой Индии с ее традиционно (развивавшимися еще в эпоху Британской Индии) широкими и многообразными связями со странами Аравийского полуострова содействовало открытию в 1947 г. саудовского посольства в Дели и консульства в Бомбее.

Одновременно саудовская внешнеполитическая деятельность была направлена на создание представительств (в статусе посольств) в европейских государствах и странах американского континента⁷⁷. В 1948 г. было открыто саудовское посольство в Вашингтоне⁷⁸, глава которого представлял также интересы своей страны в Мехико, и консульство в Нью-Йорке, а тремя годами ранее Саудовская Аравия возобновила полномасштабные отношения с Италией и Францией, создав, соответственно, в Риме и Париже свои посольства⁷⁹. В 1948 г. саудовское посольство было открыто в Испании⁸⁰.

С другой стороны, определявший саудовскую внешнюю политику после Второй мировой войны «прозападный» геополитический выбор становился фактором, исключавшим возможность развития отношений с противоположным полюсом новой системы международных отношений. Замороженные еще в 1938 г. саудовско-советские дипломатические отношения вплоть до начала 90-х годов так и не были восстановлены. Первые шаги к установлению контактов с Китайской Народной Республикой (КНР) Саудовская Аравия, ранее имевшая дипломатические отношения с «Китайской Республикой» – Тайванем, предприняла только в 1987 г. (закупив на следующий год партию ракет средней дальности класса «земля-земля»⁸¹). Естественно, что сфера саудовских внешнеполитических контактов со странами Восточной и Центральной Европы, как и Индокитая, которые королевство считало принадлежащими к «коммунистическому блоку», оставалась ограниченной и далекой от

того, чтобы приобрести характер стабильно развивающегося направления деятельности.

Указ № 77/1 одного из последующих наследников Ибн Сауда – короля Фахда, обнародованный в 1980 г., внес новые изменения в структуру министерства иностранных дел, во многом приблизив эту структуру к ее современной форме (однако и эта новая структура в дальнейшем подвергалась корректировке)⁸². Оставшееся в Мекке саудовское внешнеполитическое ведомство и его отделение в Джидде были дополнены отделением в Даммаме (Восточная провинция королевства и центр национальной нефтедобычи), где стали открываться зарубежные консульства (первым из них еще в 1944 г. стало американское консульство, открытие которого определялось деятельностью АРАМКО в этом регионе⁸³). Само же министерство (как и его отделения в Джидде и Даммаме), сохранившее личную канцелярию министра, укрупнялось. Вместо небольших отделов в нем появились семь департаментов – политический, экономический, административный, консульский и протокольный. Прежний «восточный отдел» министерства был вновь включен в состав его политического департамента.

Каждый из департаментов в зависимости от рода его деятельности состоял из нескольких отделов, число которых колебалось, соответствуя объему деятельности того или иного департамента, – 10 в политическом отделе, по 6 – в экономическом и консульском, 7 – в протокольном и 14 – в административном. В том же 1980 г. был предан гласности и королевский указ № 77/2, на основании которого в ведение личной канцелярии министра были переданы дополнительно созданные отделы – информации, финансового контроля и беспроводной связи, а также основанный в 1979 г. в Джидде Институт дипломатических исследований (*Маъахад ад-дирасат ад-дипломасийя*), призванный стать не только исследовательским центром министерства, но и учебным заведением, готовящим кадры для национальной дипломатической службы⁸⁴. В 2007 г. специальным решением саудовского министерства гражданской службы, утвержденным королем, Институт дипломатических исследований приобрел статус «основного учреждения (*джиха марказийя*) Королевства, осуществляющего подготовку специалистов в области дипломатической и международной деятельности»⁸⁵.

В конце 70-х годов окончательно сложилась и саудовская система дипломатических рангов, соответствующая иным

страновым аналогам, утвержденная специальным королевским указом 1977 г. Ныне она включает ранги атташе (*мульхак*), третьего секретаря (*секретер салис*), второго секретаря (*секретер сани*), первого секретаря (*секретер авваль*), а также ранги советника (*мусташар*), полномочного министра (*вазир муфаввад*) и посла (*сафир*)⁸⁶.

В начале 1985 г. министерство иностранных дел было переведено в столицу – Эр-Рияд (последовательное движение к централизации государственного аппарата исключало существование других «столиц»), где обосновались и посольства иностранных держав. Тем не менее роль Джидды и Даммама была сохранена в качестве места пребывания зарубежных консульств и представительств международных организаций. В 2002 г. в Джидде работало 58 консульств (а также 25 почетных консулов) и 8 миссий международных организаций⁸⁷.

К концу 1990 гг. саудовская дипломатическая служба, пройдя длительный путь эволюции, приобрела во многом существующие и сегодня организационные формы.

К этому времени в составе саудовского министерства иностранных дел наряду с канцелярией министра (*ад-диван аль-амм*) действовали пять департаментов – политический (*аш-шуъба ас-сиясийя*), экономический (*аш-шуъба аль-иктысадийя*), административный (*аш-шуъба аль-идарийя*), консульский (*аш-шуъба аль-консулийя*) и протокольный (*шуъба аль-марасим*)⁸⁸. Каждый из них подразделялся на несколько управлений (*идарат*), число которых зависело от возлагавшихся на тот или иной департамент задач. Так, в составе политического департамента действовало 10 управлений – Аравийского полуострова, Палестины, арабских стран, Лиги арабских государств, международных организаций и конференций, исламских дел, Африки, Азии, стран Запада и юридическое управление. В свою очередь экономический департамент министерства включал в себя 6 управлений – двусторонних экономических дел, многосторонних экономических дел, экономических исследований, культурных дел, научно-технического сотрудничества и оказания внешней помощи. Естественно, что оба эти основных департамента министерства были призваны координировать деятельность специализированных министерств и ведомств страны в сфере их внешнеполитической деятельности.

С другой стороны, филиалы министерства иностранных дел в Джидде и Даммаме также окончательно приобрели собствен-

ную административную структуру. Эта структура предполагала существование в каждом из этих филиалов пяти отделов – по политическим и протокольным вопросам, по экономическим, консульским, административным и финансовым вопросам.

Тем не менее нынешнее руководство министерства считает, что его структура требует дальнейшего развития. Это определяется, по словам министра иностранных дел Саудовской Аравии принца Сауда Аль-Фейсала (выступавшего на состоявшемся 22 ноября 2006 г. в Эр-Рияде совещании саудовских послов), тем, что национальное внешнеполитическое ведомство может быть «более эффективным инструментом», что требует «более взвешенной (*марина*) системы его управления»⁸⁹. Речь должна идти в этой связи о создании «новой структуры» министерства, которая позволит «лучше использовать его ресурсы». Реформа министерства, как подчеркивал его глава, «исключит дублирующие инстанции», когда решение тех или иных вопросов, касающихся отношений с определенным государством, распределено между различными отделами министерства, а «не в рамках одного досье». В ходе этой реформы, по заявлению принца С. Аль-Фейсала, «путь к работе в министерстве откроется и перед женщинами», поскольку «женщины в Королевстве Саудовская Аравия получают благодаря усилиям, осуществляемым саудовским правительством, достойное обучение и высокую профессиональную подготовку». При этом занятие гражданками Саудовской Аравии постов высших международных чиновников (в том числе в структурах ООН) давно уже стало свершившимся фактом, что подтверждается, в частности, примером уроженки хиджазской Джидды Сурайи Ахмед Убейд⁹⁰, исполняющей ныне обязанности исполнительного директора Фонда ООН в области народонаселения (United Nation Population Fund)⁹¹ и заместителя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

Одновременно принц С. Аль-Фейсал ни в коей мере не скрывал того, что предлагаемая им корректировка деятельности министерства – «часть общей направленности действий государства в направлении улучшения эффективности и качества его институтов»⁹². Вместе с тем в контексте этой «общей направленности» будущая реформа министерства тем более принципиальна, что данный государственный институт связан с «решением проблем международного характера и в силу этого обстоятельства его деятельность должна быть по-настоящему

современной, отвечающей потребностям современного государства и способной давать четкий ответ на новые события, происходящие на международной арене».

К концу 90-х годов сложилась и типичная структура саудовских посольств. Эта структура в обязательном порядке включала в себя пять отделов (*аксам*). Среди них – отдел политики, экономики и культуры, отдел информации и исследований, отдел административной деятельности, отдел по делам саудовских граждан и консульским вопросам, а также финансовый отдел. В определенных случаях, связанных с исламской миссией саудовского государства и на основе координации с министерством исламских дел, вакфов, призыва и ориентации, в саудовских посольствах (в частности, в немусульманских странах, а также в мусульманских государствах Азии, Африки и Центральной Азии) возникали специальные отделы мусульманских дел, деятельность которых была направлена на осуществление связей с местными мусульманскими общинами или содействие в распространении мусульманского вероучения. Естественно, что эта сфера деятельности включала в себя и оказание гуманитарного и финансового содействия этим общинам, как и самому процессу распространения религиозной исламской догмы.

Вместе с тем новые тенденции в развитии саудовского государства, ставшие реальностью нынешнего «этапа реформ»⁹³, ставят национальное внешнеполитическое ведомство перед необходимостью концентрации усилий руководимых им зарубежных дипломатических представительств на решении в первую очередь тех задач, которые отвечают прагматическим интересам королевства. По словам С. Аль-Фейсала, «основной задачей работающих за границей послов королевства является реализация саудовских экономических интересов». Эта задача должна, по сути дела, стать контекстом их деятельности, направленной как на «становление двустороннего и многостороннего партнерства (*ширака аля ас-саъид ас-санай ва аль-мутаъаддид аль-атраф*)», так (одновременно) и на «подчеркивание цивилизованного облика страны (*ибраз аль-ваджх аль-хадарий лиль бильяд*)», опираясь на ее достижения в сфере культуры и общественной жизни»⁹⁴.

Если, по официальным данным министерства иностранных дел Королевства Саудовская Аравия, в 1951 г. число зарубежных представительств страны составляло лишь 15, то ныне

оно превышает 90, включая 77 посольств и 13 консульств⁹⁵. В свою очередь, открытые в Эр-Рияде иностранные представительства включают в себя посольства 27 европейских стран (это практически все государства, являющиеся членами Европейского Союза, а также Россия, посол которой представляет королевство и в Украине), 7 стран Северной и Южной Америки (США, Канада, Мексика, Аргентина, Бразилия, Уругвай и Венесуэла), Австралии, 30 африканских и 28 азиатских стран (среди них посольства Палестины, всех «мусульманских» стран Центральной Азии, а также Азербайджана). В саудовской столице представлены все государства, входящие в Лигу арабских государств и Организацию Исламская конференция⁹⁶. Наконец, многие государства (в частности, «немусульманские» постсоветские государства, Молдова, Армения и государства Балтии) признаны Саудовской Аравией, хотя в силу различных причин она и не обменялась с ними дипломатическими миссиями⁹⁷. Столь широкое представительство – результат вхождения Саудовской Аравии в систему международных отношений, что требовало выработки принципиальных основ отвечающего интересам королевства внешнеполитического курса, а также внедрения в практику его проведения признанных в мире норм дипломатической деятельности.

3. Саудовское внешнеполитическое ведомство: руководство министерства

За все время существования саудовского внешнеполитического ведомства пост его главы – министра иностранных дел занимали лишь три человека. Первым из них был, конечно же, принц Фейсал бен Абдель Азиз, находившийся на этом посту до 1975 г., исполняя после прихода к власти короля Сауда бен Абдель Азиза обязанности наследника престола и в этом качестве главы саудовского совета министров. Тем не менее в этом длительном пребывании на министерском посту однажды возник перерыв, продолжавшийся с 1960 по 1962 г.

Это было время серьезного внутривосточного кризиса, подогревавшегося действиями египетского президента Г.А. Насера и вызвавшего к жизни жесткое противостояние в саудовском правящем семействе. Развивавшееся противостояние было облечено в форму соперничества за власть между королем Саудом и принцем Фейсалом (в котором активное участие

принимала и группа «младших принцев» во главе с Талалем бен Абдель Азизом)⁹⁸. На одном из этапов этого соперничества, в декабре 1960 г., принц Фейсал был вынужден уйти в отставку как с поста главы совета министров, так и с поста министра иностранных дел. Во вновь созданном королем Саудом правительстве пост министра иностранных дел получил Ибрагим бен Абдалла Абдель Азиз Ас-Суэйль, исполнявший возложенные на него обязанности около двух лет вплоть до его освобождения в 1962 г. от занимаемой должности⁹⁹. Впервые (и единственный раз) в саудовской истории пост главы внешнеполитического ведомства был доверен человеку, не являвшемуся выходцем из Аль Сауд.

И.А.А. Ас-Суэйль родился в 1915 г. в недждийском городе Анайза (ныне) провинции Аль-Касым. Принадлежал к известной в этом регионе религиозной семье, что предполагало, что его жизненный путь будет также связан с религиозной деятельностью. Саудовская аннексия эмирата Джебель-Шаммар, в состав которого входила и Анайза, радикально изменила его судьбу: закончив саудовскую среднюю школу, он в 1932 г. начал работать служащим хиджазского департамента здравоохранения, а в 1936 г. был отобран Ибн Саудом для получения технического образования в Египте. После возвращения в 1941 г. на родину Ас-Суэйль в течение года работал преподавателем в созданном саудовским монархом в Джидде «Доме наук», но уже в 1942 г. был переведен на должность второго секретаря в министерство иностранных дел.

Дальнейшее его продвижение по служебной лестнице было устойчивым и последовательным – ранг советника министерства, служба в «политическом агентстве» в Каире, введение в число сотрудников личной канцелярии министра и получение в 1955 г. звания «полномочного министра». В том же году Ас-Суэйль был назначен послом в Ираке, а в 1961 г. стал «личным советником главы совета министров». Для нового назначения были веские основания. Ас-Суэйль, возглавлявший саудовскую делегацию на состоявшемся в 1960 г. в Белграде конгрессе глав государств и правительств «неприсоединившихся стран», был первым саудовским дипломатом, посетившим одну из стран «коммунистического блока», а также завязал непосредственные контакты с некоторыми своими коллегами из Пекина (в дальнейшем он был первым саудовским государственным деятелем, посетившим КНР).

Отставка И.А.А.А. Ас-Суэйля, последовавшая за возвращением наследного принца Фейсала на пост главы совета министров (и, соответственно, вновь возглавившего министерство иностранных дел), не означала его отстранения от государственной службы. В новом правительстве Фейсала Ас-Суэйль получил пост министра сельского хозяйства, а в 1964 г. был назначен послом Саудовской Аравии в Вашингтоне. Последние годы своей жизни (время правления короля Фейсала бен Абдель Азиза) он исполнял обязанности советника королевской канцелярии.

После убийства в 1975 г. короля Фейсала пост министра иностранных дел был предоставлен (первоначально в качестве «исполняющего обязанности министра») нынешнему главе саудовского внешнеполитического ведомства, сыну «героя-мученика» принцу Сауду Аль-Фейсалу.

Принц Сауд Аль-Фейсал родился в 1939 г. в хиджазском Таифе, в том современном регионе королевства, где его отец исполнял обязанности королевского наместника¹⁰⁰. Его жизненный путь, как и путь многих внуков Ибн Сауда, принципиально отличался от пути его отца – бакалаврская степень по экономике, полученная в 1964 г. в Принстонском университете (штат Нью-Джерси) и почти одиннадцать лет службы (до 1975 г.) в министерстве нефти и природных ископаемых. В нем он прошел путь от экономического советника, заведующего отделом по связям с общественностью (важнейшим элементом которой были международные связи) до заместителя главы департамента планирования и заместителя министра нефти. В 1974 г. принц Сауд Аль-Фейсал по роду своей профессиональной специализации был включен в Высший совет по делам нефти и (в качестве заместителя главы этого Совета) в Высший совет по делам средств массовой информации. В министерстве иностранных дел ранее, до занятия им поста главы внешнеполитического ведомства он никогда не работал.

Формальное закрепление поста министра иностранных дел за членами семьи Аль Сауд (а по сути дела, даже за представителями одной из ее ветвей) означало, в конечном итоге, окончательное распространение на это министерство статуса, определяемого саудовским дискурсом как «министерство суверенитета»¹⁰¹. Этот термин означает, что управление соответствующим министерством доверено представителям правящей семьи. Тем не менее это обстоятельство ни в коей мере не оз-

начало отказа от сложившейся еще в эпоху существования департамента внешних сношений традиции, заключавшейся в придании министру специалиста – профессионального дипломата, становившегося, как в свое время Ю.Я.М. Ясин, «сильным человеком» министерства. Естественно, что эта традиция уже на новом этапе эволюции министерства представляла в ином (на этот раз «саудизированном») облачении.

В 1968 г., спустя четыре года после окончательного утверждения Фейсала бен Абдель Азиза на вершине саудовской властной пирамиды, пост «государственного министра по иностранным делам (*вазир ад-дауля ли аш-шуун аль-хариджийя*)» занял родившийся в 1925 г. в Медине Омар бен Аббас Ас-Саккаф¹⁰². Важнейшая должность аппарата министерства иностранных дел не только «саудизировалась». Этот пост занял обладатель диплома «бакалавра наук и искусств (*аль-улюм ва аль-адаб*)», полученного в 1948 г. в Американском университете в Бейруте – учебном заведении, в довоенные и послевоенные годы содействовавшем формированию политической элиты азиатских стран арабского мира.

Ас-Саккаф был профессиональным дипломатом, прошедшим после завершения образования все ступени службы в министерстве иностранных дел – от третьего секретаря до главы протокольного департамента, работая в саудовских посольствах в Лондоне, Джакарте и Исламабаде и, наконец, став послом в Аддис-Абебе. К этому его специально готовили, – он входил в одну из групп молодых саудовцев, направлявшихся королем-основателем в зарубежные высшие учебные заведения для последующей службы в различных учреждениях государственного аппарата, включая и министерство иностранных дел. Ситуация, возникшая в связи с его приходом на пост «государственного министра по иностранным делам» (занимаемый им вплоть до его кончины в 1974 г.), вербально оформлялась официальным саудовским изданием, используя значащий эвфемизм: «Став государственным министром, он решал задачи, связанные с руководством внешними сношениями Королевства Саудовская Аравия под контролем Его Величества короля Фейсала бен Абдель Азиза, находившегося на посту министра иностранных дел»¹⁰³.

Приход к руководству министерством принца Сауда Аль-Фейсала внес существенные коррективы в высшее руководство внешнеполитического ведомства. Этому были, видимо, также

весомые причины. Даже если нынешний министр и не был профессиональным дипломатом, он тем не менее обладал серьезным уровнем полученного вне Саудовской Аравии и, в полном смысле этого слова, современного образования, а также опытом международной и информационной деятельности, приобретенным в министерстве нефти и природных ископаемых. А, кроме того, его обязанности полностью концентрировались на сфере внешнеполитической деятельности, коренным образом отличаясь от обязанностей его отца, определявшихся, согласно указу Ибн Сауда о трансформации департамента внешних сношений в министерство иностранных дел, как необходимость для министра «ежедневно» выделять «необходимое время для рассмотрения дел, касающихся внешних сношений». Тем не менее опора на профессиональный дипломатический опыт была необходима и Сауду Аль-Фейсалу.

В 1997 г. в саудовском министерстве иностранных дел была введена должность «помощника министра иностранных дел в ранге министра (*мусаъид вазир аль-хариджийя аля мартаба вазир*)». В том же году обязанности этого «помощника» были распределены между Абдель Рахманом бен Амином Мансури¹⁰⁴ и Низаром бен Убейдом Мадани¹⁰⁵.

Эти два человека были различны по возрасту: первый родился в 1934 г. (к сожалению, место его рождения неизвестно), второй – в 1941 г. в Медине. Но тем не менее их обоих сближало полученное ими образование: в 1955 г. Мансури стал бакалавром права, получив соответствующий диплом в Каирском университете, Мадани также получил бакалаврскую степень в том же университете, но по иной специальности – политологии. В дальнейшем Мансури стал в 1962 г. магистром международного права американского Колумбийского университета, а его коллега – в 1971 г. магистром того же университета по специальности международные отношения. Наконец, в 1977 г. Н.У. Мадани все так же в Колумбийском университете получил степень доктора международных отношений. Проведение саудовской внешней политики стало теперь немислимим без получения достойного высшего образования, предпочтительно в ведущих университетах Соединенных Штатов.

А.Р.А. Мансури, начинавший дипломатическую службу в 1955 г., и Н.У. Мадани (в 1965 г.) прошли все ступени дипломатической лестницы – от атташе, третьего секретаря до советника и «чрезвычайного посла». Мансури работал в саудов-

ском консульстве в Нью-Йорке, Мадани – в посольстве в Вашингтоне, заведовал отделом информации министерства, был заместителем генерального директора личной канцелярии министра. В октябре 1991 г. после начала работы Мадридской мирной конференции по Ближнему Востоку Мадани возглавил две ее комиссии – по разоружению и региональной безопасности в рамках многосторонних переговоров этой конференции. Он получил и опыт парламентской деятельности: после создания саудовского Консультативного совета Мадани был депутатом его первой (1993 г.) и второй (1997 г.) сессий. Наконец, он был участником (возглавляя саудовские официальные делегации) на многих международных встречах, проходивших под эгидой ООН, ЛАГ, Организации Исламская конференция (ОИК) и Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ).

В 1999 г. после отставки А.Р.А. Мансури его коллега Н.У. Мадани стал единственным «помощником министра в ранге министра» в аппарате саудовского министерства иностранных дел.

Описываемая ситуация во многом показательна, – высшее руководство саудовского министерства иностранных дел выглядит ныне как своеобразный симбиоз различных фракций саудовского «политического класса»: в нем представлены не только члены правящей семьи, но и их «разночинные» коллеги¹⁰⁶. Разумеется, в рамках этого симбиоза обязанности каждой из фракций формально тщательно разведены – высшее руководство, с одной стороны, и претворяющий в жизнь указания этого руководства аппарат, с другой. Тем не менее, говоря о процессе принятия национального внешнеполитического решения, саудовский исследователь выделял в нем три уровня.

Первый, представленный монархом и наследным принцем, «определяет общие контуры политики королевства в отношении возникающих проблем», что в дальнейшем позволяет министру иностранных дел действовать «в соответствии с указаниями Его Величества». Второй уровень представлен советом министров (возглавляемым на нынешнем этапе эволюции Саудовской Аравии непосредственно монархом), где «обсуждаются результаты деятельности, осуществленной министром иностранных дел в ходе международных совещаний и конференций, а также совещаний министров иностранных дел иностранных государств, где присутствует саудовский министр». Наконец, третий уровень принятия национального внешнеполитического решения «связан с путями и средствами управления внешней политикой, как и

методами ее реализации, что представляет собой исключительную компетенцию министерства иностранных дел и соответствующих подразделений его аппарата»¹⁰⁷.

Иными словами, роль «разночинных» коллег выходцев из рядов правящего семейства не только велика, но порой может выглядеть и в качестве определяющей.

²⁰ Здесь и далее см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 39–40.

²¹ Применительно к эпохе 20–30-х гг. говорить о существовании полноценных и обладавших правами суверенных государств в пределах территории современного арабского мира, конечно же, не приходится. В то время подавляющее большинство нынешних арабских государств все еще оставались подмандатными территориями, протекторатами или частью территории (но расположенной на южном побережье Средиземного моря) ведущих европейских держав – Великобритании, Франции, Италии и Испании. Единственным исключением из этого правила были лишь Египет (ставший политически независимым в 1924 г.) и Ирак (в 1932 г.), но и их независимость была во многом условна и ограничена условиями соглашений, заключавшихся между ними и их прежней метрополией – Великобританией.

²² Ат-Таъалимат аль-асасийя лиль мамляка аль-Хиджазийя. Ст. 3. – Здесь и далее текст «Основных положений Хиджазского королевства» цит. по: Бен Баз А.А. Ан-Низам ас-сиясий ва ад-дустурий лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Политико-конституционная система Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 2000. С. 253.

²³ Хиджазская правящая династия, основанная шерифом Хусейном – правителем Мекки Хусейном бен Али Аль-Хашими (1854?–1931), в 1916–1924 гг. – королем независимого Хиджаза. Его сыновья Фейсал и Абдалла стали, соответственно, королем Ирака и эмиром Трансиордании. В 1915 г. шериф Хусейн заключил соглашение с Великобританией (соглашение Мак-Магона – Хусейна), по которому Великобритания обязывалась признать независимость будущего арабского государства во главе с Хусейном. В соответствии с этим соглашением 5 июня 1916 г. в Хиджазе началось антитурецкое восстание (*великая арабская революция*), а 2 ноября 1916 г. Хусейн провозгласил себя «королем арабов». Однако в силу заключенного весной 1916 г. англо-французского соглашения Сайкса – Пико, предусматривавшего введение прямого управления обеих держав в бывших арабских вилайетах Османской империи в Западной Азии, был при-

знан державами только королем Хиджаза. В ходе неждидско-хиджазской войны 1924–1925 гг. потерпел поражение от войск эмира Неджда Ибн Сауда. Стремясь сохранить независимость Хиджаза, 5 октября 1924 г. отрекся от престола в пользу своего старшего сына Али, что не помешало неждидской оккупации. – См.: *Legrain J.-F. L'idée de califat universel et de congrès islamique face à la revendication de souveraineté nationale et aux menaces d'écrasement de l'Empire Ottoman. A propos du Traité sur le califat de Rachid Rida. Lyon, 2006. С. 10.*

²⁴ Еще в 1929 г. второй глава советской дипломатической миссии в Джидде Назир Тюрякулов в письме в Москву подчеркивал недоступность Неджда для работавших в Джидде иностранных дипломатов. Он писал: «Нежд предстает собой “терра инкогнита”, куда из иностранцев пока что проникают лишь разведчики мистера Клоба (английского военного и разведчика Глабб-паши)». – Письмо Н. Тюрякулова С. Полякову из Джидды от 3 мая 1929 г. – Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 127. Оп. 1. П. 2918. Л. 25об.

²⁵ См. об этом документе: *Васильев А.М.*, цит. произв. С.329–330.

²⁶ Ат-Таъалимат аль-асасийя лиль мамляка аль-Хиджазийя. Ст. 5. – Бен Баз А.А., цит. произв. С. 253.

²⁷ *Яковлев А.И.*, цит. произв. С. 59.

²⁸ Хиджазское правительство состояло из департаментов общей безопасности, телеграфа и почты, здравоохранения, муниципалитетов, торговли, сельского хозяйства, «промышленности и ремесел» и по делам хаджа, действовавших под руководством «наместника». – Ат-Таъалимат аль-асасийя лиль мамляка аль-Хиджазийя. Ст. 11, 12, 13 и 14. – Бен Баз А.А., цит. произв. С. 254–255. В Мекке создавался также Консультативный совет (*Аль-Маджлис аш-шаурий*), состоявший «из наместника, его советников и шести достойных и способных лиц, назначаемых Его Величеством королем». – Ст. 28. – Там же. С. 256.

²⁹ Резиденция прогерманского французского правительства на юге Франции после разгрома в 1938 г. этой страны войсками гитлеровской Германии.

³⁰ Указание на турецкую столицу в контексте соответствующего вербального оформления – «Виши», «переписка Гитлера с Ибн Саудом» несет в себе важную смысловую нагрузку, – прогерманский нейтралитет Турции в годы Второй мировой войны объективно был направлен против Советского Союза.

³¹ Сирийский город-порт на побережье Средиземного моря.

³² Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 40.

³³ Здесь и далее имена руководителей и сотрудников Департамента (как в дальнейшем и министерства иностранных дел королевства) используются в их саудизированной форме.

³⁴ Здесь и далее: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 70.

³⁵ Одно из создававшихся в канун Первой мировой войны в азиатских арабских провинциях Османской империи тайных обществ сторонников изменения статуса этих провинций. Создано в 1909 г. в Стамбуле вместо предшествовавшего ему и закрытого младотурецкими властями общества «Арабо-османское братство». В состав «Арабского литературного клуба» (официально выступавшего в качестве культурно-просветительской организации, но нелегально действовавшего как организация, ставившая своей целью выход азиатских арабских вилайетов Османской империи из ее состава) входило несколько тысяч членов, в своем большинстве студентов и учащихся старших классов школ. Его отделения существовали во многих городах современных Сирии и Ирака. В дальнейшем «Арабский литературный клуб» был преобразован в общество «Кахтанийя» по имени одного из мифических предков арабов. – См.: *Луцкий В.Б.* Новая история арабских стран. М., 1965. С. 298–299.

³⁶ Хиджазская железная дорога (протяженность 1320 км), строительство которой продолжалось в течение 1900–1908 гг., была предназначена для перевозки мусульманских паломников из Дамаска в Медину (а в дальнейшем и в Мекку). Ее строительство инициировалось властями Османской империи и осуществлялось немецкими инженерами формально на средства верующих, собранные по подписке в различных регионах мусульманского мира. В эпоху *великой арабской революции* (инспирированного Великобританией антиосманского восстания 1915 г. в Хиджазе) действия возглавлявшихся Лоуренсом Аравийским хиджазских повстанцев практически разрушили ее участок от нынешнего иорданского Маана до Медины. Некоторые участки этой дороги используются и в настоящее время.

³⁷ Здесь и далее: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 71–72.

³⁸ Здесь и далее о нем см.: Там же. С. 69.

³⁹ Здесь и далее о нем см.: Там же. С. 72–73.

⁴⁰ Партия Вафд (араб. – *делегация*) создана в 1923 г. Саадом Заглулом на основе сформированной в марте 1919 г. «египетской делегации», намеревавшейся отправиться в Лондон для перегово-

ров о предоставлении Египту независимости. Обретение Египтом в 1922 г. самостоятельности позволило партии Вафд, победившей на первых в истории этой страны парламентских выборах, сформировать в 1924 г. национальное правительство во главе с лидером партии С. Заглулом. В период 30-х – начала 50-х гг. Вафд оставалась крупнейшей и наиболее влиятельной политической партией Египта. – См.: *Кошелев В.С.* Египет: от Ораби-паши до Саада Заглула. 1879–1924. М., 1985. С. 183–190.

⁴¹ Важные сведения об идеях и деятельности М.Р. Риды содержатся в работе известного отечественного востоковеда-арабиста и исламоведа З.И. Левина. – *Левин З.И.* Реформа в исламе. Быть или не быть? Опыт системного и социокультурного исследования. М., 2005.

⁴² «Мать городов» – эпитет Мекки.

⁴³ Цит. по: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 72.

⁴⁴ После смерти матери через пять месяцев после рождения принца Фейсала его воспитывал дед по материнской линии – шейх Абдалла бен Абдель Латыф Аль Аш-Шейх. – *Аль-Умейм А.* Лимаза кан аль-малик Фейсал муъадийян ли аш-шуюййя (Почему король Фейсал был антикоммунистом)? // Аль-Маджалля, Эр-Рияд, № 24, 30 июня 2006. С. 81.

⁴⁵ Спорный оазис на пересечении караванных путей на юго-востоке Аравийского полуострова, на который в конце 40-х гг. претендовали Саудовская Аравия, эмират Абу-Даби (ныне в составе Государства Объединенных Арабских Эмиратов) и султанат Маскат (ныне в составе султаната Оман). Причиной возникших споров стало обнаружение значительных запасов нефти на этой территории. Выступая от имени правителей Абу-Даби и Маската, Великобритания, протекторатами которой были эти политические образования, отвергла саудовские притязания на Аль-Бурейми. Итогом конфликта стал поддерживавшийся англичанами захват оазиса вооруженными отрядами Абу-Даби и Маската и произошедший в 1956 г. разрыв саудовско-британских дипломатических отношений, восстановленных только в 1963 г. – См. об этом: *Васильев А.М.*, цит. произв. С. 392–395.

⁴⁶ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 59–63.

⁴⁷ 25 марта 1975 г. король Фейсал бен Абдель Азиз был убит одним из членов королевской семьи. – См. об этом: *Васильев А.М.*, цит. произв. С. 501–502.

⁴⁸ Здесь и далее см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 159–161.

⁴⁹ Заимствованная из практики политико-дипломатической деятельности Великобритании в регионе Персидского залива и Аравийского полуострова форма представительства иной державы при правительстве или эмирах других государств, еще не обретших политической самостоятельности. Первые саудовские дипломатические представительства при правителях соседних, находившихся под протекторатом Великобритании государств (Бахрейн, Катар, Кувейт), или в крупнейших портах этих государств (иракская Басра) принимали форму «агентств». – См. Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 36–38.

⁵⁰ См. об этом: *Косач Г.Г., Мелкумян Е.С.* Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М., 2003. С. 28–34.

⁵¹ *Аль-Умейм А.*, цит. произв. С. 81.

⁵² Здесь и далее: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 216–217.

⁵³ Исторический район Неджда на расстоянии около 150 км к северу от Эр-Рияда. Родина одной из влиятельнейших семей Неджда – Аль Судейри (ныне провинция Эр-Рияд), с которой благодаря нескольким бракам с женщинами этой семьи породнился Ибн Сауд.

⁵⁴ Это арабское слово может нести в себе и религиозный оттенок – «преподаватель *ильм* – религиозных или шариатских наук».

⁵⁵ В мае 1926 г. Ливан был формально признан независимой республикой, а в Сирии в апреле 1926 г. было создано первое национальное правительство. В дальнейшем французские мандатные власти, несмотря на непоследовательность своей политики, осуществляли тем не менее движение в направлении предоставления этим двум странам большей внутренней самостоятельности. – См. об этом: Сирия и Ливан под французским мандатом. – История Востока. Восток в новейшее время (1914–1945 гг.). Т. V., М., 2006. С. 149–152.

⁵⁶ Здесь и далее см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 163–164.

⁵⁷ Там же. С. 269.

⁵⁸ Там же. С. 200–201.

⁵⁹ См. о нем здесь и далее: Там же. С. 237–238.

⁶⁰ См. о нем здесь и далее: Там же. С. 235–236.

⁶¹ См. о нем здесь и далее: Там же. С. 259–260.

⁶² Там же. С. 43–45.

⁶³ См. раздел «About the Ministry» англоязычной версии сайта саудовского министерства иностранных дел – <http://www.mofa.gov.sa>. Последнее посещение 25 октября 2007 г.

⁶⁴ *Аль-Авейди М.Х.* Илякат Аль-Мамляка биль кувва ад-дуввалийя. Аль-Илякат ас-саудийя аль-аурубийя (Отношения между Королевством и ведущими державами. Саудовско-европейские отношения). – Ас-Сияса аль-хариджийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи миат амм. С. 315–317.

⁶⁵ В 1926 г. Султанат Неджд, Королевство Хиджаз и присоединенные территории было признано Советским Союзом, Нидерландами и Францией. В 1927 г. – Турецкой Республикой, и в 1928 г. – Швейцарией и Германией. В 1929 г. о своем признании государства Ибн Сауда заявили Иран и Польша, в 1932 г. Королевство Саудовская Аравия было признано Италией и Афганистаном, в 1933 г. эмиратом Трансиордания, а в 1934 г. Эфиопией. – Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 43.

⁶⁶ Здесь и далее автор опирается на: *Ас-Суэйг А.Х.* Аль-Ислям фи ас-сияса аль-хариджийя ас-саудийя (Ислам в саудовской внешней политике). Эр-Рияд, 1992. С. 46–49.

⁶⁷ В мусульманской традиции так называют тех, кто получил от Господа Богооткровенные книги – Тору и Евангелия, – иудеев и христиан.

⁶⁸ Одним из его наиболее ярких проявлений Саудовская Аравия считала «произраильскую» позицию Запада в годы двух арабо-израильских войн – 1967 и 1973 гг., когда ее руководство вводило эмбарго на поставки нефти в Соединенные Штаты и некоторые западноевропейские государства.

⁶⁹ *Аш-Шамлан А.С.* Илякат Аль-Мамляка биль кувва ад-дуввалийя. Аль-Илякат ас-саудийя аль-америкийя (Отношения между Королевством и ведущими державами. Саудовско-американские отношения). – Ас-Сияса аль-хариджийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи миат амм. С. 349.

⁷⁰ Так, по словам саудовского автора (приводящего и данные об объемах саудовских торговых операций с Советским Союзом и восточноевропейскими «коммунистическими» странами), «торговля с восточноевропейскими странами (включая и Советский Союз – *Г.К.*) по сравнению с Западом и Японией была очень скромной», но, добавлял он далее, «после 1981 г. ее отличал внушительный рост двустороннего импорта и экспорта». Последовавшее тем не менее далее «снижение торговли с Восточной Европой ... связывается с падением нефтяных доходов королевства». – *Al-Farcy F.* Modernity and Tradition. The Saudi Equation. L. – N.-Y., 1990. С. 292–293.

⁷¹ По словам саудовского исследователя, «саудовско-советские отношения никогда не были полностью “заморожены”, имея в виду

даже сталинскую эпоху». – *Аш-Шахри А.М.А.* Аль-Илякат ас-саудийя ас-сувьетийя ва аль-илякат ас-саудийя ар-русийя. 1926–1997 (Саудовско-советские и саудовско-российские отношения. 1926–1997 гг.). Эр-Рияд, 2001. С. 259.

Об этом же писала и отечественная исследовательница Саудовской Аравии Л.В. Валькова: *Валькова Л.В.* Саудовская Аравия. Нефть, ислам, политика. М., 1987. С. 235–240.

⁷² *Ас-Саляма А.А.* Ас-Сияса ан-нафтыйя ас-саудийя: ракаизуха, давафиъуха ва абъадуха (Саудовская нефтяная политика: основы, принципы и перспективы). – Там же. С. 627–629.

⁷³ Там же. С. 627.

⁷⁴ *Аль-Хафез М.С.* Даур ат-тиджара аль-хариджийя ас-саудийя фи даъам ас-сияса аль-хариджийя (Роль саудовской внешней торговли в поддержке внешнеполитического курса страны). – Там же. С. 663–673 и 679.

⁷⁵ Здесь и далее автор опирается на данные, приводимые в: *Каттан В.Ю.* Такир ан хейкаль ва танзым визара аль-хариджийя фи ахд аль-малик Абдель Азиз (Сообщение о структуре и организации министерства иностранных дел в эпоху короля Абдель Азиза) // Бухус аль-муатамар аль-алямий ан тарих аль-малик Абдель Азиз (Документы международной конференции, посвященной истории короля Абдель Азиза). – Эр-Рияд: Исламский Университет им. имама Мухаммеда бен Сауда, 1985. С. 5–9. Автор располагает ксерокопией этого исследования.

⁷⁶ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 50–51.

⁷⁷ В 1945 г. произошло взаимное признание Саудовской Аравии и Чили, а на следующий год – Саудовской Аравии и Аргентины. – Там же. С. 43.

⁷⁸ *Аш-Шамлан А.С.*, цит. произв. С. 341.

⁷⁹ *Аль-Авейди М.Х.*, цит. произв. С. 317–320.

⁸⁰ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 43.

⁸¹ См. об этом: *Халед ибн Султан.* Воин пустыни. Личный взгляд на войну в Заливе командующего Объединенными вооруженными силами. М., 1996. С. 133–138.

⁸² Здесь и далее см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 50–51.

⁸³ См. об этом: *Аш-Шамлан А.С.*, цит. произв. С. 343–344.

⁸⁴ Институт дипломатических исследований был создан на основании специального распоряжения нынешнего министра иностранных дел принца Сауда Аль-Фейсала. В момент своего открытия он представлял

собой курсы прежде всего языковой (обучение английскому языку) подготовки 10 будущих сотрудников национальной дипломатической службы. В дальнейшем же к работе на этих курсах были подключены преподаватели экономики, международных отношений и политологии, других европейских языков. Развитие института осуществлялось в тесном взаимодействии с Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций (United Nations Institute for Training and Researches), а также некоторыми саудовскими университетами, прежде всего эр-риядским Университетом им. короля Сауда. Три года спустя, в 1982 г., королевский указ № 50/М определил статус и задачи Института. В числе этих задач было: «а) обучение сотрудников министерства иностранных дел, а также других правительственных учреждений, дисциплинам, имеющим отношение к дипломатической деятельности, с тем, чтобы содействовать улучшению их профессиональной работы, б) подготовка и издание исследований, касающихся насущных проблем арабо-мусульманского мира и международных отношений, в) организация конференций и симпозиумов (*ан-надват*), посвященных дипломатической, политической и международной деятельности, как самостоятельно, так и в сотрудничестве с другими учреждениями или аналогичными институтами». – *Мадани М.О.* Аль-Илякат ад-дипломасийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Дипломатические связи Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 1997. С. 52.

В 1986 г. (в 1404 г. по Хиджре) Институт дипломатических исследований был переведен в Эр-Рияд, а его деятельность расширили, включив подготовку кадров не только для министерства иностранных дел, но и других саудовских министерств и ведомств, имеющих отношение к внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. – См. о нем: Нубза ан Аль-Маъахад (Сведения об Институте) на сайте Института дипломатических исследований – <http://www.ids.gov.sa>. Последнее посещение 28 октября 2007 г.

⁸⁵ См. текст этого решения на: Там же.

⁸⁶ См.: *Мадани М.О.*, цит. произв. С. 43–45.

⁸⁷ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 52.

⁸⁸ Здесь и далее см.: *Мадани М.О.*, цит. произв. С. 47–50.

⁸⁹ Здесь и далее см.: Хайкалийя джадида лиль хариджийя ас-саудийя ва накля науъийя фи амалиха (Новая структура саудовского министерства иностранных дел и качественный скачок в его деятельности) // Ад-Дипломасий, Эр-Рияд, № 22, январь 2007. С. 6–9.

⁹⁰ Сурайя Ахмед Убейд была назначена на этот пост в январе 2001 г. В 1951–1962 гг. она училась в Американском женском колледже в Каире, в дальнейшем в 1966–1974 гг. Убейд получала высшее образование в американских университетах – в Окленде и в Wayne State University Детройта, специализируясь на английской литературе, антропологии и социологии. С 1981 г. Убейд работала в различных структурах ООН. –

См.: <http://www.un.org/russian/ecosoc/unfpa/facts.shtml>.

Последнее посещение – 30 ноября 2007.

⁹¹ Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), руководящий оперативной деятельностью системы Организации Объединенных Наций в области народонаселения, помогает развивающимся странам и странам с переходной экономикой найти решения их собственных демографических проблем. Фонд помогает государствам совершенствовать направления здравоохранения, занимающиеся репродуктивным здоровьем, а также службы планирования семьи, действующие на основе индивидуального выбора, и разрабатывать политику в области народонаселения, направленную на поддержание усилий по устойчивому развитию. Кроме того, он способствует лучшему пониманию проблем народонаселения и методов их решения и помогает правительствам решать эти проблемы способами, которые более всего соответствуют нуждам конкретной страны. – См. об этом: Там же. Последнее посещение – 30 ноября 2007.

⁹² Здесь и далее см.: Хайкалия джадида лиль хариджий ас-саудийя ва накля науыййа фи амалиха.

⁹³ См. об этом: *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: внутривластные процессы «этапа реформ» (конец 1990 – 2006 г.). М., 2007.

⁹⁴ Хайкалия джадида лиль хариджий ас-саудийя ва накля науыййа фи амалиха. С. 9.

⁹⁵ См. раздел «Набза ан визара аль-хариджийя (О министерстве иностранных дел)» на сайте министерства иностранных дел Королевства Саудовская Аравия – <http://www.mofa.gov.sa>. Последнее посещение 25 октября 2007 г.

⁹⁶ См. раздел «Аль-Мумассилият аль-муатамада ляда Аль-Мамляка (Представительства, аккредитованные при Королевстве)» на сайте министерства иностранных дел Саудовской Аравии – <http://www.mofa.gov.sa>. Последнее посещение 29 октября 2007 г.

⁹⁷ *Аш-Шамлан А.С.* Ас-Сияса аль-хариджийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя аля аль-мустава ад-дувалий: аль-иякат маъа

дувваль Асия ва Русия (Внешняя политика Королевства Саудовская Аравия на международном уровне: отношения со странами Азии и Россией). – Надва ас-сияса аль-хариджийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи ахд Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн аль-малик Фахд бен Абдель Азиз (Симпозиум о внешней политике Королевства Саудовская Аравия в эпоху Служителя Двух Благородных Святынь короля Фахда бен Абдель Азиза). Эр-Рияд, 2001. С. 622–625.

⁹⁸ См. об этом: *Васильев А.М.*, цит. произв. С. 403–413.

⁹⁹ Здесь и далее см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 63–65.

¹⁰⁰ Там же. С. 65.

¹⁰¹ Наряду с министерством иностранных дел этим статусом обладают также министерство обороны и авиации, министерство внутренних дел и министерство юстиции, традиционно возглавляемое представителями семьи Аль Аш-Шейх. – См.: *Нюфель А.М.*, цит. произв. С. 409.

¹⁰² Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 73–74.

¹⁰³ Там же. С. 74.

¹⁰⁴ Здесь и далее: Там же. С. 74–75.

¹⁰⁵ Здесь и далее: Там же. С. 75–76.

¹⁰⁶ Этот симбиоз проявлял себя еще более наглядно в недавнем прошлом, когда были заняты существующие в саудовском министерстве иностранных дел три поста «заместителей высшего разряда по министерству иностранных дел (*вукаля визара аль-хариджийя аля аль-мартаба аль-мумтаза*)». Они распределялись между Абдаллой бен Мухаммедом Али Ридой (ушедшим в отставку в 1984 г.), Мухаммедом Маамуном бен Али Курди (скончавшимся в 1998 г.), а также принцем Абдель Азизом бен Сулейманом Ас-Сунайяном Аль Саудом (скончавшимся в 2000 г.), принадлежащим к ветви Ас-Сунайян в составе правящей семьи. Эта ветвь происходит от Сунайяна – брата Мухаммеда бен Сауда, основавшего в XVIII столетии династию Аль Сауд. Жили в Турции, но после прихода к власти Ибн Сауда вернулись в Эр-Рияд. Король Фейсал был женат на одной из представительниц этой ветви. (*Васильев А.М.*, цит. произв. С. 503).

Оба первых «заместителя» были «разночинцами», уроженцами хиджазской Джидды и почти ровесниками: Рида родился в 1940 г., а Курди – в 1942 г. Рида, поступивший в министерство иностранных дел в 1969 г. после почти пяти лет работы в министерстве экономики и природных ископаемых, получил диплом бакалавра литературы

Кембриджского университета и диплом магистра экономики в Калифорнийском университете. Его коллега Курди, пришедший в министерство иностранных дел в 1960 г., – бакалаврский диплом по специальности «политология» в пакистанском Пенджабском университете и магистерский диплом по специальности «международные отношения» в университете Южной Калифорнии. Пройдя необходимые ступени дипломатической лестницы, оба они получили ранг «заместителей высшего разряда по министерству иностранных дел», соответственно, в 1979 и 1995 гг. Принц Абдель Азиз бен Сулейман родился в 1939 г. в хиджазском Таифе. Свой диплом бакалавра социальных наук он получил в 1958 г. в египетском университете Айн-аш-Шамс, а диплом магистра экономики в Лондонском университете. Начиная свой трудовой путь в 1962 г. на посту заместителя генерального директора по социальным вопросам в министерстве труда и социальных дел, затем работал в ЮНЕСКО и Всемирной организации здравоохранения, с 1965 г. исполнял обязанности генерального секретаря муниципалитета Эр-Рияда. В 1977 г., поступив в министерство иностранных дел, получил ранг «заместителя высшего разряда». С 1996 по 2000 гг. был послом в Мадриде. – Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 76–80.

¹⁰⁷ Аль-Куббаа А. Ас-Сияса аль-хариджийя ас-саудийя (Саудовская внешняя политика). Эр-Рияд, 1407 Х. С. 160–162.

Глава II. САУДОВСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОРПУС: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Эволюция саудовской государственности – длительный процесс, определявший, в конечном итоге, пути становления институтов власти и формировавшегося этими институтами аппарата управления. Уже Основные положения Хиджазского королевства ставили вопрос о его «независимости во внутренних и внешних делах (*мустакилля фи дахилийятиха ва хариджийятиха*)» и его территориальной целостности, подчеркивая существование «признанных границ (*худудуха аль-маъалюма*)», «неразрывность связи (*муртабита баъадуха би баъад*)» входящих в него регионов и недопустимость «их разделения или исключения (*ля тукбаль ат-таджзиъа ва ля аль-инфисаль би вадж мин аль-вуджух*)» из состава королевства¹⁰⁸. Однако эта ситуация ограничивалась только Хиджазом, оставаясь принципиально далекой от иных регионов государства Ибн Сауда.

По словам исследователя проблем становления саудовской государственности, система управления Недждом (наместником которого был принц Сауд бен Абдель Азиз) оставалась «простой и далекой от того, чтобы рассматриваться в качестве движущейся в направлении усложнения». По сути дела, вся полнота власти на исторической родине Аль Саудов была возложена на наместника, задача которого заключалась в «поддержании традиционных отношений с населяющими Неджд племенами» и в «реализации указаний короля Абдель Азиза». В свою очередь, в регионе, носящем ныне название Восточной провинции (побережье Персидского залива), предпосылки возникновения сколько-нибудь реальной системы управления возникли только в конце 30-х годов, когда на этой территории были открыты первые коммерческие месторождения нефти. Как и в Неджде, местное управление продолжало оставаться едва ли не исключительной прерогативой «эмиров, шейхов и ведущих региональных семей»¹⁰⁹. В этом контексте обращение Ибн Сауда к выходцам из иных стран региона, ста-

новившимся важным элементом ранних институтов (среди которых было и внешнеполитическое ведомство в момент его создания) аппарата управления, было тем более оправдано.

Однако констатация сложившейся в рядах саудовского дипломатического корпуса практики его формирования, включая наличие в нем выходцев из других стран арабского геополитического пространства, ставит один из наиболее важных и принципиальных вопросов: как долго во временном отношении продолжалась эта практика? Если появление «в 1932 г. единого Королевства Саудовская Аравия было во многом формальностью»¹¹⁰, если «централизованный административный аппарат, деятельность которого была распространена на все регионы страны, появился только с созданием в 1953 г. совета министров»¹¹¹, то в какой мере менялось (и менялось ли?) соотношение численности саудовцев и их коллег-иностранцев среди тех, кто являлся сотрудниками внешнеполитического ведомства? С другой стороны, этот вопрос имеет и другой аспект, связанный с тем, какую роль и какое место иностранцы занимают в сегодняшнем составе дипломатического корпуса Саудовской Аравии, как и с тем, насколько это место (а также связанная с ним роль) подверглось трансформации в процессе создания саудовской национальной системы государственного управления.

Саудовское внешнеполитическое ведомство как «министерство суверенитета» с точки зрения состава его руководства представляет собой, как уже отмечалось, «симбиоз» фракций национального «политического класса», воплощаемого членами правящей семьи, и их «разночинными» коллегами. Однако проблема этого «симбиоза» шире, поскольку она включает и дополнительный аспект – представительство членов саудовского политико-религиозного истеблишмента (по крайней мере, в его высшем звене – среди обладателей ранга послов) в составе саудовского дипломатического корпуса, численность выходцев из различных регионов страны (в первую очередь, естественно, Неджда и Хиджаза) в высшем эшелоне дипломатического корпуса. Длительное пребывание внешнеполитического ведомства в хиджазской Джидде, как и более раннее представление о существовании национальной государственности в хиджазской среде должны были наложить свой отпечаток на процесс формирования этого эшелона. Во всяком случае, очевидное господство выходцев из Хиджаза в высшем руководстве нынешнего министерства иностранных дел королевства – неотрицаемая данность.

1. Саудовский дипломатический корпус: иностранцы в контексте его эволюции

Происходившая после окончания Второй мировой войны и совпавшая с этапом становления королевства в качестве ведущего мирового центра нефтедобычи диверсификация саудовской внешнеполитической деятельности, усложнение ее задач, как и определявшийся этими обстоятельствами процесс реформирования министерства иностранных дел требовали непрерывного увеличения численности его служащих. Речь, естественно, шла в первую очередь о дипломатах, включая и сотрудников саудовских дипломатических представительств за рубежом. Тем не менее та же эпоха наглядно демонстрировала, что саудовский дипломатический корпус с точки зрения его количественных параметров (не говоря уже о качественных) был недостаточен для достижения вновь возникавших перед королевством внешнеполитических целей. Иными словами, саудовский «правлящий класс» должен был решить проблему обеспечения внешнеполитического ведомства своей страны необходимым числом подготовленных и квалифицированных кадров, способных занять места во вновь открывавшихся или трансформировавшихся дипломатических представительствах.

По данным саудовского министерства иностранных дел, в 1954 г. общее число (включая и технических служащих) его сотрудников, среди которых были и члены дипломатических миссий, не превышало 275 человек, представленных в первую очередь саудовскими гражданами. Только через сорок два года, в 1996 г., количество дипломатов различных рангов, сотрудников министерства иностранных дел и подчиненных ему зарубежных миссий составило более 3360 чел.¹¹² И вновь подавляющее большинство этих людей было уроженцами Саудовской Аравии.

С другой стороны, изданный в 2002 г. в Эр-Рияде министерством иностранных дел Королевства Саудовская Аравия библиографический справочник «Словарь саудовских послов (*Муъаджам ас-суфара ас-саудийийин*)» подтверждал, что и после окончания Второй мировой войны саудовский дипломатический корпус остался доступным для арабов-иностранцев. Из общего количества приводимых этим изданием сведений о 231 дипломате в ранге посла (не включая высшее руководство внешнеполитического ведомства, как на этапе существования де-

партамента внешних сношений, так и министерства иностранных дел), по крайней мере, 34 (если исходить из только указываемых мест их рождения, делая одновременно необходимые поправки в том случае, когда речь идет о саудовцах, родившихся за пределами королевства) являлись иностранцами. Они были выходцами из Сирии (14 чел.), Египта (7 чел.), Ливана (7 чел.), Ирака (3 чел.). Среди них присутствовали также два палестинца и один уроженец Индии. Важно и то, что в их числе были, если судить по их именам, не только мусульмане (хотя и составлявшие большинство – 32 чел.), но и христиане (как минимум, 2 чел.). Иными словами, за все время существования саудовского внешнеполитического ведомства, вплоть до начала нынешнего столетия, вне зависимости от того, шла ли речь о департаменте внешних сношений или о министерстве иностранных дел, в составе высшего звена саудовского дипломатического корпуса было представлено немногим более 14% иностранцев арабского происхождения¹¹³.

Быть может, однако, цитируемый «Словарь» не полон? В нем действительно отсутствует какое-либо упоминание, например, о палестинце по происхождению Ахмеде Шукейри, работавшем в начале 1960-х годов главой саудовской миссии при ООН и ставшем в дальнейшем первым главой созданной в 1964 г. при заинтересованном участии Г.А. Насера Организации освобождения Палестины (ООП). Конечно, в его случае возможен и положительный ответ на поставленный вопрос. Вместе с тем тщательность проделанной составителями «Словаря» работы, включение ими в число упоминаемых личностей даже тех, кто провел незначительный срок в аппарате внешнеполитического ведомства, но получил ранг посла, свидетельствующее об обращении к архивам министерства и других саудовских ведомств, заставляет все же высказать предположение, что А. Шукейри (получивший саудовское гражданство) не был включен в цитируемое издание в силу действительно весомых политических соображений, которые, видимо, были связаны с обстоятельствами его ухода с саудовской дипломатической службы. Эти обстоятельства, к сожалению, не могут быть в полном объеме реконструированы, но вместе с тем в их основе скорее всего лежали контакты А. Шукейри с Г.А. Насером и, возможно, та игра на саудовско-египетских противоречиях эпохи, предшествовавшей арабо-израильской войне в июне 1967 г., которую будущий первый руководитель ООП вел за

спиной политического истеблишмента саудовского королевства. Вместе с тем невключение А. Шукейри в цитируемое издание имело формальное обоснование: он, несомненно, был лишен саудовского гражданства после своего перехода на пост руководителя ООП¹¹⁴. Однако случай А. Шукейри – политически оправданное исключение.

Из сказанного ранее вытекало, что говорить о том, что иностранцы составляли абсолютное большинство во внешнеполитическом ведомстве, господствовали или властвовали уже на этапе формирования саудовской дипломатической службы, не приходится. Даже если их было немало в руководстве департамента внешних сношений, то это – явление по своему характеру относительное и связанное всего лишь с очень скромными задачами самой саудовской внешней политики в первой половине 20-х гг., а также с политическими воззрениями Ибн Сауда. Последнее обстоятельство только подтверждается преимущественным положением сирийцев и ливанцев (в том числе христиан), которые всегда играли ведущую роль в рядах претендовавшего на выражение арабской идеи национального движения (по сути дела, ограниченного территорией «исторической Сирии», включая и Ливан¹¹⁵), в группе саудовских послов иностранного происхождения. Но тем не менее ни в момент трансформации ведомства внешних сношений в министерство иностранных дел, ни позже иностранцы не были основной группой саудовского дипломатического корпуса.

Важно вместе с тем и другое обстоятельство: 14% иностранцев среди дипломатов высшего звена в составе сотрудников саудовского внешнеполитического ведомства – этот показатель сохранялся, как отмечалось выше, и на других этапах его существования. В этом списке присутствует, например, Хайруддин бен Махмуд Мухаммед Аз-Зиркали, как и другие выходцы из стран-соседей саудовского королевства, работавшие в ведомстве внешних сношений на заре становления саудовской дипломатической службы. Но в какой мере иностранцы были представлены в аппарате этой службы позднее? И какова их доля ныне?

Общая картина поступления на саудовскую дипломатическую службу иностранцев, получивших, в конечном итоге, ранг посла, во многом интересна. Только 5 чел. поступили на эту службу в 20–30-х годах. Абсолютное же большинство иностранцев стало работать в саудовском внешнеполитическом

ведомстве позже: в 40-х годах — 12 чел., 8 чел. — в 50-е годы, 2 чел. — в 60-е, 4 чел. — в 70-е, 2 чел. — в 80-е годы и, наконец, 1 чел. — в 2000 году.

Эти данные показывают, что число иностранцев, принимавшихся на службу во внешнеполитическое ведомство, определялось многими обстоятельствами. Это была, во-первых, потребность в обеспечении министерства иностранных дел и работавших под его руководством зарубежных представительств страны квалифицированными кадрами, отчетливо проявлявшая себя в 40-е годы. Как раз тогда это число пережило относительное увеличение, тем более на фоне периода 20–30-х годов. с его скромными внешнеполитическими и, как следствие, столь же ограниченными кадровыми запросами.

В 1930-е годы саудовское королевство нуждалось скорее в более или менее образованных людях, имевших жизненно необходимые специальности (врачебные в этой связи были наиболее востребованы¹¹⁶), а не в квалифицированных дипломатах, которые в то время отсутствовали и в более развитых странах или подмандатных территориях арабского мира. Собственно поэтому в королевстве и могли появляться люди, которые лишь с течением времени могли стать сотрудниками национального дипломатического ведомства.

В 1925 г. в саудовское королевство прибыл родившийся в 1904 г. в Дамаске Мидхат бен Рифат Саид Шейх-аль-Ард, выпускник медицинского колледжа, где он получил диплом бакалавра медицины. Это обстоятельство позволило ему заняться врачебной практикой в Мекке, а затем в Джидде, стать впоследствии «личным врачом короля Абдель Азиза» и, наконец, в 1936 г. получить должность руководителя службы здравоохранения Эр-Рияда. Однако в 1945 г. М.Р.С. Шейх-аль-Ард был назначен в министерство иностранных дел и получил ранг «полномочного министра», а в 50–60-х годах последовательно исполнял обязанности посла королевства в Испании, Ливии, Швейцарии, Франции, заняв в начале 70-х годов пост постоянного представителя Саудовской Аравии при европейском представительстве ООН в швейцарской Женеве¹¹⁷.

Во многом идентично, но лишь с поправкой на профессиональную подготовку, развивался и путь его брата — Фахри бен Рифата Саида Шейх-аль-Арда, родившегося в 1911 г. в сирийской столице и получившего в начале 30-х годов диплом агронома в университете французского Монпелье. В 1933 г. он при-

был в Саудовскую Аравию, разумеется, идя по стопам своего брата, но его специальность агронома понадобилась только на год: в 1934 г. Ф.Р.С. Шейх-аль-Ард был назначен в политический отдел королевского совета, в 1941 г. — на должность первого секретаря министерства иностранных дел, пройдя необходимые ступени по служебной лестнице, в 1951 г. стал «полномочным министром». В 60-е годы он последовательно занимал посты саудовских послов в Венесуэле, Австрии и Марокко¹¹⁸.

В 1930 г. саудовским генеральным консулом в Иерусалиме стал «уроженец Индии (тогда — Британской — Г.К.)», двадцатисемилетний Юсеф бен Абдалла Аль-Фаузан, имевший диплом об окончании возникшей еще в османское время мекканской религиозной школы «Аль-Фалях» и англо-индийский диплом, дававший ему право заниматься «торговлей, журналистикой и издательской деятельностью на английском языке». Изложенное «Словарем саудовских дипломатов» жизнеописание Аль-Фаузана позволяет предположить, что он был мусульманином-индийцем, прибывшим на учебу в «Благородную Мекку» в то время, когда в Британской Индии возникли предпосылки для начала религиозных реформ и будущего подъема халифатистского движения¹¹⁹. Но в любом случае, в начале своего трудового пути Аль-Фаузан играл роль «делового агента короля Фейсала (видимо также и в то время, когда тот был еще принцем — Г.К.)». В 1947 г. Аль-Фаузан был назначен первым саудовским консулом в Бомбее, а в 1973 г. — послом в Мадриде¹²⁰.

Даже позже, в самом начале 40-х годов иностранец порой мог иметь только диплом об окончании средней школы, но этого было достаточно для поступления на службу в министерство иностранных дел. Пример тому — Мухаммед бен Мансур Иса Ар-Румейх, родившийся в 1925 г. в Багдаде и поступивший на службу в министерство в 1942 г., заняв должность простого технического работника, умеющего печатать на пишущей машинке. Но, видимо, упорство, установление необходимых связей и отношений, опыт работы, полученный им в 40-е годы в спешно открывавшихся саудовских представительствах различного уровня (посольство в Бейруте, консульства в Абу-Даби и Басре), позволили Ар-Румейху подняться наверх, пройти необходимые ступени, стать в 1963 г. «полномочным министром», а в дальнейшем (в 60–70-е гг.) возглавлять посольства королевства в Кувейте, Ливане и Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ)¹²¹.

Все же и тогда предпочтение, видимо, отдавалось тем иностранцам, которые имели значительный опыт внешнеполитической работы. Вот лишь один пример: в 1947 г. ранг «полномочного министра» получил родившийся в 1876 г. в ливанском городке Шахим (находящемся на юго-востоке от Бейрута – Г.К.) Фуад бен Хасан Юсеф Аль-Хатыб. В эпоху хашимитского правления в Хиджазе он был редактором издававшейся в Мекке газеты «Аль-Кыбла», став в 1919 г. «секретарем по внешним сношениям королевского двора в Дамаске (в период недолговечного правления там Фейсала бен Хусейна – Г.К.)». Падение дамаского хашимитского «королевства» привело Аль-Хатыба в Амман, где он исполнял обязанности «внешнеполитического советника» первого хашимитского правителя Трансиордании и основателя современной Иордании Абдаллы советника» первого хашимитского правителя Трансиордании и основателя современной Иордании Абдаллы вплоть до его прибытия в 1946 г. ко двору Ибн Сауда. В 1947 г. Ф.Х.Ю. Аль-Хатыб возглавил саудовскую миссию в Королевстве Афганистан¹²².

Тем не менее ситуация, возникавшая в конце 1940-х и особенно в 1950-е годы, была принципиально иной. Выходцы из арабских стран поступали на саудовскую дипломатическую службу, заключая необходимые для этого контракты¹²³. Появлялось ранее не распространявшееся на них представление о гражданстве (20–30-е годы развивались под знаком общеарабского единства). Успешная карьера зарубежных уроженцев требовала натурализации, процесс которой, конечно же, облегчался в силу того, что саудовская дипломатическая служба действительно нуждалась в некоторых из них.

В 1949 г. на службу во внешнеполитическое ведомство был принят родившийся в 1922 г. в Иерусалиме выходец из клана, известного в палестинской политике еще до раздела Палестины и создания Израиля, Фуад бен Сафват Юнис Аль-Хусейни. Вне всякого сомнения, причиной его приезда в королевство были последствия создания еврейского государства и арабо-израильская война 1948–1949 гг. Казалось бы, на Аль-Хусейни могли быть распространены взгляды предыдущей эпохи, в контексте которых он предстал бы как «жертва общенациональной катастрофы». Но даже если это приобретенное им политическое качество и содействовало его немедленному приему в министерство иностранных дел на должность «главы отдела международных конференций», все же, видимо, более

значительную роль сыграло то, что он был выпускником Американского университета в Каире и обладателем диплома бакалавра по специальности «политология и журналистика». Довольно быстро Аль-Хусейни был переведен на должность «главы отдела по делам Лиги арабских государств», а затем «главы отдела Палестины». Став в 1976 г. «полномочным министром», он в дальнейшем (конец 70-х – 80-е гг.) последовательно исполнял обязанности саудовского посла в Замбии, Индии и Дании¹²⁴.

В 1955 г. на должность третьего секретаря министерства иностранных дел был принят родившийся в 1929 г. дамаскинец Гассан бен Саид Садек, закончивший в 1951 г. бейрутский французский университет Св. Иосифа. Пройдя все необходимые ступени по лестнице дипломатической карьеры, в 1967 г. он получил ранг «полномочного министра», став в дальнейшем саудовским послом в нескольких, в основном франкоязычных африканских государствах – Нигере, Сенегале и Гане (и по совместительству в Буркина-Фасо и Того)¹²⁵. Его христианское происхождение, как и окончание университета, основанного в ливанской столице иезуитами, было несущественно на фоне прагматических соображений. Университет Св. Иосифа был не только престижен, но и давал отличное знание ведущего языка того региона мира, который в силу господствующего положения в нем ислама был принципиален для саудовской внешней политики.

В 1956 г. на должность атташе министерства иностранных дел был принят родившийся в 1925 г. в Хаме Зияд бен Мухаммед Али Аш-Шаваф. Его пример действительно показателен: кадровая политика саудовского внешнеполитического ведомства претерпела существенные изменения. Та часть его *curriculum vitae*, которая была посвящена образованию, впечатляла и позволила бы чуть раньше немедленно предоставить Аш-Шавафу куда более высокий ранг. Он был бакалавром Американского университета в Бейруте по специальности «международные отношения» (1948 г.), в 1953 г. стал магистром Caldwell College (штат Нью-Джерси) и, наконец, доктором по специальности «политология» Гарвардского университета. Тем не менее З.М.А. Аш-Шаваф должен был пройти все ступени дипломатической карьеры, прежде чем стать (в 1974 г.) «полномочным министром». Во второй половине 50-х – в 70-е годы Аш-Шаваф исполнял обязанности генерального консула в Объе-

диненной Арабской Республике¹²⁶, а после ее распада был временным поверенным в делах саудовского королевства в Дамаске, генеральным консулом в Нью-Йорке, послом в Швеции и затем в Нидерландах¹²⁷.

Все же возвращаясь к поставленным выше вопросам, связанным с возможностями продвижения иностранцев в высший эшелон саудовского дипломатического корпуса, слоило бы сделать вывод, что в 80-х годах эти возможности были, наверное, исчерпаны.

В это время во внешнеполитическое ведомство королевства были приняты только два иностранца, и оба они были сирийцами. Речь шла о Мухаммеде бен Абдалле Мухаммеде Аль-Утейби¹²⁸, родившемся в 1938 г. в Пальмире, и о родившемся в 1929 г. в Дамаске Тауфике бен Халиде Алямдаре¹²⁹. Первый из них, получивший в 1962 г. диплом бакалавра права каирского университета Айн-аш-Шамс, поступил в 1989 г. в министерство иностранных дел после семнадцати лет работы в одном из подразделений министерства нефти и природных ископаемых, а затем на различных административных должностях эр-риядского губернаторства (включая и пост заместителя губернатора). Второй же, Алямдар, после завершения в 1976 г. учебы в военной академии в Таифе был принят на работу в министерство иностранных дел на должность директора управления безопасности канцелярии министра.

Сразу же после своего перевода на службу во внешнеполитическое ведомство Аль-Утейби получил ранг «полномочного министра». Алямдар же стал обладателем этого ранга в 1982 г., когда и был переведен на, собственно, дипломатическую службу. Приход на службу в министерство иностранных дел в тот период уже требовал не только соответствующего образования, напротив, назначению на высокие посты в аппарате министерства иностранных дел предшествовала долгая (или опасная) служба на благо саудовского государства, что подтверждается карьерой двух лиц сирийского происхождения, о которых говорилось выше. Предоставляя им высокие дипломатические ранги, государство всего лишь благодарило их за безупречное служение на его благо. В начале 90-х годов Аль-Утейби занимал пост саудовского посла в ОАЭ, а Алямдар – в Омане, Пакистане и в 1990 г. в КНР.

Появление в министерстве иностранных дел в 2000 г. родившегося в 1946 г. в Иерусалиме палестинца Салеха бен Аб-

дель Азиза Али Аль-Кухейми¹³⁰ было во многом похоже на случай Аль-Утейби и Алямдара.

В 1970 г. Аль-Кухейми получил диплом бакалавра Багдадского университета. Продолжив образование в Великобритании, он стал магистром университета в Саутгемптоне и магистром права Лондонского университета. Саудовское королевство предоставило ему возможность сделать преподавательскую карьеру. С 1981 г. Аль-Кухейми работал в Эр-Рияде доцентом Института дипломатических исследований саудовского министерства иностранных дел, а с 1982 г. доцентом военной академии им. короля Абдель Азиза и доцентом первого саудовского университета – открытого 6 ноября 1957 г. в Эр-Рияде Университета им. короля Сауда¹³¹. Затем карьерный рост был продолжен в Саудовском фонде развития (*Ас-Сундук ас-саудий ли ат-танмийя*)¹³². С 1983 г. Аль-Кухейми – «не освобожденный советник», с 1993 г. – руководитель юридического отдела этого Фонда, а далее в министерстве торговли – генеральный директор юридического отдела и с 1997 г. заместитель министра по юридическим вопросам. В момент назначения в министерство иностранных дел Аль-Кухейми получил ранг «чрезвычайного министра». В этом качестве в начале 2000 гг. он стал сотрудником саудовской миссии при Всемирной Организации Торговли (ВТО) в Женеве.

Исчерпание возможностей, ранее открывавшихся, пусть и ограниченно, перед иностранцами, стремившимися войти в высший эшелон саудовской дипломатической службы, стало очевидной реальностью. Если они и появлялись (такие случаи, хотя и очень редкие, все же происходили), то это было связано только с насущной и, вероятно, чрезвычайной необходимостью (в частности, случай Аль-Кухейми) обращения к их знаниям, опыту и способностям. Внешнеполитическое ведомство королевства окончательно приобретало характер «саудизированного» государственного института.

2. Саудовский «правлящий класс» в дипломатическом корпусе страны

Статус саудовского внешнеполитического ведомства, определявшийся выше, следуя за официальной терминологией королевства, как «министерство суверенитета», никогда тем не

менее не приводил к появлению в высшем слое его сотрудников-дипломатов значительной группы выходцев из семейства Аль Сауд, а также его стратегических союзников – членов семьи Аль Аш-Шейх. Это обстоятельство должно рассматриваться в качестве одной из ведущих характеристик национального дипломатического корпуса.

Среди 231 чел., составившего высший эшелон саудовского дипломатического корпуса, фиксируемый «Словарем саудовских дипломатов», только шесть послов (чуть более 6%) принадлежали к правящей королевской семье, и один – к семье Аль Аш-Шейх. Два члена королевской семьи – внуки Ибн Сауда (Бандар бен Султан бен Абдель Азиз и Мухаммед бен Наваф бен Абдель Азиз) и два его правнука (Сауд бен Абдалла бен Абдель Рахман бен Абдель Азиз и Мухаммед бен Фейсал бен Турки бен Абдель Азиз). В группе принцев, входящих в состав саудовских дипломатов, имеющих ранг посла – «полномочного министра», присутствует и Турки бен Мухаммед бен Сауд Аль-Кабир, входящий в ту фракцию Аль Сауд, которая обычно определяется как «*араѳиѳ* – опознанные»¹³³. Наконец, в группе принцев-послов присутствует и сын Ибн Сауда – Тальяль бен Абдель Азиз.

Внутренне эта группа многослойна и многообразна.

Среди ее членов – Бандар бен Султан, сын нынешнего наследного принца королевства, министра обороны и авиации, представляющего в семействе Аль Сауд могущественный клан Судейри. Он родился в 1948 г. в Таифе и получил диплом бакалавра британской Королевской академии авиации и диплом магистра по специальности «политология» в американском университете Дж. Хопкинса¹³⁴. Принц Бандар бен Султан начал свою государственную службу лейтенантом саудовских королевских военно-воздушных сил¹³⁵, а затем работал в министерстве обороны и авиации. Под его непосредственным руководством в конце 70-х – начале 80-х годов в королевстве осуществлялась программа перевооружения военно-воздушных сил. Принц Бандар бен Султан лично вел переговоры с представителями американской администрации о саудовских закупках самолетов F-15 и AWAX¹³⁶. С 1983 г. он выполнял обязанности военного атташе саудовского посольства в Вашингтоне, став в том же году послом королевства в Соединенных Штатах. В настоящее время «генеральный секретарь – амин амм» Саудовского совета национальной безопасности (*Маджлис аль-амн аль-ватаний ас-саудий*)¹³⁷.

В послужном списке принца Бандара бен Султана немало важных международных событий, участником которых он был. Среди них участие в делегациях королевства на нескольких сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, руководство совместной делегацией стран-членов ССАГЗ на многосторонних переговорах Мадридской мирной конференции по Ближнему Востоку. Наконец, принц Бандар Султан исполнял роль личного посланника саудовского монарха Фахда при решении ливийско-британского конфликта в связи с делом Локерби.

Однако в своем большинстве члены группы принцев-дипломатов – сыновья или внуки «младших принцев» в составе саудовской монархической семьи – Навафа, Абдель Рахмана и Турки.

Принцу Мухаммеду бен Фейсалу бен Турки¹³⁸ (родился в 1957 г. в саудовской столице) понадобилось немало лет для того, чтобы в 1976 г. окончить эр-риядский «Образцовый институт» – среднее учебное заведение для принцев крови и высшей саудовской знати¹³⁹. Но только спустя 13 лет после окончания этого «Института» (никак не отмеченных в его жизнеописании) он был назначен на службу в министерство иностранных дел, получив в 1996 г. ранг посла. С этого времени он находился на посту главы «отдела мусульманских дел» саудовского посольства в Вашингтоне.

Мухаммед бен Наваф бен Абдель Азиз Аль Сауд родился в 1955¹⁴⁰ г. в Эр-Рияде¹⁴¹. В 1981 г. он получил диплом бакалавра Джорджтаунского университета, а в 1984 г. – диплом магистра (специальность «менеджмент») Гарвардского университета. После завершения университетского образования Мухаммед бен Наваф начал работать «административным служащим» в Королевской комиссии Джубейля и Янбо (*Аль-Хейѳа аль-малякийя лиль Джубейль ва Янбо*)¹⁴², специализируясь на международных связях, став, в конечном итоге, директором канцелярии ее «генерального секретаря». В 1985 г. был назначен в канцелярию министра иностранных дел (принца Сауда Аль-Фейсала) в ранге второго секретаря. В 1994 г. получил ранг «полномочного министра» и был назначен послом в Рим и по совместительству в столицу Мальты – Ла Валетту.

Наконец, самый старший из принцев основной линии правящей семьи Аль Сауд – родившийся в 1944 г. в Эр-Рияде Сауд бен Абдалла бен Абдель Рахман¹⁴³. В 1968 г. он получил диплом бакалавра экономики в университете Сан-Франциско.

В том же году принц Сауд бен Абдалла был назначен в министерство иностранных дел, получив ранг атташе. В дальнейшем работал в канцелярии министра иностранных дел и в Нью-Йорке, в составе постоянной делегации Саудовской Аравии при ООН. Получив в 1993 г. ранг посла, принц Сауд бен Абдалла возглавил «отдел по делам Палестины в канцелярии министра».

Входящий в ту же группу принцев-дипломатов Турки бен Мухаммед бен Сауд Аль-Кабир родился в 1953 г. в Эр-Рияде¹⁴⁴. В отличие от многих своих родственников-принцев крови (исключение составляет только принц Бандар бен Султан) Турки бен Мухаммед получил серьезное образование – бакалавр по специальности экономика и политические науки (1974 г.) Эр-риядского университета им. короля Сауда, магистр экономики (1978 г.) Кембриджского университета и доктор политологии (1982 г.) Лондонского университета.

В 1982 г. принц Турки бен Мухаммед стал профессором политологии в Университете им. короля Сауда, а в 1983 г. был назначен в министерство иностранных дел, где последовательно исполнял (получив ранг второго секретаря) обязанности заместителя главы отдела стран Запада, профессора Института дипломатических исследований и, наконец, в 1994 г. в ранге первого секретаря занял пост главы отдела международных организаций. В том же году принц Турки бен Мухаммед получил ранг посла. В его послужном списке – участие в работе комиссий по разоружению и региональной безопасности на многосторонних переговорах Мадридской мирной конференции по Ближнему Востоку. Он возглавлял саудовскую комиссию по поиску и возвращению саудовских граждан-военнопленных и пропавших в период иракской оккупации Кувейта. Наконец, он был во главе саудовской делегации, участвовавшей в конце 90-х годов в многосторонних переговорах стран-членов ЛАГ, касавшихся выработки их общей концепции превращения Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового поражения.

Единственный представитель семьи Аль Аш-Шейх в составе высшего эшелона саудовской дипломатической службы – родившийся в 1931 г. Абдалла бен Абдель Рахман бен Хамад Аль Аш-Шейх¹⁴⁵.

Его служебная карьера началась в 1949 г. в министерстве обороны и авиации (в том же году Абдалла бен Абдель Рахман закончил военную академию в Таифе, получив диплом бака-

лавра военных наук). В 1959 г. он стал командиром бронетанковой бригады (*фаудж*), а затем офицером штаба национальных вооруженных сил. В 1967 г. Абдалла бен Абдель Рахман был назначен на пост начальника академии сил внутренней безопасности, в 1970 г. – командующим пограничными войсками и в 1980 г. – генеральным директором службы общей безопасности. В 1996 г. после просьбы об отставке с занимаемой должности Абдалла бен Абдель Рахман был назначен в министерство иностранных дел в ранге «полномочного министра», став до 2000 г. послом Саудовской Аравии в Королевстве Бахрейн.

Саудовская дипломатическая служба не кажется синекурой, предназначенной для выходцев из рядов политической и религиозной элиты. Разумеется, дети саудовской правящей семьи и ведущей силы в рамках религиозного истеблишмента – Аль Сауд и Аль Аш-Шейх – получают определенные преимущества, продвигаясь по служебной лестнице министерства иностранных дел (это доказывает пример не обладающего какими-либо серьезными способностями или талантами принца Мухаммеда бен Фейсала бен Турки). Однако само их поступление на государственную службу есть подтверждение того, что саудовский правящий класс не может рассматриваться в качестве единой и сплоченной страты, господствующей в государстве и действующей от его имени аппарате власти. Напротив, он подвергается все большим внутренним изменениям, эволюционирует, все более отдаляясь от традиционных представлений о роли правящего семейства в обществе и стране и сближаясь в силу этого обстоятельства с иными общественными стратами.

Кроме того, этот «класс» становится социальной группой, которая должна все более оправдывать свое существование, апеллируя не только и не столько к «благородству» своего происхождения, сколько к собственным знаниям, упорству и умению на значимо важном для всего национального социума поприще. Избирая этот путь (собственно, только он и может сегодня привести их к успеху), они, как и вся правящая семья, перестают быть неподконтрольными обществу. С другой стороны, благодаря им Аль Сауд избавляется от патриархальных в своей основе представлений, согласно которым власть есть «достояние всех членов правящего дома»¹⁴⁶. В итоге – власть «рассеивается», все более включая в свои ряды выходцев из далеких от аристократизма или иных форм знатности страт, становящихся активными конкурентами принцев из правящей семьи.

Появление в составе высшего эшелона саудовской дипломатической службы одного из сыновей Ибн Сауда принца Тальяля бен Абдель Азиза (одного из «младших принцев») требует к себе особого внимания.

В 1954 г., сразу же после прихода к власти, король Сауд бен Абдель Азиз назначил принца Тальяля послом в Париже¹⁴⁷. Это назначение совпало по времени с оформлением внутри семьи Аль Сауд чуть позже вступивших в жесткую борьбу за власть фракций, одну из которых (названную позже «красными принцами» в силу ее тесных контактов с Г.А. Насером и призывов к осуществлению конституционных реформ) возглавил принц Тальяль, наряду с фракциями самого Сауда и в то время наследного принца Фейсала.¹⁴⁸ Видимо, его назначение во французскую столицу (как и ранее, в 1953 г. назначение на пост министра коммуникаций в правительстве принца Фейсала) было призвано исключить (или, по крайней мере, отложить) время вспышки будущих разногласий. Дальнейшее решение внутридинастического спора, а также необходимость для правящей семьи поддерживать образ своего единства позволили принцу Тальялю уже в эпоху правления короля Фейсала бен Абдель Азиза продолжить заниматься дипломатической деятельностью. Он стал саудовским представителем (в дальнейшем был избран их главой) в институтах ЛАГ – Арабского Совета по делам детства и развития в Каире и Совета директоров Центра исследований и профессиональной подготовки арабских женщин в Тунисе. С 1970 г. принц Тальяль выступал и в роли международного чиновника – специального представителя Фонда ООН по делам детства (ЮНИСЕФ)¹⁴⁹, выступая (как и многие его братья – члены королевской семьи) в роли известного филантропа¹⁵⁰.

Что ж, эта ситуация всего лишь подтверждает сказанное выше о расслоении саудовской правящей семьи. Да и конституционная «фронда»¹⁵¹ принца Тальяля в начале 60-х годов¹⁵², приводившая к созданию эфемерных партийных структур, поддерживавшихся Г.А. Насером, была не более чем попыткой остановить это расслоение, содействовать сохранению изживавшей себя легитимации власти на основе идеи и практики «благородства» происхождения. Эта попытка и не могла быть успешной, поскольку, решая проблему прихода к власти «младших принцев», она отбрасывала и власть, и общество (при всей кажущейся «прогрессивности» выдвигавшихся прин-

цем Тальялем лозунгов и, тем более, его обращения к «герою» арабской «антиимпериалистической» и «социалистической» риторики и практики – второму президенту Египта) к времени патриархального правления Ибн Сауда или, по крайней мере, тормозила их последовательное движение вперед.

Однако в контексте развития саудовского внешнеполитического ведомства важно и другое обстоятельство, касавшееся включения в его аппарат принца Тальяля бен Абдель Азиза, как и некоторых внуков Ибн Сауда. Их прием на дипломатическую службу, а также и иные варианты включения представителей правящей семьи в деятельность других институтов государственного аппарата были скорее всего стремлением преемников короля-основателя находить возможности поддержания приемлемых для них форм единства отношений между представителями фракций Аль Сауд. Во всяком случае, эта тенденция ни в коей мере не проявляла себя во время правления самого Ибн Сауда, когда назначение принца Фейсала бен Абдель Азиза на пост главы внешнеполитического ведомства было во многом не только формальностью, но и (что принципиальнее) определялось самой сутью того положения, которое он занимал в системе саудовского государственного устройства – обладания статусом наместника монарха в Хиджазе.

3. Нехиджазские «разночинцы» в саудовском дипломатическом корпусе: региональное представительство

Важнейшей характеристикой высшего эшелона саудовского дипломатического корпуса является (как это вытекает из «Словаря саудовских послов») то, что 192 его представителя из 231, фиксируемого цитируемым изданием, или чуть меньше 80% от его состава, во-первых, уроженцы саудовского королевства и, во-вторых, люди, не принадлежащие к правящей семье и ведущей фракции официального религиозного истеблишмента.

В отношении этой группы саудовского дипломатического корпуса можно утверждать, что она так же, как и группа дипломатов-выходцев из правящей семьи, внутренне разнообразна и многослойна (разумеется, это многообразие отличается иными чертами, чем в случае служащих в министерстве иностранных дел принцев Аль Сауд). Ее многослойность региональна и

«разночинна» потому, что в ее составе присутствуют прежде всего выходцы из различных регионов Аравийского полуострова, лишь насильственно объединенных под скипетром Ибн Сауда и составивших саудовское государство. С другой стороны, в нее входят представители самых разных общественных страт этих регионов, как и люди, порой значительно отличающиеся друг от друга с точки зрения уровня культуры, образования и жизненного опыта.

За период 40–90-х годов число сотрудников саудовского министерства иностранных дел неуклонно росло, это было естественно в силу отмечавшихся выше причин – расширения поля деятельности и диверсификации направлений национальной внешней политики. Тем не менее сам этот рост в разные периоды времени после окончания Второй мировой войны не был одинаковым: его максимальная величина скорее всего относится к эпохе 50–60-х годов. Именно тогда на саудовскую дипломатическую службу пришло наибольшее число тех, кто сегодня представлен в ее высшем эшелоне. Цитируемый «Словарь саудовских послов» дает основания для того, чтобы сделать этот вывод.

Если доля представителей этого эшелона (192 «разночинных» саудовца-обладателя ранга посла), представленных в данном источнике и пришедших в министерство иностранных дел в 40-х годах, составляет 20 чел. или 10,4%, то доля тех, кто стал его сотрудниками в 50-х годах, – 45 чел., достигает, соответственно, 23,4%. Количество же «разночинных» саудовцев в их общем составе среди группы обладателей ранга посла, представленных поступившими на дипломатическую службу в 60-х годах, составляет 28 чел. или 14,5%. Число пришедших же в 70-х годах также понижается (24 чел. или 12,5%), последовательно уменьшаясь и в 80-х (17 чел. или 8,8%), и в 90-х годах (11 чел. или 5,7%). Наконец, за первые несколько лет XXI века вновь принятыми саудовскими сотрудниками министерства иностранных дел стали 3 чел. – 1,5%.

В огромной мере менялось региональное происхождение этих сотрудников.

К сожалению, «Словарь саудовских послов» указывает место рождения только 135 «разночинных» уроженцев различных регионов нынешнего саудовского королевства в составе фиксируемых им представителей высшего эшелона саудовского дипломатического корпуса. Тем не менее это обстоятельство

не искажает сколько-нибудь существенным образом общую картину их регионального происхождения.

Из 135 этих «разночинцев» выходцы из Хиджаза составляют 92 чел., или 68,1%. В свою очередь, общая численность недждийцев в их составе – 40 чел., или 29,6%. Кроме того, среди саудовских дипломатов-обладателей ранга посла представлен один выходец из Асира (0,7%) и 3 уроженца Аль-Хасы, представляющие важные центры саудовского шиизма – города Хуфуф (1 чел.) и Катыф (2 чел.) в нынешней Восточной провинции, что чуть превышает 2,2%.

Но если недждийцы становились первыми среди поданных Ибн Сауда, кто поступал в департамент внешних сношений, а в дальнейшем и в министерство иностранных дел, то уже в 40-е годы они были оттеснены хиджазцами, составившими, в конечном итоге, ведущую группу саудовского дипломатического корпуса. К этой группе принадлежит и нынешний «сильный человек» в аппарате министерства, «помощник министра иностранных дел в ранге министра» Низар бен Убейд Мадани. В свою очередь, иные исторические области современной Саудовской Аравии – ее юго-запад (Асир) и восток – Восточная провинция (Аль-Хаса) представлены в нем более чем незначительно, а, например, уроженцы хиджазского Табука, Неджрана (соседняя с Асиром провинция), провинции Северные границы (*Аль-Худуд аш-шималийя*), территориально примыкающей к Иордании, Ираку и Кувейту, или провинции Аль-Джуф (северо-запад страны) не представлены вовсе.

Однако не менее принципиально и то, как в составе саудовского дипломатического корпуса представлены выходцы из различных областей Хиджаза и Неджда.

В группе хиджазцев лидерство мекканцев не вызывает сомнения – 46 чел., или 50%. Далее следуют выходцы из Джидды – 22 чел. (23,9%), мединцы – 14 (15,2%) и уроженцы Таифа – 10 чел. (10,8%).

Точно так же не вызывает сомнения и преимущественное положение выходцев из провинции Аль-Касым в группе недждийцев – 16 чел. (11 уроженцев Анайзы, 4 – Бурейды, и 2 – Ар-Расса и 1 – Аль-Гата) или 45% от общей численности уроженцев Неджда. За ними следуют представители Эр-Рияда – 8 чел. (20%), выходцы из Судайра (ныне – в составе провинции Эр-Рияд) – 5 чел. (12,5%) и Хаиля – 3 чел. (7,5%).

Тем не менее, внимательное прочтение биографий, содержащихся в «Словаре саудовских послов», позволяет внести порой существенные коррективы в картину, возникающую в связи с региональным представительством членов саудовского дипломатического корпуса.

Речь должна идти в первую очередь о том, что в своем подавляющем большинстве те, кто принадлежит, в частности, к группам неждийцев, не являющихся уроженцами столицы, представляют старшее поколение сотрудников дипломатической службы, приходившее в нее по меньшей мере в 1940-е, а порой и в 1930-е годы. Они чаще всего уже ушли в отставку (некоторые из них скончались), а упоминание их имен в цитируемом издании связано с тем, что его составители стремились представить наиболее полную панораму развития аппарата национального внешнеполитического ведомства.

В этой связи из состава действующих работников этого ведомства можно с полным основанием исключить, в частности, уроженцев Судайра (некоторые из них упоминались выше). Видимо, последним уроженцем этого региона в составе корпуса уже недействующих послов был скончавшийся 24 июля 2006 г. Насер бен Мухаммед Аль-Манкур, родившийся в 1929 г. в городке Хота Ас-Судейр¹⁵³.

Закончив местную начальную (естественно, религиозную) школу – *куттаб*, Аль-Манкур уехал в Египет, где в 1952 г. получил диплом выпускника филологического факультета Каирского университета. «В его душе, – как подчеркивала посвятившая его памяти пространную статью лондонская «Аш-Шарк Аль-Аусат», – было велико стремление к знаниям».

Н.М. Аль-Манкур был скорее всего человеком, которого стоило бы назвать *self mad, man*, но его тяга к знаниям и постоянное самообразование были в то же время итогом преобразовательской деятельности Ибн Сауда, что делало его нужным его стране. Сразу же после возвращения Аль-Манкура из Египта в 1953 г. он был назначен «генеральным директором департамента образования Неджда», в 1954 г. «заместителем генерального директора департамента образования министерства просвещения» и, наконец, в 1958 г. вторым ректором Эр-риядского университета им. короля Сауда, занявшим место его скончавшегося первого руководителя, египетского профессора, ранее занимавшего пост посла своей страны в Саудовской Аравии. «Саудизация» ру-

ководства высших учебных заведений королевства становилась свершившимся фактом.

Аль-Манкур, по словам «Аш-Шарк Аль-Аусат», «стремился заложить в королевстве основы современного образования». Без обращения к квалифицированным зарубежным педагогическим кадрам это было невозможно, поэтому в 1965 г. Аль-Манкур возглавил первую саудовскую миссию, отправившуюся в Газу для того, чтобы лично отобрать группу палестинских учителей, ставших преподавателями в подведомственных ему школах. Поездка в Газу была важна и политически, пропагандируя образ королевства как «защитника» и «благодетеля», делающего добро «изгнанным с родной земли» палестинцам. Но Аль-Манкур интересовался и журналистикой, став автором передовой статьи, посвященной современному образованию, в первом номере столичной «Ар-Рияд», вышедшем в 1965 г. В 1959 г. Аль-Манкур был назначен «государственным министром по делам президиума совета министров» и одновременно министром труда и социальных дел, что не мешало ему быть главой совета директоров «Электрической компании Эр-Рияда» и главой совета директоров крупнейшей национальной цементной компании «Аль-Ямама». Разумеется, он был благодетелем, преобразившим облик родного городка Хота Ас-Судейр и жизнь его обитателей.

В 1964 г. Аль-Манкур был переведен в министерство иностранных дел. Скорее всего, причиной этого перевода был недостаток собственных саудовских дипломатических кадров, но, впрочем, это могла быть и почетная (но не лишенная большой ответственности) ссылка человека, который в силу своих устремлений не мог не быть сторонником реформ саудовского государства и в связи с этим поддерживать, пусть всего лишь словесные, лозунги принца Талая бен Абдель Азиза. Так или иначе, но в 1964 г. Аль-Манкур стал послом в Японии и по совместительству – в Южной Корее и на Тайване. В 1968 г. он был переведен на должность саудовского посла в Дании, Швеции и Норвегии, в 1982 г. – посла в Испании и, наконец, в 1984 г. – посла в Великобритании и по совместительству в Ирландии. На своем последнем дипломатическом посту Аль-Манкур проработал 12 лет, уйдя в 1992 г. в отставку. В последние годы жизни он в какой-то мере вернулся к педагогической деятельности, став членом Высшего Совета Института дипломатических исследований. История Н.М. Аль-Манкура –

это путь саудовского «разночинца», осуществившего свою важнейшую цель – войти в круг людей, творящих национальную внутреннюю и внешнюю политику.

В равной мере это относится и к выходцам из Хаила.

Третий (кроме упоминавшихся выше и пришедших во внешнеполитическое ведомство в 20–30-е годы) – Абдель Мухсин бен Сулейман Зейд Аз-Зейд, родился в 1916 г. дипломат, выходец из бывшей столицы эмирата Джебель-Шаммар¹⁵⁴, был принят на службу в министерство иностранных дел в 1942 г. В 13 лет, получив начальное образование, этот человек стал «солдатом (*джундий*) пограничного поста на северной границе (саудовско-иракская и саудовско-кувейтская граница – Г.К.)». Видимо, там он смог освоить профессию шифровальщика, позволившую ему стать служащим министерства иностранных дел. Занимаясь самообразованием, Аз-Зейд продвигался вперед, делая дипломатическую карьеру – в 1943 г. третий секретарь, в 1946 г. – второй секретарь и в 1952 г. – первый секретарь. Наконец, он получил в 1954 г. ранг советника и в 1960 г. – «полномочного министра». В 1963–1972 гг. Аз-Зейд последовательно занимал посты саудовского посла в Ливии, Сирии и Катаре. В 1993 г. он ушел в отставку.

Наконец, значительная доля саудовских дипломатов высшего звена – уроженцев провинции Аль-Касым также представляет старшее поколение сотрудников национального внешнеполитического ведомства.

Из двух уроженцев города Ар-Расс дипломатическую службу в 2001 г. покинул родившийся в 1935 г. Салех бен Мухаммед Абдалла Аль-Гуфейли, в тридцать лет получивший диплом бакалавра военных наук в эр-риядском военном училище, а затем, в годы службы на посту военного атташе в посольстве в Сане (1972 г.) и диплом бакалавра истории в университете йеменской столицы. Его последующий путь был связан с министерством обороны и авиации, когда в 1975 г. он стал помощником начальника генерального штаба по вопросам безопасности, в 1979 г. – военным комендантом Таифа, в 1982 г. – комендантом «северо-западного военного округа» и, наконец, в 1986 г. – «военным советником канцелярии Его Высочества министра обороны и авиации в чине бригадного генерала». Во время войны в Заливе» (в 1991 г. войска многонациональной коалиции освободили Кувейт) Аль-Гуфейли возглавлял «высшую комиссию по вопросам военной информации». Добросове-

стная военная служба позволила ввести Аль-Гуфейли в высшее звено саудовской дипломатии: в 1993 г. он был назначен послом в Объединенные Арабские Эмираты.

Присутствие в аппарате министерства упоминавшегося выше Абдель Азиза бен Абдаллы Али Ас-Сукайра (с 1938 г. работавшего в саудовском внешнеполитическом ведомстве), видимо, позволило ему ввести в круг саудовских дипломатов и двух своих братьев – уроженцев г. Бурейда нынешней провинции Аль-Касым: Али¹⁵⁵ (родился в 1923 г.) и Салеха¹⁵⁶ (родился в 1930 г.). Начав в 1940 г. с должностей технического характера и пройдя все ступени дипломатической карьеры, Али бен Абдалла Али Ас-Сукайр был назначен в 1967 г. послом в Кувейт, а в 1973 г. в Судан. В свою очередь, проделав с 1957 г. идентичный путь, Салех бен Абдалла Али Ас-Сукайр был назначен в 1981 г. послом в Турцию. Однако сейчас оба они уже ушли с дипломатической службы.

Дипломатическую службу покинули и два других уроженца этого города – родившийся в 1928 г. Джамиль бен Ибрагим Салех Аль-Худжейлан¹⁵⁷ и появившийся на свет в 1936 г. Абдель Мухсин бен Мухаммед Ас-Судейри¹⁵⁸.

Аль-Худжейлан, получивший в 1950 г. диплом лиценциата права Каирского университета им. короля Фуада I¹⁵⁹ (ныне Каирский университет), в том же году стал сотрудником министерства иностранных дел, получив ранг атташе. В 1960 г. он был назначен генеральным директором «департамента радиовещания, прессы и печати», а на следующий год возглавил саудовское посольство в Кувейте. Спустя два года Аль-Худжейлан получил пост министра информации, а в 1970 г. – министра здравоохранения. С 1979 по 1996 г. он был послом королевства во Франции, а затем по 2002 г. находился на посту генерального секретаря Совета сотрудничества арабских государств Залива.

Речь идет также и об уроженцах г. Анайза. Из 11 выходцев из этого города, ставших дипломатами высшего звена, 7 уже ушли в отставку или скончались. Иными словами, в своем подавляющем большинстве эти люди приходили в саудовское внешнеполитическое ведомство в 40-е годы или становились его служащими позже, но уже осуществив некую карьеру в иных государственных учреждениях.

Стоило бы сослаться, например, на родившегося в 1926 г. Абдель Рахмана бен Абдаллу Аба Аль-Хейля, лиценциата

(степень получена в 1952 г.) по специальности «арабская литература и восточные языки» Каирского университета. Прежде чем попасть на службу в министерство иностранных дел в ранге атташе, Абба Аль-Хейль работал школьным преподавателем. Назначение в 1953 г. на работу первоначально в саудовское посольство в Каире, а затем в Бейруте не помешало ему уже в 1959 г. перейти на службу в министерство финансов и национальной экономики на должность «генерального директора отдела». В 1961 г. Абба Аль-Хейль был назначен министром труда и социальных дел, но в 1972 г. стал послом королевства в Каире¹⁶⁰.

Земляк А.Р.А. Абба Аль-Хейля родившийся в 1923 г. Мухаммед бен Абдалла Мутляк Аль-Фахид стал в 1948 г. служащим министерства иностранных дел¹⁶¹. Но прежде чем попасть туда, он был солдатом пограничной службы, а затем, с 1942 г. – «мелким служащим министерства финансов», естественно, малограмотным (обычно служащие такого ранга готовят и разносят чай и выполняют поручения своих коллег более высокого ранга – Г.К.). Но в 1945 г. Аль-Фахид стал «составителем телеграмм и шифровальщиком» в отделении министерства финансов в Джидде. Придя же в министерство иностранных дел, он получил ранг атташе. Далее последовали более высокие ранги – секретарей трех ступеней, советника и в 1962 г. – «полномочного министра». В конечном итоге, Аль-Фахид в разное время исполнял обязанности посла королевства в Сирии и Пакистане.

Иными словами, общая доля хиджазцев в составе высшего звена саудовской дипломатической службы, несомненно, выше, а доля неждидцев ниже, чем это показывают основанные на «Словаре саудовских послов» предварительные подсчеты. Тем не менее стоило бы выяснить, насколько реальная доля эр-риядцев соответствует тем первоначальным данным, которые в их связи представляет все то же издание.

Высший эшелон саудовского дипломатического ведомства включает 8 уроженцев саудовской столицы. Однако лишь двоих членов этой группы можно считать карьерными дипломатами. Речь идет о родившемся в 1941 г. Мухаммеде бен Хаммуде Аль-Фахде Ар-Рашиде¹⁶² и о появившемся на свет в 1951 г. Абдель Мухсене бен Фахде Марке Аль-Марке¹⁶³. Оба они получили образование, связанное с международными отношениями. Ар-Рашид – бакалавр политических наук «Американского университета» (1970 г.) и магистр международных отношений

(степень получена в 1975 г. в «Американском университете»). В свою очередь, Аль-Марк – бакалавр Дамасского университета (1972 г.), магистр университета Южной Калифорнии (1979 г.) и доктор международных отношений Калифорнийского университета (степень получена в 1984 г.). Оба они прошли все ступени дипломатической службы, прежде чем получить ранг посла – Ар-Рашид в 1996 г., Аль-Марк – в 1997 г. Ар-Рашид с 1999 г. – посол королевства в Лиссабоне, Аль-Марк – глава протокольного отдела министерства иностранных дел.

Шесть остальных членов группы уроженцев саудовской столицы приходили в министерство иностранных дел с должностей, не связанных с дипломатической работой. Более того (что в равной степени относится и к М.Х.Ф. Ар-Рашиду, и к А.М.Ф.М. Аль-Марку), их приход в министерство иностранных дел – явление сравнительно позднее (конец 1960-х гг.)¹⁶⁴, хотя и в их ряду имеется исключение. Это родившийся в 1899 г. Мухаммед бен Абдель Рахман Насер Аль-Убейкан¹⁶⁵. Но в его случае речь шла о некоем завершении карьеры человека, начинавшего ее в «великую эпоху» короля Ибн Сауда, человека, получившего всего лишь начальное религиозное образование. «Он знал наизусть Коран и прекрасно читал», – сообщает о нем «Словарь саудовских послов». Аль-Убейкан прошел путь от «управляющего (*амир*)» одной из саудовских волостей, члена местного консультативного совета до «ответственного за отправку саудовских студентов в заграничные высшие учебные заведения». В 1956 г. ему был присвоен ранг посла, и Аль-Убейкан возглавил саудовскую миссию в Йемене, а в дальнейшем (с 1961 г.) исполнял обязанности главы саудовского представительства в Судане. На «заслуженный отдых» Аль-Убейкан ушел в 1966 г.

Подавляющее большинство эр-риядцев становились служащими министерства иностранных дел только в 80–90-е годы. Поначалу они привлекались к его работе чаще всего в качестве специалистов в тех или иных отраслях знания. Экономика (включая и менеджмент) играла в этой связи ведущую роль. Лишь в дальнейшем эти люди обрели статус дипломатов. Приведем два примера.

В 1981 г. советником канцелярии министра иностранных дел стал родившийся в 1947 г. Мухаммед бен Абдель Азиз Абдалла Аль-Атик. В 1969 г. он получил степень бакалавра менеджмента эр-риядского университета им. короля Сауда, а

в 1975 г. – степень магистра экономики и политологии в одном из американских университетов. Прежде чем оказаться в министерстве иностранных дел, Аль-Атик с 1969 г. работал преподавателем по специальности «общая теория управления» в созданном в 1961 г. в Эр-Рияде «независимом правительственным» Институте общего управления (*Маахад аль-идара аль-амма*), основной задачей которого была подготовка и переподготовка сотрудников министерств и ведомств аппарата государственного управления¹⁶⁶. В 1992 г. Аль-Атик получил ранг посла и возглавил департамент планирования и профессиональной подготовки министерства иностранных дел¹⁶⁷.

В 2000 г. первым саудовским послом в КНР был назначен родившийся в 1954 г. Мухаммед бен Абдель Рахман Абдель Азиз Аль-Бушр, бакалавр столичного Университета им. короля Сауда (1975 г.), магистр Университета Северной Калифорнии (1978 г.) и доктор экономики сельского хозяйства Каирского университета (1982 г.). С 1984 г. Аль-Бушр работал доцентом в Университете им. короля Фейсала в Восточной провинции, где спустя два года возглавил кафедру экономики. Однако в 1988 г. он перешел на административно-практическую работу, став заместителем главы саудовской Генеральной компании элеваторов и мельниц (*Аль-Муассаса аль-амма ли савамиъа ва ма-тахин ад-дакик*)¹⁶⁸. С начала 90-х годов Аль-Бушр сотрудничал с министерством иностранных дел, входя в состав саудовских делегаций или возглавляя их в ходе переговоров с ФАО (Food and Agriculture Organization) Организации Объединенных Наций, а также с международными финансовыми организациями и структурами, решая, в том числе, вопросы, связанные с развитием в Саудовской Аравии процессов приватизации¹⁶⁹.

В свою очередь, выходцы из Восточной провинции королевства не только крайне немногочисленны в составе высшего дипломатического эшелона министерства иностранных дел, но и, по сути дела, большинство из них сегодня находится вне сферы его деятельности. Представители этой численно незначительной группы саудовских послов так же часто, как и их неждидские коллеги, приходили в министерство иностранных дел извне, не являясь карьерными дипломатами, а порой их вхождение в состав сотрудников министерства определялось, видимо, случайными обстоятельствами или соображениями «высокой» политики. Кроме того, их приход в саудовское внешнеполитическое ведомство происходил позднее – в 80–90-е годы.

В 1999 г. послом Саудовской Аравии в Исламской Республике Иран был назначен родившийся в 1938 г. в Катыфе Джамиль бен Абдалла Мансур Аль-Джаши, бакалавр американского Петербургского университета в штате Виргиния (1966 г.), магистрант Стенфордского университета (1967 г.) и, наконец, доктор по специальности «промышленная инженерия» того же американского Петербургского университета (1974 г.). После завершения высшего образования Аль-Джаши работал в Саудовском фонде развития (1975 г.), директором проекта Джубейль в Королевской комиссии Джубейля и Янбо (1976 г.), заместителем директора Генеральной компании по производству электроэнергии¹⁷⁰ (1981 г.), а также «генеральным секретарем» Арабской инвестиционной компании – *Аш-Ширка аль-арабийя лиль истисмар*¹⁷¹ (1986 г.). В 1994 г. Аль-Джаши занялся предпринимательской деятельностью, создав Бюро промышленных инвестиций. Наконец, назначению на пост посла в Иране предшествовало введение Д.А.М. Аль-Джаши в 1994 г. в состав депутатского корпуса Консультативного совета. Ныне Аль-Джаши в отставке¹⁷².

Родившийся в Хуфufe (дата его рождения не указана) Ахмед бен Али Абдель Рахман Аль Мубарак – бакалавр каирского университета Аль-Азхар по специальности «арабский язык» после возвращения в королевство был назначен в 1951 г. «инспектором министерства образования». Его деятельность развивалась в Джидде, где он последовательно продвигался по служебной лестнице, став в 1953 г. «директором отдела школьного образования» этого города. В 1955 г. Аль Мубарак был принят на работу в располагавшееся в Мекке министерство иностранных дел в ранге атташе и в дальнейшем, двигаясь вверх по дипломатической лестнице, работал вплоть до своей отставки в 1995 г. в саудовских посольствах в Иордании, Кувейте и Гане, а также в консульстве в Басре. В 1972 г. Аль Мубарак был назначен саудовским послом в Катар. После отставки он занял место профессора на факультете педагогики Университета им. короля Фейсала в Даммаме¹⁷³.

Единственный выходец из провинции Асир в составе высшего эшелона саудовского дипломатического корпуса и в настоящее время посол Саудовской Аравии в Пакистане¹⁷⁴ – родившийся в 1948 г. Али бен Саид Мухаммед Аль Авад Асири. В 1972 г. он окончил Академию внутренней безопасности (в 2001 г. получил звание генерала – *амид*) и в 1982 г. был

принят на службу в министерство иностранных дел, где на него были возложены функции руководителя охраны иностранных посольств. В процессе службы окончил курсы дипломатической подготовки, что и позволило ему в 2001 г. получить ранг посла¹⁷⁵.

Нехиджазские саудовские дипломаты не выглядят как единая и сплоченная группа, даже если речь идет о той или иной ее фракции – неждийцах в целом, выходцах из Эр-Рияда, Аль-Касыма или уроженцах шиитских центров нынешней Восточной провинции. В той же мере они различны с точки зрения времени своего прихода во внешнеполитическое ведомство их страны, уровня образования или возраста. Более того, они социально различны, что и позволяет квалифицировать их, используя (в их случае относительно условный) российский термин «разночинцы».

Очевидно, что внешнеполитическая служба выглядела порой как один из каналов внутрисаудовской социальной мобильности, которая возникла благодаря модернизационным начинаниям Ибн Сауда, когда приход в министерство иностранных дел не становился уделом лишь выходцев из социально значимых семей.

В интервью печатному органу саудовского министерства иностранных дел журналу «Ад-Дипломасий» нынешний директор управления дипломатических паспортов этого министерства, имеющий ранг посла, родившийся в 1936 г. в Эр-Рияде, Мухаммед бен Насер Ар-Рашидан¹⁷⁶ говорил о себе как о человеке, семья которого «жила в бедности и даже в полной нищете»¹⁷⁷. Начал с 14 лет работать «наладчиком аппаратов беспроводной связи» в войсках пограничной охраны, где он провел 10 лет. Для того, чтобы освоить эту специальность, «едва грамотный», по его собственным словам, Ар-Рашидан, должен был проявить недюжинную смекалку и самоотверженность. Отвечая на вопрос о причинах его перехода в министерство иностранных дел, Ар-Рашидан говорил: «Я перешел в министерство иностранных дел по собственному желанию, поскольку захотел поработать в другой сфере, после долгих лет службы в министерстве коммуникаций, ныне это министерство транспорта. Я хотел получить больше знаний и больше опыта ради того, чтобы мое будущее было лучше. Это со мной и произошло в министерстве иностранных дел».

Мог ли он стать послом своей страны в какой-либо из зарубежных столиц (один из его сыновей – ныне посол королев-

ства в Эритрее¹⁷⁸, а второй – в ранге первого секретаря работает в управлении международных организаций министерства)? В связи с этим вопросом Ар-Рашидан подчеркивал: «Во все не обязательно, что каждый сотрудник министерства иностранных дел становится послом королевства за его пределами. Но если у человека были способности, он мог им стать». По крайней мере, ему, «университетами» которого было «самообразование», эту должность, по его словам, не раз предлагали: «Личные обстоятельства, а также обстоятельства семейного плана, – сообщил он сотруднику журнала, – не позволили мне принять это предложение». Иными словами, прояви этот человек некоторое упорство, желание или обычное стремление сделать карьеру, он стал бы представлять Саудовскую Аравию, возглавив одно из ее зарубежных представительств.

Примеры такого упорства достаточно многочисленны, они фиксируются «Словарем саудовских послов», некоторые из них приводились выше (достаточно сослаться, в частности, на пример Абдель Мухсина бен Сулеймана Зейда Аз-Зейда).

Но в том же официальном издании немало примеров, свидетельствующих о том, что на саудовскую дипломатическую службу принимались и выходцы из тех семей, которые занимали высокое место в системе общественных отношений на уровне тех или иных исторических провинций Неджда, Восточной провинции или Асира.

К числу выходцев из таких семей относился Н.М. Аль-Манкур, а также называвшиеся выше уроженцы Хаиля, обоих шиитских центров нынешней Восточной провинции, как и Асира – А.С.М.А. Асири. Впрочем, не стоит думать, что выходцы из социально значимых семей отсутствовали среди представителей исторических районов Неджда, – проблема ведь вовсе не связана с уровнем материального достатка того или иного из них. Включение бывшего Джебель-Шаммара или региона Аль-Хасы в состав государства Ибн Сауда радикально меняло положение тех семейных групп, которые ранее занимали ведущее место в системе местных социальных связей. Компенсация утраченных преимуществ заставляла искать новые способы выдвижения вперед, тем более, что обращение к ним поощрялось и самим создателем третьего саудовского государства, и его наследниками, стремившимися поддерживать взаимовыгодные для обеих сторон отношения лояльности. В свою очередь, выходцы из исторических районов Неджда, давно связанные идентичными от-

ношениями с семейством Аль Сауд, становились теми, чей приход к руководству и управлению одним из элементов создаваемого государственного аппарата (в том числе и внешнеполитического ведомства) был желанен для правящей семьи.

Приход «разночинцев» на саудовскую дипломатическую службу не может, однако, рассматриваться как явление стихийное и нерегулируемое. Очевидно, что, начиная со второй половины 1940-х гг. король Ибн Сауд в рамках осуществлявшихся им широких модернизационных процессов содействовал все более масштабной отправке молодых саудовцев за государственный счет в зарубежные высшие учебные заведения (возникла традиция, продолженная в дальнейшем и теми его сыновьями, которые наследовали его трон). Постепенно расширялась и география этих учебных заведений. Если первоначально это были арабские университеты (преимущество отдавалось Египту), то затем – патронировавшие иностранными спонсорами и работавшие по зарубежным программам учебные учреждения в арабских странах, в частности Американский университет в Бейруте. Впрочем, довольно рано в число иностранных университетов, куда направлялись молодые саудовцы, вошли и высшие учебные заведения Соединенных Штатов и, в меньшей мере, Европы.

Если первоначально приход в государственные структуры определялся личной преданностью монарху, религиозной образованностью, достижениями на поприще распространения мусульманского знания, то в дальнейшем эти «заслуги» все более уступали место современному образованию и профессиональной подготовке, имеющей непосредственное отношение к внешнеполитической деятельности. Да и сама их деятельность все более подчинялась решению тех задач, которые лежали в ее основе. Переходы будущих дипломатов, первоначально действовавших в, казалось бы, далеких от дипломатии сферах производства, педагогики или прикладных наук, в министерство иностранных дел это лишь доказывал. Созидание саудовской внешней политики без обращения к этим сферам оказывалось немыслимым.

¹⁰⁸ Ст. 1 и 2 Основных положений Хиджазского королевства. Цит. по: Бен Баз А.А., цит. произв. С. 203.

¹⁰⁹ Там же. С. 63–65.

¹¹⁰ Абдель Муаты М.А. Ат-Танзым аль-идарий фи Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Административное управление в Королевстве Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 1983. С. 65.

¹¹¹ Там же. С. 67.

¹¹² Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 51.

¹¹³ Здесь и далее соответствующие подсчеты сделаны автором работы.

¹¹⁴ Статья 13 принятого в 1955 г. (в 1374 Х.) Закона о саудовском арабском гражданстве (*Низам аль-джинсийя аль-арабийя ас-саудийя*) гласила: «Любой саудовец может быть лишен саудовского арабского гражданства на основе указа, содержащего причину этого лишения». Одной из этих причин было следующее обстоятельство (параграф «д» этой статьи): «Если саудовец поступил на службу к иностранному правительству или международной организации, оставаясь на этой службе даже в том случае, если специальным указом правительства Его Величества короля ему предписывалось эту службу оставить». В том же параграфе отмечалось, что в случае лишения саудовца гражданства «его недвижимое имущество переходит к государству», а самому ему «запрещается пребывание или возвращение на территорию Королевства Саудовская Аравия». – Закон о саудовском арабском гражданстве цит. по: Мадани М.О. Аль-Илякат ад-дипломасийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Дипломатические связи Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 1997. С. 166–167.

¹¹⁵ См. об этом: Косач Г.Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса / Тишков В.А., Шнирельман В.А. (ответственные редакторы). // Национализм в мировой истории. – М., 2007. С. 259–331.

¹¹⁶ Интересна в этом отношении судьба Ришада бен Махмуда Фарона, родившегося в 1910 г. «в Сирии». Как сообщает о нем «Словарь саудовских дипломатов», «его трудовая деятельность началась в сирийской армии (армии хашимитского короля Фейсала ибн Хусейна – Г.К.)». Но, продолжает далее это издание, «когда Сирия попала в руки французов, он покинул ее и поступил на службу короля Абдель Азиза». Первоначально работал в созданной Ибн Саудом «Школе здравоохранения», затем в 1936 г. был назначен «врачом королевского дворца». В 1948 г. был тем не менее переведен в министерство иностранных дел на должность «полномочного посла» и в том же году стал послом в Париже и Мадриде. В 1953 г. Фарон был назна-

чен на пост министра здравоохранения. – Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 236–237.

¹¹⁷ Там же. С. 197–198.

¹¹⁸ Там же. С. 196–197.

¹¹⁹ Халифатистское движение – одно из политических течений в среде мусульман Британской Индии. Его возникновение было связано с политикой Османской империи после прихода к власти султана Абдул-Хамида II, стремившегося заручиться поддержкой мусульман различных стран мира в ходе своего противостояния европейским державам. По мнению М. Кремера, американского исследователя проблем панисламизма, становление индийского халифатистского движения было связано с активной деятельностью османских дипломатических представителей в Индии и, в частности, в Мадрасе. – *Kramer M. Islam Assembles. The Advent of the Muslim Congresses.* N.Y., 1986. С. 6–9.

События первой мировой войны, включая поражение Османской империи, усилили в Индии пропаганду единства всех мусульман под лозунгами халифатистского движения. Еще больший импульс этому движению придало поражение англичан в ходе англо-афганской войны в мае-июне 1919 г., а также подписание Севрского мирного договора между странами Антанты и Турцией, предполагавшего раздел османской территории. В сентябре 1919 г. на встрече ведущих мусульманских политических и общественных деятелей Индии в г. Лакнау день 17 октября был провозглашен «днем халифата», «днем поста и молитвы». К действиям мусульман присоединялись и индусы: М.К. Ганди призвал своих единомышленников примкнуть к халифатистскому движению, в ответ на это он был избран председателем Всеиндийской Халифатистской конференции. Наиболее мощные центры движения были созданы в Бомбее, а также в провинциях Синд и Бенгалия. Индийские халифатисты, начиная с марта 1920 г., активно включились в проводившиеся М.К. Ганди кампании ненасильственного сопротивления властям метрополии. – История Востока. Восток в новейшее время (1914–1945 гг.). М., 2006. Т. V. С. 323–324.

¹²⁰ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 245.

¹²¹ Там же. С. 157–158.

¹²² Там же. С. 140.

¹²³ Это обстоятельство специально оговаривается «Словарем саудовских послов». См., например, биографические данные родившегося в 1914 г. в египетском Хелуане Салима бен Мухаммеда Хасана Азза-

ма, ставшего в 1954 г. сотрудником саудовского посольства в Лондоне и получившего ранг «полномочного министра» в 1977 г. – Там же. С. 217–218.

¹²⁴ Там же. С. 129–130.

¹²⁵ Там же. С. 153–154.

¹²⁶ Просуществовавшая с 1958 по 1961 г. «единая» египетско-сирийская «органическая уния». Произошедший в 1961 г. в Дамаске государственный переворот положил конец этому политическому образованию. Вплоть до прихода к власти М.А. Садата (1970 г.) Египет продолжал тем не менее называть себя «Объединенной Арабской Республикой».

¹²⁷ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 193–194.

¹²⁸ Здесь и далее: Там же. С. 213–214.

¹²⁹ Здесь и далее: Там же. С. 225.

¹³⁰ Здесь и далее: Там же. С. 260–262.

¹³¹ Первый саудовский университет, первоначально действовавший как Эр-Риядский университет, созданный на основе указа короля Сауда. Первоначально в его составе работали пять факультетов – арабского языка и литературы, исламских языков и литературы; всеобщей истории; ислама и мусульманской цивилизации; географии и европейских языков и литератур. Чуть позже в университете появился факультет естественных наук, в котором осуществлялось преподавание «физики, химии, математики, ботаники, зоологии, геологии и астрономии», а также факультеты «коммерции и фармакологии». В настоящее время в составе Университета им. короля Сауда 23 университета, включая и факультеты, созданные за пределами Эр-Рияда. – См. официальный сайт Университета им. короля Сауда – <http://www.ksu.edu.sa>. Последнее посещение 31 августа 2007 г.

¹³² Саудовский фонд развития был создан в сентябре 1974 г. Определяемая его уставом основная цель Фонда заключается в том, чтобы «содействовать развитию наций в сфере экономики на основе предоставления займов, направленных на поддержку ненефтяного экспорта, ... в интересах поддержки миссии ислама и укрепления политической и экономической независимости этих наций». В момент создания Фонда его уставной капитал, предоставленный саудовским правительством, составил 10 млрд. саудовских риалов (1 саудовский риал составляет 3,745 доллара США), в настоящее время – 31 млрд. саудовских риалов. – См. об этом сайт Фонда: <http://www.sfd.gov.sa>; а также: *Ас-Суэйг А.Х.* С. 194–210.

О деятельности этого Фонда см.: *Косач Г.Г., Мелкумян Е.С.* Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. С. 107.

¹³³ Речь идет о потомках Сауда бен Фейсала, правившего Эр-Риядом в 1873–1875 гг., в эпоху заката второго саудовского государства, клонившегося к упадку под ударами Османской империи, возвышавшегося в Неджде эмирата Джебель-Шаммар и в итоге раздиравших это государство смут и распрей между принцами правящей династии. – См. *Васильев А.М.*, цит. произв. С. 219–220 и 503.

¹³⁴ Здесь и далее см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 86–88.

¹³⁵ Принц Бандар не был единственным сыном Султана бен Абдель Азиза, которого готовили к военной службе. Его брат Халед бен Султан возглавил саудовские Королевские ПВО. В 1990–1991 гг., в период военной операции по освобождению захваченного С. Хусейном Кувейта возглавил Объединенные вооруженные силы стран-членов антисадамовской коалиции. – См. об этом: *Халед бен Султан*. Воин пустыни. Личный взгляд на войну в Заливе командующего Объединенными вооруженными силами. М., 1996.

¹³⁶ См. об этом: *Валькова Л.В.*, цит. произв. С. 47–50; а также более подробно в: *Мелкумян Е.С.* ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. М., 1999. С. 81–93.

¹³⁷ По данным экспертов, Саудовский совет национальной безопасности (первоначально – Высший совет обороны) был создан в начале 1980 гг. в качестве совещательного органа, занимающегося разработкой стратегических исследований политического и экономического характера, связанных с вопросами безопасности. В состав Совета, работающего под непосредственным руководством монарха, входят наследник престола и министр обороны и авиации, министры внутренних и иностранных дел, министры национальной экономики и финансов, а также глава генерального штаба саудовских вооруженных сил. С 2005 г. в состав Совета входят также глава общей разведки и заместитель командующего Национальной гвардией. До октября 2005 г. обязанности генерального секретаря Совета исполнял Саад бен Насер Ас-Судейри. Принц Бандар бен Султан был назначен на пост генерального секретаря Саудовского совета национальной безопасности 16 сентября 2005 г. после ухода с поста посла королевства в Вашингтоне.

Назначение принца Бандара бен Султана и, одновременно, расширение состава Совета, а также предание гласности основных положений

его Устава рассматривалось в Саудовской Аравии как одно из проявлений курса реформирования государства и общества, осуществляемого нынешним королем Абдаллой. Согласно статье первой этого Устава, Совет призван «защищать политические, экономические, военные и социальные интересы государства, а также его интересы в области безопасности на основе всеобъемлющего стратегического видения и реалистической оценки внешней и внутренней ситуации, касающейся безопасности королевства». Задачами Совета является «планирование политики в области безопасности на внешнем и внутреннем уровнях, оценка событий, происходящих внутри королевства, с точки зрения безопасности государства, как и оценка событий политического, военного и экономического характера, развивающихся в других государствах, с точки зрения безопасности королевства». – См.: Ан-Насс аль-камиль ли низам Маджлис аль-амн аль-ватаний ас-саудий (Полный текст устава Саудовского совета национальной безопасности). –

<http://www.saudiinfocus.com/ar/default.asp>.

Последнее посещение 8 августа 2007 г.

¹³⁸ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 92.

¹³⁹ Об этой школе, но называя ее «Институтом королевских сыновей – *Маахад аль-анджаль*» и имея в виду скорее ее неофициальное название, рассказывает учившийся в ней Халед ибн Султан. – См.: *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 52–55.

¹⁴⁰ Однако в размещенной на сайте саудовского посольства в Лондоне автобиографии принца Мухаммеда бен Навафа бен Абдель Азиза говорится, что он родился в 1953 г. См.: HRH Prince Mohammed bin Nawaf bin Abdul Aziz Al-Saud. –

<http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2304&InNewsItemID=28850>. Последнее посещение 26 ноября 2007.

¹⁴¹ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 92–93.

¹⁴² Королевская комиссия Джубейля и Янбо (*Аль-Хейъа аль-малякийя лиль Джубейль ва Янбо*) была создана в сентябре 1975 г. на основе указа короля Халеда бен Абдель Азиза. Цель ее создания и деятельности – содействие развитию основанной на углеводородных ресурсах энергоориентированной индустрии в зонах двух портовых городов – Джубейле (побережье Персидского залива) и Янбо (побережье Красного моря). К развитию этих зон саудовское руководство активно привлекает иностранные инвестиции, рассчитывая тем самым создать крупнейшие промышленные центры мира, которые позволят

королевству вступить к новую индустриальную эру. – См. об этом в отечественной литературе: *Валькова Л.В.*, цит. произв. С. 33. О нынешней деятельности Комиссии см. ее сайт: <http://www.rcjy.gov.sa>.

¹⁴³ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 89–90.

¹⁴⁴ Здесь и далее: Там же. С. 88–89.

¹⁴⁵ Здесь и далее: Там же. С. 93–95.

¹⁴⁶ Выражение И.М. Смилянской. – См.: *Смилянская И.М.*, цит. произв. С. 21.

¹⁴⁷ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 90–92.

¹⁴⁸ В ходе противостояния короля Сауда и принца Фейсала принц Таяль и некоторые «младшие принцы» первоначально заняли позицию поддержки Сауда. В созданное после отставки правительства Фейсала в 1960 г. новое саудовское правительство короля Сауда вошли, в том числе, и сторонники принца Таяля, а затем и он сам, заняв в нем место министра финансов и экономики. В 1960 г. по его заданию был разработан «Проект конституции», преданный гласности в ливанской прессе. В 1961 г. принц Таяль возглавил и созданный королем Саудом Высший совет планирования. Новый приход принца Фейсала на пост главы совета министров заставил принца Таяля и его сторонников в 1962 г. покинуть Саудовскую Аравию и приехать, в конечном итоге, в Каир. Йеменская антимонархическая революция 1962 г., поддержанная насеровским Египтом, дала новый импульс политическим амбициям принца Таяля, создавшего в октябре того же года под своим руководством Арабский фронт освобождения (впоследствии Арабский фронт национального освобождения), заявившего о своей решимости бороться за установление в Саудовской Аравии «демократического режима». Но уже в августе 1963 г. отношения принца Таяля и Г.А. Насера стали ухудшаться. В январе 1964 г., помирившись с (уже) королем Фейсалом, принц Таяль окончательно вернулся на родину. – См.: *Васильев А.М.*, цит. произв. С. 403–422.

¹⁴⁹ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 90–92.

¹⁵⁰ По инициативе Таяля бен Абдель Азиза (и во главе с ним) в 1980 г. была основана «Программа Арабского залива», материально поддерживаемая главами всех государств Залива. Ее цель – «осуществление развития человеческого потенциала развивающихся стран», что относится в первую очередь к «наиболее бедным слоям населения», а также к женщинам. Благодаря этой «Программе» (и вновь под руководством принца Таяля) в различных странах арабского и

мусульманского мира (Бангладеш, Йемен, Судан) были созданы «банки для бедных», предоставляющие нуждающимся кредиты под минимальный процент на цели образования и создания «предприятий малого бизнеса». Принц Таяль финансирует саудовский Центр борьбы с болезнями крови. Наконец, его усилиями в королевстве было создано Благотворительное общество помощи тем, кто страдает болезнью Дауна, а также Центр помощи слабовидящим, оказывающий необходимую поддержку страдающим болезнями глаз ради получения ими полноценного образования. Что ж, все это – дела достойного человека, за которые принцу Таялю, несомненно, благодарны все те, кто получил от него помощь. Впрочем, столь же широкой благотворительностью известен и сын принца Таяля – Аль-Валид бен Таяль, один из известнейших и богатейших в Саудовской Аравии (где он возглавляет холдинг «Королевство» – «Аль-Мамляка – Kingdom») и арабском мире (как и в Соединенных Штатах и Европе) предпринимателей. См. об этом: *Косач Г.Г.* Саудовский принц Таяль бен Абдель Азиз: последние заявления. 24 сентября 2007 г. – http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html. Данные о деятельности принца Таяля содержатся на его личном электронном сайте – <http://www.princetala.net>.

¹⁵¹ Выражение А.М. Васильева. – См.: *Васильев А.М.*, цит. произв. С. 503.

¹⁵² В определенном смысле эта «фронда» была (но в более ограниченном масштабе) повторена. 5 сентября 2007 г. встречаясь с корреспондентом агентства Ассошиэйтед Пресс, принц Таяль, в частности, говорил, что развитие внутрисаудовского политического процесса «узурпировано группой принцев». Их имена были названы – наследный принц Султан, министр внутренних дел Наеф и глава эр-риядского муниципалитета принц Сальман. Они, по словам принца Таяля, составляют «ближайшее окружение короля Абдаллы», препятствуя ему в его реформаторских начинаниях, в которых «нуждается королевство». Далее он подчеркивал, что стремится возглавить «реформаторскую часть» саудовского общества. Как все «подлинны революционеры», говорил принц, он создаст «политическую партию», объединяющую его сторонников. Разумеется, саудовское законодательство категорически исключает такую возможность. «Я знаю, – говорил принц, – что не просто сделать то, к чему я стремлюсь, на нашем пути будет стоять немало препятствий, но, – продолжал он, – мы начнем создавать партию». Спустя несколько

дней эти заявления были им полностью дезавуированы. – Косач Г.Г. Саудовский принц Таяль бен Абдель Азиз: последние заявления.

¹⁵³ Здесь и далее см.: Рахиль Насер Аль-Манкур катиб аваль ифтитахийя фи джарида саудийя ва сани мудир ли джамиъа аль-малик Сауд (Кончина Насера Аль-Манкура – автора первой передовицы в саудовской газете и второго ректора Университета им. короля Сауда) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 26 июля 2007.

«Словарь саудовских дипломатов» также содержит биографические данные Аль-Манкура, хотя и отличающиеся в некоторых деталях от информации «Аш-Шарк Аль-Аусат». – Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 284–286.

¹⁵⁴ Там же. С. 164–165.

¹⁵⁵ Здесь и далее: Там же. С. 201.

¹⁵⁶ Здесь и далее: Там же. С. 199–200.

¹⁵⁷ Здесь и далее: Там же. С. 124–125.

¹⁵⁸ Здесь и далее: Там же. С. 167–168.

¹⁵⁹ Создан в 1908 г., с 1917 г. – государственный университет, с 1953 г., после прихода к власти «Свободных офицеров» во главе с Г.А. Насером становится Каирским университетом. – См. официальный сайт этого университета – <http://www.cu.edu.eg>. Последнее посещение 15 августа 2007 г.

Фуад I – король (с 1917 по 1922 гг. – султан) из египетской хедивской/султанской семьи, основанной в первой половине XIX в. первоначально османским наместником в Египте, великим преобразователем этой страны Мухаммедом Али. Фуад обрел королевский титул после 1922 г., когда Великобритания признала независимый статус своего бывшего протектората. Скончался в 1936 г.

¹⁶⁰ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 83.

¹⁶¹ Здесь и далее: Там же. С. 243–244.

¹⁶² Здесь и далее: Там же. С. 154–155.

¹⁶³ Здесь и далее: Там же. С. 270–271.

¹⁶⁴ Это относится к родившемуся в 1937 г. Мухаммеду бен Насеру Абдель Рахману Ар-Рашидану, поступившему на службу в министерство иностранных дел в 1967 г. – Там же. С. 155.

¹⁶⁵ Здесь и далее: Там же. С. 212–213.

¹⁶⁶ Институт общего управления определяет свою задачу как «содействие повышению квалификации и научной подготовке сотрудников государственного аппарата с тем, чтобы они могли более эффективно выполнять возложенные на них задачи в интересах развития на-

циональной экономики». Задача Института состоит также и в предоставлении «необходимых консультаций, связанных с вопросами управления, заинтересованным министерствам и ведомствам». Институт имеет два филиала – в Даммаме (Восточная провинция) и в Мекке, а также расположенный в столице женский филиал. Членами дирекции (наряду с назначаемым королевским указом его генеральным директором) Института являются министр гражданской службы (*вазир аль-хидма аль-маданийя*) и один из его заместителей, а также главы некоторых департаментов министерства высшего образования и министерства финансов национальной экономики. – См. сайт Института общего управления – <http://www.ipa.edu.sa>. Последнее посещение 7 октября 2007 г.

¹⁶⁷ Там же. С. 216.

¹⁶⁸ Государственная компания, созданная в 1972 г. в интересах развития агропромышленного комплекса и создания условий для продовольственного самообеспечения, в том числе, и для формирования стратегического резерва зерна. – См.: *Eljadj Elie*. Camels don't fly, Deserts don't bloom: an Assessment of Saudi Arabia's Experiment in Desert Agriculture. School of Oriental and African Studies, King's College, University of London, L., May 2005. С. 3–4. –

<http://www.soas.ac.uk/waterissues/occasionalpapers/OCC48.pdf>.

Последнее посещение 12 августа 2007.

¹⁶⁹ Там же. С. 105–106.

¹⁷⁰ Создана в начале 1980 гг. для регулирования производства и потребления электроэнергии. В настоящее время – Саудовская национальная электроэнергетическая компания (окончательно сформирована в 2000 г. в рамках реструктуризации саудовской экономики). Наряду с Саудовской АРАМКО и нефтехимической компанией САБЕК (Saudi Basic Industries Corporation) входит в число трех крупнейших саудовских экономических корпораций. – См.: *Faits et Projets*. P., deuxième trimestre 2006. С. 15–16.

¹⁷¹ Арабская акционерная компания, созданная в 1974 г. на основе вкладов 17 государств. Уставный капитал компании составляет 600 млн. долларов США. Крупнейшими дольщиками этой компании выступают Саудовская Аравия и Кувейт – по 16,68%. Целью компании провозглашается «концентрация финансовых возможностей, направляемых на нужды развития экономики арабских государств». Эта цель определяет два основных направления деятельности этой компании – «осуществление инвестиций в высокоэкономичные от-

расли – сельское хозяйство, промышленность и сферу услуг» и «предоставление банковских и финансовых услуг частным и государственным компаниям в арабском мире и за его пределами». Штаб-квартира компании расположена в Эр-Рияде. – См. сайт Арабской инвестиционной компании – <http://www.taic.com>. Последнее посещение 11 августа 2007 г.

¹⁷² Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 118–119.

¹⁷³ Там же. С. 95–96.

¹⁷⁴ См. раздел «Адресный справочник представительств Королевства за рубежом (*Далиль анавин мумассилийят Аль-Мамляка фи аль-харидж*)» на сайте министерства иностранных дел Саудовской Аравии в Пакистане – <http://www.mofa.gov.sa>. Последнее посещение 12 августа 2007 г.

¹⁷⁵ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 219.

¹⁷⁶ «Словарь саудовских дипломатов» дает отличающуюся в деталях версию биографии этого человека. Его «трудовая жизнь (*аль-хайят аль-амалийя*) началась в 1949 г. в департаменте (*масляха*) телеграфа и почты, где он первоначально был писцом, а затем техником». В дальнейшем же, как подчеркивает это издание, Ар-Рашидан «был переведен в министерство иностранных дел, где он с 1967 г. работал в канцелярии министра главой административного отдела дипломатических и общегражданских паспортов». Ар-Рашидан, «поднявшись по дипломатической лестнице, стал в 1979 г. третьим секретарем, затем, в 1991 г. вторым секретарем, а в 1994 г. получил ранг полномочного министра». Кроме того, «в течение 1975–1984 гг. он был членом комиссии по организации в Эр-Рияде международных ярмарок». – Там же. С. 155.

¹⁷⁷ Здесь и далее см.: *Сальвати Ф.* Аль-Маамур аль-лясылкий аль-лязи асбах мудиран лиль джавазат «аль-хамра» Мухаммед бен Насер Ар-Рашидан: Ляйса куль ман амаль фи аль-хариджийя асбах сафиран (Наладчик беспроводной связи, ставший директором управления «красных» паспортов: Не каждый, кто работал в министерстве иностранных дел, стал послом) // Ад-Дипломасий, Эр-Рияд, № 31, ноябрь 2006. С. 6–9.

¹⁷⁸ См.: Раздел «Адресный справочник представительств Королевства за рубежом (*Далиль анавин мумассилийят Аль-Мамляка фи аль-харидж*)» на сайте министерства иностранных дел Саудовской Аравии в Эритрее – <http://www.mofa.gov.sa>. Последнее посещение 12 августа 2007 г.

Глава III.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ: ПАРАМЕТРЫ ВРЕМЕНИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ИСТОЧНИКОВ ПОПОЛНЕНИЯ

Между хиджазским и недждийским региональным представительством в высшем эшелоне саудовского дипломатического корпуса разница в первую очередь количественная. Вместе с тем несомненно существуют и качественные различия между двумя этими фракциями. Эти различия определяются прежде всего обстоятельствами, которые кажутся объективными. Среди них уже отмечавшийся относительно более высокий уровень развития Хиджаза¹⁷⁹ на фоне иных регионов королевства к моменту его включения в состав государства Ибн Сауда. В Хиджазе (в Джидде, а затем и в Мекке) еще в османскую эпоху возникали первые, созданные местным торговцем жемчугом Мухаммедом Али Зейналом Ридой¹⁸⁰ по османскому образцу частные бесплатные (финансировавшиеся из средств их основателя) начальные и средние мужские «регулярные (*низамийя*)» школы «Аль-Фалях (Спасение)¹⁸¹». Эти школы возникали как антитеза традиционным *куттабам*, платным учебным заведениям для мальчиков, создававшимся теми или иными улемами, где преподавались основы религии и письма. Сеть школ «Аль-Фалях», дополненная ныне и школами для девочек, существует и сегодня. Обе школы «Аль-Фалях» в Джидде и Мекке прославились тем, что из этих учебных заведений вышли многие хиджазские поэты и журналисты, ставшие впоследствии видными деятелями саудовского государства¹⁸². После завоевания Хиджаза эти школы пользовались личным покровительством Ибн Сауда и членов саудовской королевской семьи¹⁸³.

В свою очередь, по инициативе Ибн Сауда, на которого произвела большое впечатление система обучения в школах «Аль-Фалях», в 1926 г. в хиджазской столице Мекке возник Саудовский научный институт (*Аль-Маъахад аль-ильмий ас-саудий*), а в Джидде его аналог – Саудовский дом наук (*Дар*

аль-улюм ас-саудий). Их основной задачей стало то, что А.М. Васильев называл необходимостью «примирить недждских и хиджазских богословов», «приучить мекканских улемов к мысли, что они должны будут уступить первую роль рядцам», а также «сгладить теологические разногласия»¹⁸⁴. Иными словами, задача обоих учебных заведений¹⁸⁵ (в названии которых определение «научный» должно трактоваться как «связанный с шариатскими науками») состояла в подготовке религиозно образованных людей, призванных распространять унифицированную доктрину ханбалитского толка суннитской ветви ислама. В 1949 г. Саудовский научный институт по указу короля Ибн Сауда был преобразован в Шариатский колледж (*Куллийя аш-шариъа*), а Саудовский дом наук – в Учительский колледж Джидды – *Куллийя аль-муаллимин*, ставшие первыми в Саудовской Аравии высшими учебными заведениями, преобразованными в 1981 г. в Университет Умм Аль-Кура¹⁸⁶ в Мекке.

Конечно же, система подготовки в Саудовском научном институте и Саудовском доме наук была ограничена в первую очередь религиозными дисциплинами, хотя и включала знакомство с началами современных знаний о мире. Вместе с тем благодаря его появлению в Хиджазе возникла реальная возможность получения государственного высшего образования, предшествовавшая осуществлявшейся впоследствии все тем же государством посылке его молодых граждан на учебу в зарубежные высшие учебные заведения. Вместе с тем (как это происходило и в других странах и регионах мусульманского мира) деятельность обоих учебных заведений не только подвигала собой переход к новым этапам развития системы образования, но и создавала атмосферу все возрастающей заинтересованности представителей различных групп хиджазского общества в получении знаний, необходимых для будущей карьеры в государственных учреждениях саудовского королевства. Идентичные мекканскому Саудовскому научному институту учебные учреждения становились реальностью Неджда только в конце 30-х годов, но если в этой саудовской исторической провинции университеты появлялись раньше, чем в Хиджазе (старейший университет страны – Эр-риядский, ныне Университет им. короля Сауда, был создан в 1957 г.¹⁸⁷), подавляющее большинство его первых студентов были выходцами из Хиджаза. В своем большинстве хиджазцами были также и те молодые саудовцы, которые включались государством в состав

первых групп студентов, уезжавших на учебу за границу, что было основным направлением деятельности власти в сфере подготовки квалифицированных специалистов вплоть до появления нынешнего столичного Университета им. короля Сауда¹⁸⁸.

Вместе с тем существовало и еще одно важное обстоятельство, во многом объяснявшее существенный разрыв в уровнях развития Неджда и Хиджаза. Оно было связано с длительной «закрытостью» Неджда и «открытостью» Хиджаза для внешнего мира. Воздействие внешнего мира на Хиджаз было многогранно и многосторонне, этому воздействию содействовало и географическое положение этой территории. Хиджаз был частью Османской империи, его население поддерживало тесные контакты с окружающими странами и территориями, включая и ту их сферу, которая была связана с ежегодным паломничеством в святые города ислама – Мекку и Медину тысяч зарубежных единоверцев хиджазцев. Частью этого внешнего воздействия было, конечно же, и присутствие в Джидде, начиная еще с эпохи османского правления, иностранных (включая и европейские) консульских представительств (а затем и посольств). Наконец, в Хиджазе начинали действовать (уже после его включения в состав государства Ибн Сауда) и первые представительства европейских банковско-финансовых структур. Первой из них, начавшей свою деятельность на территории современной Саудовской Аравии еще в 1926 г., стала базировавшаяся в Джидде Голландская коммерческая компания (*Аш-Ширка ат-тиджарийя аль-голландийя*). Целью ее создания являлось оказание финансовой помощи мусульманским паломникам, прибывавшим в хадж с «островов Ост-индской компании» (голландских «заморских» владений на территории нынешней Индонезии). В силу того, что этот Банк был единственным в государстве Ибн Сауда, он стал играть роль «центрального банка» королевства, – именно в нем первоначально концентрировались золотовалютные запасы саудовского государства, а после открытия нефти он стал осуществлять первые операции, связанные с отчислениями от ее экспорта. В 1964 г. банк-компания получил название «Генеральный голландский банк», а в 1976 г. королевским указом ему было присвоено его нынешнее название – Саудовско-голландский банк¹⁸⁹.

Выдвижение хиджазцев на ведущие роли в саудовском дипломатическом корпусе (как и в целом – в составе возникавшего в стране «образованного класса») выглядело как естественное и закономерное.

1. Хиджазцы и недждийцы в саудовском внешнеполитическом ведомстве: временные и возрастные параметры

Итак, выходцы из Хиджаза представляют собой, по сути дела, абсолютное большинство в составе высшего звена саудовского дипломатического корпуса. Эта ситуация достаточно показательна. Однако вопрос оказался значительно сложнее, чем это может представляться при поверхностном знакомстве с данными «Словаря саудовских дипломатов». Это связано с несколькими обстоятельствами.

Назначение на высшие дипломатические должности и, в частности, присуждение ранга посла всегда было привилегией монарха. Выше уже отмечалось, что эта привилегия определялась Основными положениями Хиджазского королевства, статья 18 которых гласила, что «управление внешними сношениями определяется Его Величеством королем при опоре на тех, кто обладает авторитетом и способностями»¹⁹⁰. В свою очередь, статья 7 того же документа определяла, что «Его Величество король назначает заместителя (*наиб амм*) и по мере надобности (*би кадр аль-люзум*) руководителей и глав (ведомств – *Г.К.*) для управления делами королевства». Естественно, что эта статья Основных положений относилась и к главам внутренних подразделений, первоначально департамента внешних сношений, а затем и министерства иностранных дел.

Конечно, текст Основных положений Хиджазского королевства не мог включать какие-либо статьи и разделы, в которых говорилось бы о том, что назначение глав саудовских зарубежных представительств – неотъемлемое право монарха¹⁹¹. Да и, как уже отмечалось выше, служащие саудовского внешнеполитического ведомства времени правления Ибн Сауда не были многочисленны, что в равной мере относилось и к зарубежным представительством королевства. Однако кроме логики текста «хиджазской конституции», предполагавшей, что частью «управления делами королевства» выступает и его внешнеполитическая деятельность, что требовало личного участия Ибн Сауда в назначении преданных ему людей, осуществлявших ее проведение, существовала и реальная практика. Каждый дипломат, упомянутый в «Словаре саудовских дипломатов», назначался «указом Его Величества» –

Ибн Сауда и его наследников. Если, однако, эти назначения, включая и присвоение соответствующего дипломатического ранга – посла, в эпоху, когда саудовский государственный аппарат лишь формировался, определялись личными пристрастиями и желаниями Ибн Сауда (или его хиджазского наместника принца Фейсала), то в дальнейшем соответствующая практика подвергалась необходимой формализации.

Принятый в начале 90-х годов Основной закон правления (*Ан-Низам аль-асасий лиль хукм*) королевства, определяя полномочия монарха, отмечал, в частности (ст. 58), что «присвоение (*таъайин*) ранга министров, заместителей министров и всех, кто получает высший должностной разряд (*аль-мартаба аль-мумтаза*), как и их освобождение от занимаемых должностей, осуществляется на основе королевского указа (*би амр малякий*)»¹⁹². Конечно же, конституционное понятие «высший должностной разряд» включает и ранг посла. Впрочем, равным образом это относится и к общему порядку присвоения «должностных разрядов» чиновникам «гражданской службы», определения их окладов, пенсий и разнообразных компенсаций (ст. 59 Основного закона правления). Наконец, ст. 63 основного конституционного акта Саудовской Аравии конкретизирует и положение, связанное с назначением представителей королевства в другие государства, подчеркивая, что «король ... назначает своих представителей в другие государства». Эта практика акцентируется и соответствующим саудовской дипломатической практике дискурсом: каждый саудовский посол является «послом Служителя Двух благородных Святынь», а каждое зарубежное представительство страны официально именуется «посольством Служителя Двух Благородных Святынь».

В силу уже этого обстоятельства какой-либо вариант формирования в аппарате саудовского министерства иностранных дел тесной и сплоченной группы хиджазцев если и возможен, то во многом затруднен. Не говоря уже о возможности возникновения соответствующих групп мекканцев, уроженцев Джидды или мединцев, как и о становлении гипотетической (в силу немногочисленности выходцев из этих регионов) фракции недждийцев или представителей Восточной провинции. Это доказывается анализом временных и численных параметров прихода хиджазцев в саудовское внешнеполитическое ведомство.

Каковы же временные рамки прихода хиджазцев (включая внутрирегиональные фракции этой группы) в саудовское внешнеполитическое ведомство на обоих этапах его развития?

Как отмечалось выше, «Словарь саудовских послов» фиксирует 92 уроженца этой исторической территории. Среди них лидируют мекканцы – 46 человек (50%), за ними следуют выходцы из Джидды – 22 человека (23,9%), мединцы – 14 (15,2%) и уроженцы Таифа – 11 человек (11,9%). Казалось бы, в этом распределении, как и в самом хиджазском лидерстве, присутствует внутренняя логика, поскольку этому должны были содействовать два обстоятельства – длительный период работы этого министерства в Мекке и Джидде, с одной стороны, и относительно более высокий уровень образования хиджазцев, с другой. Тем не менее реальная действительность выглядит более нюансировано.

Из 46 уроженцев Мекки 14 человек (или 30,4%) стали сотрудниками министерства иностранных дел в 50-х годах. Это – максимальная цифра. Чуть меньше, 13 человек (28,2%) из них пришли во внешнеполитическое ведомство своей страны в 60-е годы. Ранее эти цифры были ниже: в 50-е годы – 6 чел. (13%), в 40-е – 7 чел. (15,2%). Позднее ситуация опять меняется: в 80-е годы – 4 человека (8,6%). И, наконец, по одному человеку пришли в 90-е и 2000-е годы. Ни один выходец из Мекки не был привлечен к сотрудничеству с внешнеполитическим ведомством в 30-е годы.

Столь же разбросанно выглядят и данные, связанные с другими городами исторического Хиджаза.

Из 22 уроженцев Джидды в 30-е гг. сотрудниками министерства иностранных дел стали 2 человека (или 9%), в 40-е и в 50-е годы – по 4 человека (18,1%). В 60-е годы эта доля резко возросла, составив 8 человек (почти 36,4%). Ситуация, идентичная мекканской, повторялась и в дальнейшем: в 70-е годы – 2 человека (9%) и по одному человеку в 80-е и 90-е годы. В начале XXI века в министерство не пришел никто из выходцев из этого города.

Поступление 14 мединцев в министерство иностранных дел во временном отношении выглядело едва ли не идентично (если не принимать во внимание их долю в общем количестве хиджазцев). Один выходец из Медины стал служащим министерства иностранных дел в 30-е годы, два человека (14,2%) – в 40-е, четверо (почти 29%) – в 50-е годы. На-

конец, их количество вновь возрастает в 60-е – 5 человек (35,7%), но снижается в 70-е годы (всего двое, 14,2%). Ни в 80-е, ни в 90-е годы, как и в дальнейшем, выходцы из Медины не поступали в министерство.

Наконец, Таиф, количество выходцев из которого в общем числе хиджазцев составляет 11 чел. Только 2 из них (18,1%) стали сотрудниками министерства иностранных дел в 50-е гг. В свою очередь, 60-е гг. дают максимальную цифру применительно к уроженцам этого города – 4 чел., или почти 36,4%. Эта доля все так же в дальнейшем снижается – по одному человеку в 70-е и 80-е гг., и 1 чел. – в 2000-е гг. Никто из выходцев из Таифа не фиксируется «Словарем саудовских послов» в качестве пришедших в министерство иностранных дел в 30-е и 40-е гг.

Стоило бы задать естественный вопрос: а коррелируется ли эта ситуация с временными рамками идентичного процесса в среде недждийцев? Отвечая на него, ограничимся тремя их фракциями, которые представлены уроженцами Эр-Рияда (8 чел., или 20% от общей численности всех выходцев из Неджда), Анайзы (11 чел., или 27,5% от числа всех уроженцев Неджда) и Бурейды (4 чел., или 10% всех недждийцев).

Приход представителей эр-риядской фракции в саудовское внешнеполитическое ведомство имеет определенную специфику: среди уроженцев столицы нет никого, кто бы стал его сотрудником в 30-е, а также в 50-е годы. Вместе с тем в ней поровну представлены те, кто работал в саудовском министерстве иностранных дел в 60-е и в 70-е годы, – по три человека или 33,3% в каждом из этих двух десятилетий. Наконец, один из членов этой фракции стал сотрудником министерства иностранных дел в 1948 г., и еще один – в 2000 г.

Большой в численном отношении приход этих людей в аппарат министерства, произошедший в 60-х годах, остается тем не менее реальностью. Но эта реальность не может быть полной аналогией ситуации с различными фракциями группы хиджазцев. Напротив, она всего лишь создает впечатление, что приход эр-риядцев в министерство иностранных дел лишь начался в 60-е годы, продолжившись и в 70-е, что вовсе не обязательно означает, что этот приход был связан с расширением внешнеполитического ведомства или диверсификацией его задач. Более того, как и в случае с хиджазцами, практически полное отсутствие эр-риядцев, приходивших в министерство

после 1970-х годов, скорее всего, доказывает, что 60-е гг. стали апогеем расширения министерского аппарата, за которым последовал естественный спад численности его дипломатических сотрудников. Наконец, приход уроженцев столицы в министерство, несомненно, коррелируется с постепенным повышением роли Эр-Рияда во внутривластной жизни страны, когда этот город все более открывался миру, переставая быть всего лишь местом пребывания неждидийской знати.

Из 11 выходцев из Анайзы – 1 дипломат высшего звена пришел в министерство иностранных дел в 1938 г., а 3 чел., или 27,2% от общей численности уроженцев этого города неждидийской провинции Аль-Касым – в 40-е годы. Равным образом, 3 фиксируемых «Словарем саудовских дипломатов» и родившихся в Анайзе саудовских посла (27,2%) были приняты в аппарат министерства в 1950-е гг. Наконец, 2 чел. (18,1%) – в 1960-е гг., 1 чел. – в 1970-е гг. и все так же 1 чел. в 1980-е гг.

Ситуация, связанная с саудовскими дипломатами высшего звена – выходцами из Анайзы более специфична, чем положение с уроженцами Эр-Рияда. По сути дела, приведенные подсчеты доказывают лишь, что приход уроженцев нынешней провинции Аль-Касым в министерство иностранных дел – некая инерция старой традиции, связанной еще со временем Ибн Сауда. Но равным образом эти же подсчеты доказывают и то, что эта традиция постепенно истощала себя: уроженцы Анайзы (что в целом относится и к другим центрам той же провинции Аль-Касым) естественно уходили из жизни, а их место занимали в первую очередь хиджазцы. Если выходцы из этого города и появлялись в 70-е и 80-е гг. (но не в последующие десятилетия) в списке саудовских послов, то они вовсе не были карьерными дипломатами, а получали соответствующий ранг и назначались на посты глав дипломатических представительств за рубежом за те или иные заслуги на ином, далеком от дипломатии поприще. Это доказывал как их возраст, так и послужной список¹⁹³.

В свою очередь, из четырех уроженцев Буреиды только один (речь идет о бывшем генеральном секретаре ССАГЗ Джамиле бен Ибрагиме Салехе Аль-Худжейлане, ставшем сотрудником внешнеполитического ведомства в 1950 г.) сразу же после окончания университета стал сотрудником министерства иностранных дел. Двое других (половина всех выходцев из этого города) пришли в министерство после службы в королев-

ском совете. Наконец, один поступил в саудовское внешнеполитическое ведомство, предварительно прослужив в министерстве сельского хозяйства. Самый старший среди них родился в 1923 г. и стал сотрудником министерства иностранных дел в 1940 г., самый молодой родился в 1936 г. и пришел в министерство в 1976 г. Лишь двое стали работниками министерства в промежутке между 1950 и 1957 гг., все они ныне послы в отставке. Появление выходцев из Буреиды в составе высшего эшелона саудовского дипломатического корпуса не может, иными словами, рассматриваться в качестве устойчивой тенденции, напротив, оно эпизодично и было вызвано обстоятельствами особого характера. Тем не менее случай Д.И.С. Аль-Худжейлана – доказательство того, что в условиях расширения министерства неждидец из провинциального города мог сделать успешную дипломатическую карьеру.

Существовало, наконец, и еще одно важное обстоятельство, делавшее принципиально различными роли хиджазцев и неждидийцев в течение всего периода вплоть до 60-х годов и объясняющее постепенное падение статуса неждидийцев и выход вперед уроженцев Хиджаза. Это обстоятельство заключается в том, что в своем подавляющем большинстве (за исключением уроженцев Эр-Рияда) неждидийцы приходили в министерство иностранных дел из аппарата «королевского дивана», едва ли не до конца жизни Ибн Сауда игравшего роль центрального правительства страны и одновременно правительства Неджда¹⁹⁴. Почти половина (5 чел.) выходцев из Анайзы, пришедших в министерство иностранных дел в 30–50-е годы, ранее служили в королевском совете. Впрочем, инерция сохранения элементов этой патриархальной традиции (конечно, в иных формах ее проявления) в определенной мере продолжалась и в дальнейшем. Так, пришедший в 1974 г. в министерство Иса бен Абдалла Салех Ан-Нуэйсар начинал свой «трудовой путь» со службы в «личной канцелярии» короля (но не королевского наместника в Хиджазе и одновременно главы внешнеполитического ведомства) Фейсала¹⁹⁵. Все же последовательное создание современного государственного аппарата меняло прежнюю систему рекрутирования его служащих, вводило в состав его институтов (одним из которых было и развивавшееся министерство иностранных дел) тех, кто был в меньшей степени связан с традицией. Иными словами, хиджазцы все более занимали место неждидийцев.

Различия между хиджазцами и недждийцами в составе аппарата министерства иностранных дел с точки зрения времени их прихода в саудовское внешнеполитическое ведомство ставят вопрос и о возрастных характеристиках обеих региональных фракций. Даже если не обращаться к данным о возрасте их представителей, а основываться только на тех сведениях, которые уже были приведены выше, можно сделать вывод о том, что в своем подавляющем большинстве недждийцы представляли собой то поколение саудовских послов, которое приходило на дипломатическую службу в эпоху правления Ибн Сауда. В свою очередь, их хиджазские коллеги были моложе, а время их поступления в аппарат министерства было чаще всего эпохой правления наследников короля-основателя. Иными словами, их выдвижение к вершине дипломатической карьеры определялось принципиально новыми возможностями, сложившимися в Саудовской Аравии в итоге уже произошедших в этой стране социально-политических и экономических изменений. Тем не менее это (пусть даже и очевидное) предположение нуждается в конкретных подтверждениях (по крайней мере, применительно к выходцам из Мекки и Джидды).

Половину тех (7 чел., или 50%) 14 из 46 уроженцев Мекки, кто, как отмечалось выше, пришел в министерство иностранных дел в 50-е годы, составили люди, родившиеся в 30-е годы (между 1931 и 1939 гг.). Пятеро представителей этой хиджазской фракции (или почти 36%) в составе высшего эшелона саудовского дипломатического корпуса родились в 20-е годы (между 1923 и 1929 гг.) и, наконец, один – в 1941 г.

В свою очередь, из 13 мекканцев, фиксируемых «Словарем саудовских послов» в качестве пришедших в министерство иностранных дел в 60-е годы, 6 чел., или немногим более 46%, родились в 30-е годы (четверо среди них – в 1938–1939 гг.). 5 чел., или почти 39%, появились на свет в 40-е годы (между 1940 и 1943 гг.) и, наконец, 1 чел. – в 1929 г. Стоило бы лишь заметить, что все родившиеся в 40-х годах начинали свой жизненный путь непосредственно в министерстве иностранных дел, что равным образом относится и к четырем дипломатам, родившимся в 1938–1939 гг. Все остальные мекканцы этой группы приходили во внешнеполитическое ведомство своей страны из иных государственных учреждений.

Среди тех семи мекканцев, которые стали сотрудниками (и в дальнейшем получили ранг послов) министерства ино-

странных дел в 70-е годы, нет ни одного, кто появился на свет в 20-х годах. Четверо среди них (чуть более 57%) родились в 30-е годы (между 1935 и 1939 гг.), трое (почти 43%) – в 40-е (между 1941 и 1944 гг.).

Из 22 уроженцев Джидды 4 чел. были приняты на работу в министерство иностранных дел в 50-е годы. Среди них половина (2 чел.) родились в 20-е годы (в 1926 и 1929 гг.). Один – в 1919 г., и еще один – в 1934 г.

Ситуация резко менялась, когда речь шла о выходцах из того же города, кто приходил работать (8 чел.) в то же министерство в 60-е годы. Только двое из них родились в 1923 и 1924 гг. Трое (37,5%) появились на свет в 30-х годах (между 1936 и 1938 гг.) и трое (также 37,5%) – в 40-х (1940, 1942 и 1946 гг.). Двое уроженцев Джидды, поступивших во внешнеполитическое ведомство в 70-е годы, родились в 40-х годах (1946 и 1948 гг.).

Как отмечалось выше, приход эр-риядцев в министерство иностранных дел – явление позднее, связанное с 60-ми (3 чел.) и 70-ми годами (также 3 чел.), когда во внешнеполитическом ведомстве появлялось их максимальное (но вместе с тем абсолютно незначительное) число. При этом только один из эр-риядцев, поступавших на дипломатическую службу в 60-е годы, родился в 1937 г., двое же остальных – в 1899 и 1929 гг. Появление родившихся в 40-е гг. выходцев из столицы на саудовской внешнеполитической службе было связано только с теми из них, кто приходил туда работать в 70-е годы (они появились на свет в 1941, 1944 и 1947 гг.). Но все же эр-риядский случай менее типичен (ведь среди них могли быть и те, кто происходил из ненадждийских семей, «натурализовавшихся» в столице) на фоне самой значительной фракции недждийцев – выходцев из Анайзы.

Выше уже говорилось, что уроженцы этого города насчитывали в составе министерства иностранных дел 11 человек. Трое из них стали сотрудниками этого ведомства в 40-е годы, трое – в 50-е, 2 – в 60-е и по одному – в 70-е и 80-е годы.

Из 11 выходцев из Анайзы – 1 дипломат высшего звена пришел в министерство иностранных дел в 1938 г., а 3 чел., или 27,2% от общей численности уроженцев этого города недждийской провинции Аль-Касым – в 40-е годы. Кроме того, 3 фиксируемых «Словарем саудовских дипломатов» и родившихся в Анайзе саудовских посла (27,2%) были приняты в ап-

парат министерства в 50-е годы, 2 чел. (18,1%) – в 60-е, 1 чел. – в 70-е и еще 1 чел. в 80-е годы.

Пришедшие в министерство иностранных дел в 40-е годы выходцы из Анайзы появились на свет в 1910, 1917 и 1923 гг. В 50-е гг. во внешнеполитическое ведомство поступили люди, родившиеся в 1923, 1926 и 1927 гг., в 60-е годы. – в 1926 и 1927 и, наконец, тот, кто пришел работать сюда в 80-е годы, родился в 1939 г. Ситуация с хиджазскими дипломатами в этом отношении была иной.

2. Основные региональные фракции дипломатического корпуса: фактор образования

Приводившиеся выше сравнительные подсчеты, как и данные, касающиеся хиджазцев, доказывают, что расширение состава работников саудовского министерства иностранных дел происходило в первую очередь в 60-е годы. И это расширение осуществлялось за счет, выходцев из различных районов Хиджаза. Более того, именно тогда значение хиджазцев было подтверждено и их более значимым образовательным статусом и большей степенью включенности в современную жизнь. В 1960-е гг. появилось еще одно обстоятельство, связанное с проблемой сотрудников аппарата министерства: их качественный состав серьезно менялся, что вновь вытекало из расширения спектра задач и приоритетных направлений саудовской внешней политики. Эта тенденция, конечно, заслуживает пристального внимания, тем более, что она особенно показательна на фоне прежнего курса Ибн Сауда в отношении уроженцев Хиджаза.

В середине 1940-х годов в число сотрудников министерства иностранных дел на должность «полномочного министра» был назначен Абдель Рауф бен Мухаммед Салех, родившийся в 1898 г. в Мекке, ставший первым саудовским послом (в 1949 г.) в Индонезии. Его образование было ограничено исключительно религиозными науками – начальная (и, естественно, религиозная) школа в родном городе, учеба у улемов Главной мечети, наконец, каирский Аль-Азхар. В дальнейшем это не помешало, а скорее способствовало ему стать в 1935 г. членом хиджазского Консультативного совета, а затем – генеральным директором «вакуфного имущества в Благородной Мекке» и

«главой муниципалитета Благородной Столицы». Впрочем, это быстрое продвижение по социальной лестнице имело свое логичное объяснение: Салех был «одним из ближайших советников короля Абдель Азиза». В дальнейшем же стал и «ближайшим советником короля Фейсала». Приближенность к королю-основателю имела свои причины, А.Р.М. Салех всегда выступал на стороне Ибн Сауда в любом конфликте между ним и улемами. Благодаря ему призыв на молитву, раздающийся с минаретов Главной мечети, стал передаваться с помощью громкоговорителей, а территория, прилегающая к важнейшей святыне ислама, была замощена. Король Фейсал, сын Ибн Сауда, воспитанный в строгости традиционных устоев и наследовавший на саудовском троне отцу, как и в бытность свою в Хиджазе поддерживал прекрасные отношения с Салехом¹⁹⁶, не оставил человека, всегда проявлявшего себя в качестве сторонника Ибн Сауда.

Введение А.Р.М. Салеха в аппарат министерства иностранных дел (как и обстоятельства его предшествовавшей карьеры) определялось скорее всего исключительно соображениями Ибн Сауда в связи с проводившейся им внутренней политикой. Несомненно, что саудовский монарх выражал благодарность своему подданному в ответ на его позицию поддержки самого Ибн Сауда (или его наместника – принца Фейсала), «оказывал ему честь», назначая его на дипломатическую должность, правда, в этом случае король-основатель часто учитывал и то, насколько широк (в представлениях того времени) международный кругозор его фаворита.

Ситуация, символизируемая А.Р.М. Салехом, была показательна и для последующего времени.

В 1947 г. ранг «полномочного министра» был пожалован уроженцу Мекки (родившемуся в 1899 г.) Абдель Хамиду бен Ахмеду Абдель Латыфу Аль-Хатыбу, ставшему послом в Исламской Республике Пакистан. Его *curriculum vitae* принципиально не столь отлично от биографии А.Р.М. Салеха, хотя и не лишено некоторой специфики. Полученное им образование было исключительно религиозным и связанным с деятельностью его отца – шейха Ахмеда бен Абдель Латыфа Аль-Хатыба, *имам-хатыба* и, как подчеркивается в «Словаре саудовских послов», «преподавателя шафиитского мазхаба»¹⁹⁷ в Главной мечети Мекки¹⁹⁸. Полученное образование позволяло и самому Аль-Хатыбу стать преподавателем в ведущем му-

сульманском храме. Но в 1936 г. личным указом Ибн Сауда он был назначен членом хиджазского Консультативного совета, а затем переведен в аппарат внешнеполитического ведомства. Причина благосклонности Ибн Сауда к Аль-Хатыбу очевидна: он был не только автором нескольких книг религиозного характера. Особое место в его творчестве занимала двухтомная работа, изданная в конце 30-х годов, – «Справедливый имам. Полная история жизни короля Абдель Азиза»¹⁹⁹.

Не стоит, однако, считать, что такой путь вхождения в состав саудовского дипломатического корпуса (к тому же в случаях А.Р.М. Салеха и А.Х.А.А.Л. Аль-Хатыба связанный с очевидной заинтересованностью Ибн Сауда и его преемников в установлении приемлемых для них отношений с внутренне разнообразной религиозной элитой Хиджаза) был характерен только для 40-х годов. В определенной мере этот путь имел продолжение и позже, но вместе с тем он приобретал и новые оттенки, когда происходил отход от прежней ориентации на выходцев из влиятельных хиджазских семей, предполагавший введение в саудовское внешнеполитическое ведомство «хорошо зарекомендовавших себя», но «разночинных» уроженцев Хиджаза. Впрочем, даже тогда связь хиджазцев, приходивших в министерство иностранных дел (вероятно, и в другие институты государственного управления), с религией, полученное ими исключительно религиозное первоначальное образование оставались важнейшей качественной характеристикой будущих саудовских послов. Вместе с тем этот, по сути дела, традиционный путь имел тенденцию обрамляться новым, современным образованием.

В 1973 г., сразу получив ранг посла, в министерство пришел родившийся в 1925 г. мекканец Хасан бен Абдалла Аль-Кирши. Рассказывая о себе, он сообщал корреспонденту журнала «Ад-Дипломасий», что учился в религиозной начальной и средней школе, и когда ему было «менее десяти лет», он уже «наизусть знал Коран»²⁰⁰. Но это образование не могло помочь ему сделать карьеру или даже обеспечить достойное существование: в 1941 г. шестнадцатилетний Аль-Кирши смог стать всего лишь «помощником переплетчика в департаменте финансов» Хиджаза. «Руководство департамента» содействовало его поступлению в созданный Ибн Саудом «Дом науки», учеба там помогла ему продвигаться вверх по служебной лестнице. Тогда же выяснилось, что он и литературно одарен, и молодой

выпускник «Дома науки» после прохождения годичной стажировки в Каире был назначен «главой дикторов» вновь созданного в 1945 г. Эр-риядского радиовещания.

Отныне его движение вперед было самостоятельным. В 1964 г. Аль-Кирши завершил образование в Эр-риядском университете (ныне Университет им. короля Сауда), получив степень бакалавра истории. Прежние заслуги вознаграждались – в том же 1964 г. он возглавил «личную канцелярию министра финансов и экономики», а затем получил ранг посла. Проведя почти восемь лет в «канцелярии министра иностранных дел»²⁰¹, Аль-Кирши в 1981 г. стал саудовским послом в Судане, а в 1984 г. – в Мавритании. Спустя пять лет он вышел в отставку, всецело посвятив себя литературному творчеству. Ныне Х.А. Аль-Кирши – один из наиболее известных саудовских поэтов, пишущий также и прозу.

Тем не менее начиная с 1950-х годов основная тенденция процесса развития саудовского дипломатического корпуса приобретала иное направление. Этому содействовала политика Ибн Сауда, продолженная и его наследниками, суть которой заключалась в содействии подготовке образованных и квалифицированных кадров в первую очередь в зарубежных университетах. Пример хиджазцев в аппарате министерства иностранных дел более четко, чем в случае нехиджазцев, демонстрировал отмечавшееся выше расширение географии этих университетов.

В 1952 г. после получения годом ранее звания лиценциата права Каирского университета им. короля Фуада I сотрудником министерства иностранных дел в ранге атташе стал родившийся в 1929 г. в Джидде Фейсал бен Абдель Азиз Абдель Рахман Аль-Худжейлан. В течение восьми последующих лет он, продвигаясь по ступеням дипломатической карьеры, работал в саудовских дипломатических представительствах в Вашингтоне, Мадриде, Каракасе и Буэнос-Айресе. В 1960 г. Аль-Худжейлан был назначен в «генеральный секретариат совета министров советником короля Сауда». В 1961 г. Аль-Худжейлан, получив ранг посла, возглавил посольство своей страны в Мадриде. Начиная с 1984 г. он занимал посты в совете министров королевства, в том числе в 1985 г. пост министра здравоохранения²⁰².

В 1953 г. сотрудником министерства в ранге атташе стал получивший бакалаврскую степень по специальности «эконо-

мика и политология» в Каирском университете уроженец Медины Салим бен Алим Тахир Сумбуль 1932 года рождения. Впоследствии он работал в протокольном отделе министерства и в саудовских посольствах в Лондоне, Никосии и Аддис-Абебе. В 1963 г. Сумбуль получил ранг посла²⁰³.

В 1957 г. после получения бакалаврской степени по политологии в Каирском университете сотрудником министерства иностранных дел стал Талаат бен Амин Саид Хамди, родившийся в 1936 г. в Мекке²⁰⁴. Пройдя обычный путь к вершине дипломатической карьеры, Хамди, став в 1973 г. «полномочным министром», возглавил департамент, курирующий в министерстве деятельность ССАГЗ, а в 1988 г. получил пост посла в Индонезии.

Примеры такого рода многочисленны. Отправка саудовских студентов в университеты арабских стран, вне зависимости от того, были эти учебные заведения национальными или создавались как филиалы европейских и американских университетов, продолжалась и в дальнейшем. Достаточно сослаться на мекканца Ибрагима бен Омара Мухаммеда Аль-Хараши²⁰⁵, родившегося в 1944 г., который стал сотрудником министерства в 1970 г., окончив в том же году и получив степень бакалавра права французской кафедры Тунисского университета (Faculté de droit)²⁰⁶. В аппарате министерства Аль-Хараши первоначально исполнял обязанности помощника директора африканского департамента, а затем помощника европейского департамента. Получив ранг «полномочного министра», он возглавил саудовское посольство в швейцарском Берне. Равным образом важен и пример родившегося в 1938 г. мекканца Адила бен Мухаммеда Ибрагима Самбавы, пришедшего в министерство в ранге атташе после получения в 1963 г. степени бакалавра по специальности «история» Американского университета в Бейруте (American University in Beirut)²⁰⁷. Как и его коллега И.О.М. Аль-Хараши, он прошел по ступеням дипломатической карьеры, получив в 1986 г. ранг посла. В том же году Самбава возглавил в министерстве «управление Аравийского полуострова»²⁰⁸.

В то же время специалистов для саудовской дипломатической службы начинали готовить в университетах королевства. Это предполагало, что саудовские высшие учебные заведения начинают трансформироваться, становясь центрами, где новое поколение станы приобретало действительно современное об-

разование. Важную роль в этом процессе играл руководимый (как отмечалось выше) с 1958 г. Н.М. Аль-Манкурим Эр-риядский университет им. короля Сауда (как и некоторые другие саудовские университеты²⁰⁹), во все большей мере осваивавший преподавание современных наук на основе западной методологии.

В 1963 г. в министерство иностранных дел был принят в ранге атташе выпускник университета им. короля Сауда, получивший в нем степень бакалавра политологии Абдалла бен Омар Ибрагим Барри, родившийся в 1939 г. в Медине. В 1989 г., последовательно пройдя ступени дипломатической карьеры и проработав в посольствах своей страны в Триполи, Карачи и Лондоне, Барри получил ранг посла и был назначен на пост главы саудовского представительства в Дакке. В дальнейшем (в 2000–2001 гг.) он возглавлял филиал саудовского внешнеполитического ведомства в Джидде²¹⁰.

Его коллега (родившийся в 1945 г. в Таифе) Абдель Азиз бен Ахмед Убейд Ас-Сакни был принят в 1969 г. в аппарат внешнеполитического ведомства королевства в ранге атташе после получения им степени бакалавра бухгалтерии и менеджмента Университета им. короля Сауда. В отличие от Барри Ас-Сакни менял свою профессиональную ориентацию: ранее в итоге учебы в Тунисском мусульманском университете Аз-Зейтуна им была получена степень лицензиата. Однако он предпочел сделать новый выбор, начав работать в канцелярии министра иностранных дел и продолжив дипломатическую службу в саудовских посольствах в Тунисе и Могадишо. В 1991 г. Ас-Сакни получил ранг посла и с того времени последовательно занимал посты руководителя финансовых и административных служб в аппаратах Организации Исламская Конференция (ОИК) и ССАГЗ²¹¹.

Наконец, в 1981 г. служащим министерства, предварительно закончив аспирантуру Мекканского университета им. короля Абдель Азиза, стал родившийся в 1951 г. в этом городе Мухаммед бен Ахмед Хасан Ат-Тайиб. В 1979 г. он получил магистерскую степень по специальности «история» в университете Восточного Мичигана. Пройдя обычный путь по ступеням дипломатической карьеры, несколько лет проработав в саудовском посольстве в Париже, Ат-Тайиб в 1993 г. получил ранг «полномочного министра». В дальнейшем он в составе делегации своей страны принимал участие в работе нескольких

сессий Генеральной Ассамблеи ООН, а также участвовал в работе Мадридской мирной конференции по Ближнему Востоку, представляя королевство в многосторонней комиссии по вопросу беженцев. В 2000 г. М.А.Х. Ат-Тайиб возглавлял делегацию Саудовской Аравии на состоявшемся тогда в Гаване «Саммите Юга».

Заметим, что подготовка специалистов именно для министерства иностранных дел в американских и европейских университетах – явление, получившее широкое распространение во второй половине 60-х – в 70-е годы и в дальнейшем. Но некоторые дипломаты из аппарата саудовского министерства иностранных дел могли учиться там раньше этого срока.

Во всяком случае, из 46 мекканцев, получивших ранг посла, 22 представителя высшего эшелона саудовской дипломатической службы пришли в министерство иностранных дел сразу же после окончания того или иного высшего учебного заведения или начинали в нем свою трудовую деятельность. В их числе 7 выпускников различных учебных заведений Египта (в том числе Каирского и Александрийского университетов) или 31,8% от общего числа всех тех, кто сразу был зачислен на службу в министерство иностранных дел. Среди них один – выпускник 1941 г., четверо – 1950-х гг., двое – 1960-х гг. и один – 1971 г. Кроме выпускников египетских высших учебных заведений в этой же группе присутствуют два дипломата высшего звена, закончивших в 1956 г. и в 1961 г., соответственно, Американский университет в Бейруте и Ливанский (государственное и арабское учебное заведение – Г.К.) университет, находящийся в том же городе.

В свою очередь, в числе все тех же 22 послов-уроженцев Мекки шестеро (27,2%) учились только в Соединенных Штатах (получавшиеся ими степени различны – от бакалавра до доктора) и двое заканчивали бакалаврское образование в Саудовской Аравии (Университет им. короля Сауда) или в Египте, но получали магистерскую степень в Соединенных Штатах. Например, родившийся в 1937 г. Ахмед бен Мухаммед Абдель Рахман Муамина, в 1959 г. стал бакалавром Каирского университета (специальность – «история»), а в 1978 г. – магистром университета Джона Хопкинса (специальность – «международные отношения»). В 1959 г. Муамина был принят в министерство иностранных дел, где в 1979 г. (после учебы в Соединенных

Штатах) получил ранг посла. Работал в саудовских посольствах в Стокгольме, Бейруте и Вашингтоне²¹².

Кроме того, в этой группе послов присутствует и 1 дипломат, получивший бакалаврскую степень в Каире, а магистерскую в парижской Сорбонне²¹³. При этом из 6 человек, получивших только американское образование, пятеро закончили различные американские университеты в период между 1968 и 1981 гг. Среди них, например, родившийся в 1942 г. Хусейн бен Хамза Мухаммед Аль-Марзуки – бакалавр (степень получена в 1968 г.) университета штата Юта по специальности «политология». В дальнейшем же Аль-Марзуки, проделав обычную для внешнеполитического ведомства его страны карьеру, получил в 1990 г. ранг посла, заняв должность главы департамента протокольной службы в аппарате министерства иностранных дел²¹⁴.

Идентичным образом развивалась ситуация и в хиджазской фракции выходцев из Джидды. Из 20 уроженцев этого города 13 дипломатов в ранге посла осуществляли свою карьеру только в министерстве иностранных дел. Четверо из этих 13 (или 30,7%) получили в период между 1939 г. и 1961 г. (один человек в 1939 г., двое – в 1950-е гг. и один – в 1961 г.) высшее образование в Египте. В свою очередь пятеро из них (38,4%) учились в Соединенных Штатах (один закончил обучение в 1959 г., трое – в 1965–1969 гг. и один – в 1971 г.). Стоило бы заметить, что двое из этих пяти получили бакалаврскую степень, в Эр-риядском университете им. короля Сауда и в Каире. Наконец, два уроженца Джидды из числа все тех же 13 дипломатов, осуществлявших карьеру только в министерстве иностранных дел, закончили в 1946 г. и в 1961 г. Американский университет в Бейруте.

В равной мере это относится и к иным фракциям хиджазцев.

Из 14 мединцев среди послов в составе саудовского дипломатического корпуса 8 человек пришли в министерство иностранных дел сразу же после завершения учебы в зарубежных или местных высших учебных заведениях. В их случае действовала та же тенденция, что и в отношении их коллег-уроженцев Мекки и Джидды: четверо (50%) – выпускники египетских университетов (Каирского и Александрийского), заканчивавшие их в период с 1949 г. по 1960 г. Двое (25%) – выпускники Эр-риядского университета им. короля Сауда (окончившие его в 1968 г. и 1969 г.)²¹⁵ и, наконец, двое (25%) –

выпускники американских университетов (их учеба завершилась в 1965 и 1970 гг.)²¹⁶.

В свою очередь трое (27,2%) из 11 уроженцев Таифа, также продвигавшихся к вершинам дипломатической карьеры только в аппарате министерства иностранных дел, учились в Каирском университете, заканчивая его, соответственно, в 1952, 1957 и 1961 гг. Один – выпускник (1951 г.) Американского университета в Каире (American University in Cairo), и один – выпускник (1960 г.) Эр-риядского университета им. короля Сауда. Никто из членов таифской фракции хиджазцев не учился в Соединенных Штатах или в Европе, но эта ситуация и не могла быть иной в силу того, что никто из них и не заканчивал высших учебных заведений во второй половине 60-х – в 70-е годы.

Географическое распределение тех университетов, где получали образование будущие саудовские дипломаты, как и возникавшие в этой сфере изменения, скорее всего, во многом зависело от соображений политики. Конечно, число учившихся в Египте саудовцев, которые в дальнейшем пополнили аппарат министерства иностранных дел своей страны, было относительно велико в 50-е гг., но в дальнейшем несомненно подверглось значительному снижению. Разумеется, это было связано с изменением внутриегипетской политической ситуации после 1952 г. – времени прихода к власти в этой стране Г.А. Насера и сложными саудовско-египетскими отношениями последующего времени (усугублявшимися событиями в Йемене, где присутствие египетских войск рассматривалось Саудовской Аравией в качестве прямого вызова ее национальной безопасности). В свою очередь, в основе роста с конца 60-х годов числа саудовских студентов в Соединенных Штатах все так же лежали политические причины, определявшие, в том числе, и развитием ситуации в регионе арабского мира, на которую накладывалась двухполюсная система международных отношений. Это обстоятельство и вызывало в то время значительное расширение и повышение уровня саудовско-американских связей, становившихся «стратегическим партнерством» между обеими сторонами²¹⁷.

В какой мере выводы о географическом распределении университетов, выпускниками которых становились недждийцы, коррелируются и с их ситуацией? Или, иными словами, насколько условия их прихода в министерство иностранных дел

подтверждаются данными о географии полученного ими высшего образования?

Вопрос об уроженцах Анайзы во многом специфичен. Из 11 дипломатов-недждийцев шестеро (или 54,5%) пришли в министерство иностранных дел из королевского совета. Разумеется, их стоило бы рассматривать в качестве людей, начинавших свою карьеру за пределами саудовского внешнеполитического ведомства. Из числа остальных пяти двое окончили Каирский университет (в 1952 и 1955 г.), один (в 1966 г.) – Университет им. короля Сауда, один (в 1951 г.) Американский университет в Бейруте, и, наконец, еще один уроженец Анайзы получил всеобъемлющее американское образование (бакалавриат, магистратура, и докторантура), завершив его в 1976 г. Иными словами, если первоначально уроженцы Неджда (во всяком случае, Анайзы) и могли приходить в министерство иностранных дел, опираясь на старые патриархальные связи, то дальнейшее развитие государственного аппарата меняло ситуацию: они должны были получать специализированное высшее образование, которое и в их случае последовательно расширяло свою географию.

В этой связи показательна карьера родившегося в 1928 г. в Анайзе Абдель Рахмана бен Абдель Азиза Насера Аш-Шубейли²¹⁸. Выходец из влиятельной в региональном масштабе семьи, он получил начальное образование религиозного характера в родном городе, а затем продолжил его в эр-риядской Школе принцев – *Мадраса аль-умара*, учебном заведении для детей правящего семейства и недждийской знати²¹⁹. Начав в 1945 г. службу в королевском совете, Аш-Шубейли в 1951 г. был переведен в министерство иностранных дел. Интересы карьеры во внешнеполитическом ведомстве требовали от него знания английского языка, и в 1958 г. Аш-Шубейли получил «диплом выпускника отделения английского языка» Американского университета в Бейруте. Это обстоятельство, видимо, позволило ему существенно продвинуться по служебной лестнице, получить возможность работы в саудовских посольствах в ряде арабских стран, а затем, в 1969 г., стать «полномочным министром».

Положение уроженцев Эр-Рияда в составе высшего эшелона саудовского дипломатического корпуса не менее показательно. Из их общего числа, составляющего 9 человек, только трое пришли в министерство иностранных дел сразу же после

окончания высших учебных заведений. Один из них завершил свое образование в 1952 г. в Университете им. короля Фуада I, и двое – в американских университетах в 1970 и 1972 г. Речь действительно идет о позднем приходе выходцев из столицы во внешнеполитическое ведомство их страны, что означало лишь, что на них не только не распространялись старые методы пополнения его аппарата, но они сразу приобретали знания, необходимые для дальнейшей работы на дипломатическом поприще. Эти двое – уже упоминавшиеся выше Мухаммед бен Хаммуд Аль-Фахд Ар-Рашид и Абдель Мухсин бен Фахд Марк Аль-Марк.

В равной мере это относится и к единственному карьерному дипломату в составе группы уроженцев Буреиды – Д.И.С. Аль-Худжейлану. Получив в 1950 г., как отмечалось выше, степень лицензиата права Каирского университета им. короля Фуада I, он тогда же получил ранг атташе в министерстве иностранных дел.

3. Источники пополнения аппарата дипломатической службы: специалисты из обеих региональных фракций в ранге послов

Расширение саудовской дипломатической службы неизбежно предполагало, что в состав ее сотрудников должны вводиться те, кто по роду полученной специальности и своей профессиональной деятельности не могут рассматриваться в качестве карьерных дипломатов. Это естественно, т.к. значительная диверсификация системы международных отношений, во все большей мере включающей разнообразные отрасли человеческого знания и практики, требовала пополнения аппарата саудовского внешнеполитического ведомства преподавателями высших учебных заведений, военно-техническими специалистами, учеными и сотрудниками других министерств и государственных ведомств, получившими соответствующее новым потребностям министерства иностранных дел специальное образование.

Те, кто вновь приходил в это министерство, были частью саудовского «образованного класса», ставшего реальностью страны в итоге ее последовательной трансформации и модернизации, начиная со времени правления Ибн Сауда. Скорее

всего, они были преимущественно «разночинцами», и представляли разные регионы королевства. Тем не менее анализ этого аспекта формирования и эволюции саудовского дипломатического корпуса кажется принципиально важным хотя бы потому, что он может дать представление не только о путях развития собственно внешнеполитической службы, но и более широкой проблемы становления новых страт саудовского общества, в том числе и на региональном уровне. При этом выше уже было отмечена значительная доля тех, кто становился членами группы высших дипломатов во внешнеполитическом ведомстве королевства, применительно, по сути дела, к обеим основным региональным группам (как и фракциям), вне зависимости от того, шла ли речь о хиджазцах или недждийцах (или, например, мекканцах и эр-риядцах).

Преимущественное положение хиджазцев в аппарате министерства иностранных дел дает основание обратиться в первую очередь к этой группе саудовских дипломатов в ранге посла.

Из 92 хиджазцев среди саудовских послов 43 «некарьерных» дипломата или чуть больше 46,7% (практически половина) от их общего числа. В свою очередь, внутривидовое распределение дипломатов, занимавших ранее, до своего перевода в министерство иностранных дел посты в иных государственных ведомствах или учреждениях, несомненно, коррелируется с численным составом каждой из хиджазских фракций.

Из 46 послов-уроженцев Мекки 24 «некарьерных» дипломата или 52,1% – цифра, превышающая половину их общей численности. В свою очередь, из 14 мекканцев четверо (28,5%) принадлежат к той же группе пришедших в министерство иностранных дел «извне», из 20 выходцев из Джидды – 7 или 35%. Наконец, из 11 уроженцев Таифа 6 «некарьерных» дипломатов или, как и в случае мекканцев, более половины от их общего количества – 54,5%.

Сферы, из которых в министерство иностранных дел приходили будущие «некарьерные» саудовские послы-уроженцы Мекки, разнообразны.

Наибольшую долю среди них составляют те, кто до прихода во внешнеполитическое ведомство работал в сфере образования, – 6 человек, или 25% от общей численности «некарьерных» дипломатов-мекканцев (хотя двое из них, начав рабо-

тать в сфере образования, в дальнейшем перешли в область информации). За образованием следуют государственное управление в его традиционном и современном смысле (королевский совет, консультативный совет, высшие советы и управления) и армия – по 4 человека (16,6% в каждом из обоих случаев). По 3 человека (12,5% в каждом случае) представляли сферу информации, а также государственную сферу финансов и менеджмента. Наконец, среди мекканцев – «некарьерных» дипломатов минимальна доля тех, кто до прихода в министерство иностранных дел был связан со сферой «религиозного призыва» (1 чел.), медициной (1 чел.), нефтеразведкой и производством нефти (1 чел.). Ни один из выходцев из Мекки, пришедших в министерство иностранных дел, не представлял частного предпринимательского сектора, поскольку все «некарьерные» дипломаты из этого города были заняты только на государственной службе.

Хотя количество «некарьерных» дипломатов среди выходцев из Медины более ограничено, чем среди их мекканских коллег, они тем не менее во многом повторяют мекканскую картину. Двое из четырех мединцев – «некарьерных» дипломатов пришли на службу в министерство иностранных дел из армии. Один член этой группы – представлял сферу информации, еще один начинал свой путь в министерство иностранных дел из сферы государственного управления – королевского совета в качестве «советника» Ибн Сауда.

Распределение сфер деятельности «некарьерных» дипломатов из Джидды в определенной степени повторяет (но ни в коей мере не идентично) обе предшествующие ситуации. Подавляющее большинство из 7 уроженцев этого города, пришедших в министерство иностранных дел «извне», представляли (с теми или иным поправками) сферу экономики и финансов (4 человека или 57,1%). Но и в этой группе хиджазцев один человек до прихода во внешнеполитическое ведомство служил в армии, один работал в сфере информации, и один был занят религиозным судопроизводством. Как и в мекканском и мединском случаях, все уроженцы Джидды с ее старыми коммерческими и предпринимательскими традициями, города, где возникло первое (в 1946 г.) в Саудовской Аравии объединение частных бизнес-структур – Торгово-промышленная палата Джидды²²⁰, приходили в министерство иностранных дел с прежних мест государственной службы.

Сказанное выше во многом относится и к уроженцам Таифа. Из 6 выходцев из этого города, являющихся «некарьерными» дипломатами, по двое человек (по 33,3%, соответственно) представляли армию и сферу управления разведкой и производством нефти. Наконец, по одному уроженцу Таифа пришли во внешнеполитическое ведомство из сферы финансов, а также статистики и государственного управления (служба в личной канцелярии принца Сауда в эпоху его наместничества в Недже). Таким образом, и в этом случае сфера частного предпринимательства в его традиционном или современном смысле (имея в виду длительность рассматриваемого временного периода) оставалась за пределами внимания тех, кто, приходя в министерство иностранных дел, в то или иное время обретали ранг послов.

Эти данные, касающиеся различных хиджазских групп «некарьерных» дипломатов в составе высшего эшелона саудовского дипломатического корпуса, позволяют сделать, по крайней мере, два первоначальных вывода.

Во-первых, хиджазцы пополняли собой различные государственные службы в течение всего времени становления и развития управленческого аппарата королевства. Не только дипломатическая служба (что очевидно в случае саудовских «карьерных» дипломатов), но и армия, как и область развивавшихся в Саудовской Аравии средств массовой информации, а также различные варианты службы в государственных учреждениях, где сфера финансов и нефтедобычи занимала ведущее место. Видимо, речь шла о наиболее важных структурах управленческого аппарата, которые, как и армия, возникали в первую очередь, создавая необходимые каналы социальной мобильности и, как следствие их возникновения, карьерного роста.

Во-вторых, отсутствие в аппарате министерства иностранных дел (по крайней мере, применительно к хиджазской группе его сотрудников) выходцев из сферы частнопредпринимательской деятельности (вне зависимости от того, шла ли речь о карьерных или «некарьерных» дипломатах) лишь подтверждает делавшийся выше вывод о разнотипном характере саудовского дипломатического корпуса. Однако, с другой стороны, это не означает, что уход с дипломатической службы не мог позволить бывшим послам стать членами или возглавить управленческие структуры частных или акционерных компаний,

действующих в различных сферах национальной экономики. Как и во многих других странах, опыт, приобретенный на вершине дипломатической деятельности, мог стать (и становился) основанием для привлечения этих людей к работе на поприще, где они благодаря этому опыту вновь становились полезны.

Разумеется, и это ранее отмечалось, выходцы из знатных семей Хиджаза присутствовали в высшем эшелоне саудовского дипломатического корпуса, но в основном его ряды пополняли представители иных, более широких страт хиджазского социума. Более того, сам процесс вхождения «знатных» хиджазцев (включая и семьи местных улемов), да и не только их, в деятельность министерства демонстрировал порой самые разнообразные формы сочетания старых и новых форм жизни (в частности, в сфере получаемого ими образования), лишь доказывая, что традиция не исчезала, а наполнялась новым содержанием, становясь инструментом движения вперед. Обращение к жизнеописаниям «некарьерных» дипломатов в ранге послов это лишь подтверждает.

В 1986 г. саудовским послом в Кувейте был назначен мекканец Абдалла бен Абдель Азиз Ахмед Ас-Судейри²²¹, родившийся в 1930 г. Как отмечалось в его биографии, помещенной в «Словаре саудовских дипломатов», «его жизненный путь начался с назначения губернатором города Гурайят^{222, 223}», а в 1955 г. Ас-Судейри получил пост заместителя «главного инспектора провинции Северные границы (в состав которой входит и Гурайят – Г.К.)». Спустя десять лет Ас-Судейри стал «заместителем министра внутренних дел по вопросам муниципальных образований». Блистательная карьера, осуществление которой могло зависеть только от принадлежности к знатной семье и личной преданности этой семье и самого выдвигенца королю Ибн Сауду. Разумеется, Ас-Судейри получил соответствующее времени его детства и отрочества образование в школе одного из «ведущих религиозных ученых (алим) Благородной Мекки», но в его жизнеописании присутствует также и указание на то, что «в Соединенных Штатах» им «была получена степень бакалавра». Впоследствии, в 1980 г. Ас-Судейри с его опытом работы в министерстве иностранных дел и «американским образованием» возглавил «Административный совет Саудовско-американского банка (*Аль-Банк ас-саудий аль-американ*)», известного в международных финансовых кругах под аббревиатурой SAMBA²²⁴. Саудовская власть нужда-

лась в тех, кто преданно и целенаправленно содействовал решению выдвигавшихся ею задач, и воздавала должное их преданности и усердию. Одним из них и был Ас-Судейри, получивший в конце своей безупречной службы на «благо отечества» пост посла в соседней, далекой от серьезных внутренних конфликтов и дружественной стране-члене ССАГЗ. В 2002 г. он ушел в отставку.

Жизнеописание второго мекканца, родившегося в 1920 г. Ахмеда бен Халиля Яхьи Абдель Джаббара, не менее поучительно²²⁵.

В 1955 г. (время правления короля Сауда бен Абдель Азиза) Абдель Джаббар получил ранг посла, став «помощником по внешним сношениям канцелярии председателя совета министров²²⁶». Однако начало его деятельности пришлось на время правления короля Ибн Сауда. Он получил хорошее мусульманское образование, завершив учебу в одной из религиозных школ своего города (в дальнейшем, проявляя свой литературный дар, издал несколько сборников поэтических произведений, а также публиковался в различных газетах и журналах королевства). В его жизнеописании говорится о том, что в 1943 г. А.Х.Я. Абдель Джаббар стал «переводчиком королевского совета». Это сообщение не разъясняется, приходится лишь гадать, какие языки знал этот человек, хотя, вероятнее всего, речь шла об английском языке.

Остается тем не менее вопрос – где и как Абдель Джаббар выучил этот язык? Но в любом случае, начиная с 1946 г. он работал в министерстве иностранных дел и, видимо, тогда «получил магистерскую степень по политологии Джорджтаунского университета в Соединенных Штатах Америки», хотя год, когда это произошло, не указывается. С 1961 по 1965 гг. Абдель Джаббар был послом Саудовской Аравии в Японии и на Тайване, в дальнейшем же исполнял обязанности главы саудовских дипломатических миссий в ФРГ и Италии, завершив свою дипломатическую службу (уйдя в 1995 г. в отставку) на посту постоянного представителя своей страны в Европейском представительстве ООН в Женеве.

Вместе с тем по мере развития системы саудовских внешнеполитических сношений случаи такого рода все более становились достоянием прошлого. Тенденция к обретению современных знаний, к их целенаправленному претворению в новой, модернизированной действительности страны становилась все четче и очевиднее.

В 1992 г. пришедший в министерство иностранных дел «извне» уроженец Мекки Абдель Азиз бен Мухиддин Абдалла Ходжа, родившийся в 1942 г., был назначен первым саудовским послом в Российской Федерации (и по совместительству – в Украине)²²⁷. Он стал сотрудником министерства иностранных дел в ранге посла в 1986 г., сразу же получив назначение на пост главы саудовской миссии в Анкаре.

А.А.М.А. Ходжа был, наверное, типичным «некарьерным» дипломатом. В 1966 г. он получил степень бакалавра по специальности «точные науки» в Университете им. короля Сауда, а затем, в 1970 г., – докторскую степень (получение магистерской степени «Словарь саудовских послов» не оговаривает) по специальности «органическая химия» в Бирмингемском университете (Великобритания). Получение бакалаврской степени позволило Ходже стать доцентом педагогического института (*куллийя ат-тарбийя*) в родной Мекке, а докторской – профессором в том же учебном заведении, а затем и возглавить его. Однако такой человек был нужен государству для работы в других сферах, и в 1972 г. Ходжа был назначен заместителем (*вакиль*) министра информации по делам средств массовой информации. Позже Ходжа был переведен в министерство иностранных дел. В 1994 г. после окончания срока его пребывания в Москве он был послом королевства в Марокко, а ныне возглавляет саудовскую миссию в Бейруте²²⁸.

Современное образование и специальность, связанная с проблемами органической химии и механики, как и публикация работ по этой специальности, вовсе не означают, что А.А.М.А. Ходжа был далек от традиции, включая и ее религиозный аспект, напротив, он – деятельный участник мекканского Совета по делам вакфов. Традиция, вырастающая из Корана и обогащающая того, кто связан с ней, высоким арабским языком, проявляет себя и в поэтическом творчестве Ходжи: он автор многих сборников стихов.

Сфера образования, но одновременно и армия дали саудовскому министерству иностранных дел родившегося в 1931 г. мединца Али бен Хасана Аш-Шаира²²⁹. В 1949 г. (такова информация о нем, помещенная в цитируемом «Словаре саудовских послов») он одновременно получил две бакалаврские степени – по специальности «история» в Эр-риядском университете (ныне Университет им. короля Сауда) и по специальности «военные науки» в Саудовской военной академии²³⁰. Дальней-

ший жизненный путь Аш-Шаира был связан с работой преподавателя в военном училище в Таифе, командованием военным училищем в Мекке и Эр-риядской военной академией им. короля Абдель Азиза. В дальнейшем он последовательно был военным атташе своей страны в Пакистане и Ливане. В 1976 г. Аш-Шаир был переведен в министерство иностранных дел, получил ранг посла и был назначен главой саудовской дипломатической миссии в Бейруте. Впоследствии, в 1984 г. он был назначен министром информации, а с 1996 г. служил советником в королевской канцелярии в Эр-Рияде.

В 1984 г. в министерство иностранных дел был принят родившийся в 1940 г. в Таифе Абдель Мухсин Салех Насер Аль-Баля²³¹, получивший в 1958 г. диплом об окончании Эр-риядской военной академии им. короля Абдель Азиза. Начав воинскую службу в звании лейтенанта в министерстве обороны и авиации, Аль-Баля был назначен в 1974 г. (после получения звания генерала) военным атташе в саудовское посольство в Аммане. В 1984 г. он был переведен в министерство иностранных дел. Звание генерала было обрамлено рангом посла, в 90-е – начале 2000-х годов Аль-Баля последовательно занимал посты главы саудовских дипломатических представительств в султанате Оман, Сирии и в Голландии.

В 1982 г., в министерство иностранных дел поступил мединец Фуад бен Садек Салех Муфти²³², родившийся в 1937 г. Получивший в 1960 г. диплом бакалавра по специальности «политология» Каирского университета Муфти был назначен главным редактором журнала «Аль-Мустамиъа (Слушатель)», который в том же году стало выпускать саудовское радиовещание. Видимо, приобретение диплома по специальности, являющейся важной для министерства иностранных дел, способствовало тому, что год спустя Муфти был переведен в саудовское внешнеполитическое ведомство, первоначально, однако, получив ранг атташе. В дальнейшем же, поднимаясь по ступеням дипломатической лестницы, работая в саудовских посольствах в Бейруте, Бамако, Мадриде и Каире, Муфти, получив ранг посла, в конечном итоге, возглавил филиал министерства в Джидде.

В своем подавляющем большинстве приходившие в министерство иностранных дел «некарьерные» дипломаты в момент завершения высшего образования или получения научных степеней (в частности, доктора в случае Ходжи) были мо-

лодыми людьми в возрасте до 25–30 лет. С точки зрения их возраста новые образованные «некарьерные» дипломаты были, порой, на 7–8 лет моложе своих предшественников, начавших свою карьеру в различных службах только создававшегося государственного аппарата эпохи короля Ибн Сауда (что, впрочем, относится и к их «карьерным» коллегам). Но за этот небольшой срок в их стране произошли огромные перемены, оказавшие огромное влияние на ее социум, мышление и образ жизни его членов.

Это отражалось и в том, как «некарьерные» дипломаты приходили в министерство иностранных дел из сферы нефтедобычи или государственных финансовых органов (или государственного менеджмента).

В 1996 г. сотрудником министерства в ранге посла (первоначальное назначение в том же году на пост главы саудовской миссии в Тунисе, в дальнейшем, в 1998 г., – в Дамаске) стал родившийся в 1940 г. в Таифе Бакр бен Абдалла Бакр²³³. В 1963 г. Бакр получил степень бакалавра по специальности «нефтяная инженерия» в Техасском университете. Далее последовали степень магистра по специальности «менеджмент», полученная в 1967 г. в Стенфордском университете, и докторская степень по специальности «технические науки» в 1970 г. в университете Южной Калифорнии.

С 1963 г. Бакр работал инженером-нефтяником в АРАМКО, участвуя в создании (а после 1965 г. и возглавляя) созданный в сентябре 1963 г. в Дахране Колледж нефти и минеральных ресурсов (ныне Университет нефти и минеральных ресурсов им. короля Фахда – *Джамиъа аль-малик Фахд лиль битроль ва аль-маъадин*)²³⁴. Значительный этап в жизни Б.А. Бакра (вплоть до 1990 г.) был связан с этим учебным заведением на разных этапах его развития, за исключением времени с 1968 по 1976 гг., когда он был заместителем генерального директора Генеральной компании нефти и минеральных ресурсов – ПЕТРОМИН²³⁵. В 1976 г. Бакр был назначен на пост ректора Университета нефти и минеральных ресурсов. Переводу Бакра в министерство иностранных дел предшествовала его работа с 1990 по 1996 гг. на посту главы комитета по финансам и бюджету Университета Организации Объединенных Наций (United Nations University) в Токио²³⁶. Участие Бакра в деятельности этого Университета определялось его международной известностью, он – член на-

учных советов всех саудовских университетов, член совета Союза арабских университетов, а также многих советов американских и канадских университетских центров. Его перу принадлежит немало научных публикаций по-английски и по-арабски, посвященных вопросам управления, статистики, экономики и нефтяной инженерии.

Путь (тогда еще потенциальный) в дипломатию будущего единственного представителя Саудовской Аравии, занимавшего пост генерального секретаря Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), родившегося в 1932 г. в Джидде Мухаммеда бен Салеха Мухаммеда Нура Джохдара²³⁷ начался с получения зарубежного высшего образования, соответствовавшего потребностям страны, – в сфере экономики. Речь шла о бакалаврской степени, полученной в 1956 г. в Калифорнийском университете, и о магистерской по специальности «экономика» – в 1958 г. в университете Южной Калифорнии.

В 1958 г. Джохдар был принят в качестве советника в (тогда еще) располагавшийся в Джидде департамент нефти и минеральных ресурсов, чтобы затем занять идентичную должность советника в уже переместившемся в Эр-Рияд министерстве нефти и минеральных ресурсов, где он стал заведующим «отделом нефти». В последующем Джохдар немало сделал для укрепления связей (в сфере нефти) между Саудовской Аравией и другими странами. В 1960 г. произошло его назначение на пост советника по делам нефти министерства нефти и шахт Венесуэлы, а с 1961 по 1966 гг. он находился в Токио в качестве представителя административного совета саудовско-японской Арабской нефтяной компании (*Ширка аз-зейт аль-арабийя аль-махдуда*)²³⁸, являясь одновременно и главой ее комиссии по финансовым расходам. В дальнейшем в течение года, с 1 января по 31 декабря 1967 г. Джохдар исполнял обязанности генерального секретаря ОПЕК²³⁹ в ее штаб-квартире в Вене и (по совместительству) пост заместителя саудовского министра нефти и минеральных ресурсов. В 1971 г. он был переведен на должность заместителя по делам нефти генерального директора компании ПЕТРОМИН.

В 1973 г. Джохдар, получив ранг посла, был переведен в министерство иностранных дел, где работал вплоть до своей отставки в 1984 г. В последующем же занялся частным предпринимательством, в 1984 г. возглавил располагающийся в Каире административный совет Саудовско-египетской компа-

нии по инвестициям и финансам (*Аш-Ширка ас-саудийя аль-мисрийя лиль истисмар ва ат-тамуиль*)²⁴⁰, а с 1990 г. стал членом административного совета Саудовско-голландского банка (*Аль-Банк ас-саудий аль-холландий*) в Джидде.

Наконец, родившийся в 1930 г. в Джидде Бакр бен Аббас Хамис²⁴¹ – еще в 1977 г. один из «некарьерных» дипломатов хиджазского происхождения, пришедший в министерство иностранных дел из государственных финансовых структур и назначенный в том же году послом в Джакарте.

В 1961 г., получив диплом магистра американского университета в Сиракузах (штат Нью-Йорк) по специальности «менеджмент», Хамис стал «помощником главы генерального управления»²⁴² министерства финансов в Эр-Рияде. В дальнейшем, в 1961 г. он стал работать «заместителем главы генерального управления по делам технической помощи Высшего совета планирования (*Маджлис ат-тахтыт аль-аъалья*)²⁴³», а с 1964 г. – в аппарате совета министров, где возглавил «управление по техническому сотрудничеству».

Переводу Хамиса в министерство иностранных дел предшествовала и его деятельность в рамках международных экономических форумов, проходивших в Сане, Дели, Каире и Рабате, прежде всего в рамках ЛАГ. Он принимал участие в работе этих форумов в качестве члена саудовских делегаций, представляя в них возглавлявшееся им управление совета министров. В 1989 г. Хамис ушел в отставку. В дальнейшем же проявил себя как активный сторонник создания религиозных центров и учреждений в странах мусульманского мира. Индонезия в силу того, что он ранее находился там в качестве посла своей страны, играла в этой связи роль основного местоположения этих учреждений.

Все же приводившиеся выше примеры, связанные с приходом в саудовское внешнеполитическое ведомство хиджазских «некарьерных» дипломатов, должны быть дополнены некоторыми деталями, необходимыми для придания картине более глубоких оттенков.

Выше уже отмечалось принципиальное различие между двумя поколениями хиджазцев – «некарьерных» дипломатов, входивших в жизнь (в том числе и на дипломатическое поприще) в 20-х – первой половине 30-х годов, с одной стороны, и в конце 30-х – в 40-е годы, с другой, несмотря и на имеющиеся здесь отдельные возрастные исключения. Каза-

лось бы, небольшой временной разрыв, но осуществленные в это время преобразования придавали людям, начинавшим свою карьеру в армии, в сфере нефтедобычи, финансов, образования или журналистике, совершенно новое качественное измерение. Конечно, они продолжали оставаться носителями традиции (в том числе и религиозной, оставаясь искренне верующими мусульманами), а некоторые из них (примеры А.А.М.А. Ходжи и Б.А. Хамиса), покинув государственную службу, последним этапом которой и было министерство иностранных дел, или даже продолжая работать в ее аппарате, начинали активную деятельность в сфере поддержания исламской морали и культуры.

Вместе с тем простое перечисление тех сфер, сотрудники которых пополняли аппарат министерства иностранных дел, как и подсчеты, связанные с тем, какие из этих сфер давали внешнеполитическому ведомству большее число дипломатов высшего эшелона, не должно скрывать глубоких внутренних различий между этими дипломатами. Отказ от учета этих различий делает картину сухой и механистичной.

Включение хиджазца Бакра бен Аббаса Хамиса в одну группу – «финансы и менеджмент» вместе с хиджазцем же, но родившимся в 1921 г. в Мекке Ибрагимом бен Мухаммедом Ибрагимом Ас-Султаном²⁴⁴ оправдано и необходимо, т.к. формально и тот, и другой пришли в саудовскую дипломатию из сферы государственных финансов. Но если первый был среди тех, кого саудовское государство целенаправленно (и материально) поощряло к получению высшего образования, то второй (Ас-Султан) жил совсем в другое время. Он поступил в 1942 г. в министерство финансов («Словарь саудовских дипломатов» не сообщает о полученном им образовании, но скорее всего оно было сугубо религиозным и традиционным), где стал исполнять обязанности «писца доходов (*катиб варид*)». А затем (в 1946 г.) был переведен в «отдел телеграмм королевской канцелярии». Прослужив в этом отделе до 1956 г., Ас-Султан был направлен бухгалтером в саудовское посольство в Рабате. Ибн Сауд тем самым благодарил его за преданную службу. В дальнейшем все уже зависело от того, как сам Ас-Султан мог воспользоваться своим качеством королевского выдвиженца. Судя по всему, это ему удалось: в 1957 г. он получил ранг атташе (работая в канцелярии заместителя министра по административно-финансовым вопросам), затем в 1961 г. –

советника и, наконец, в 1963 г. — «полномочного посла». У него не было ни высшего образования, ни полученного за рубежом представления о современной жизни, ни устремленности в будущее. Всего лишь опора на аппаратные интриги и принятую в саудовском социуме традиционную лояльность власти и руководству.

Объединенные принадлежностью к одной группе — «образование» А.А.М.А. Ходжа и родившийся в 1913 г. мекканец, «некарьерный» дипломат Мухаммед бен Хасан Факки²⁴⁵ не сравнимы в той же степени, как не сравнимы представленные ими система образования в самом начале ее становления, еще в огромной степени традиционная, делающая первый шаг к переходу на более высокий этап своего развития, и современная система образования западного типа. Если Ходжа — выпускник английского университета и специалист-химик, то Факки — человек, формировавшийся в религиозной школе, только начинавшей движение к обретению характера среднего учебного заведения.

М.Х. Факки — обладатель аттестата об окончании средней школы «Аль-Фалых» в Мекке, начал свою деятельность в качестве преподавателя все той же средней школы, которую он закончил. Но, кроме того, он принадлежал (как и многие другие выпускники школ «Аль-Фалых») к кругу тех, кто создал литературную и журналистскую славу Хиджаза в 20–30-е годы.

Его поэзия, собранная в двух вышедших в середине 60-х и начале 80-х годов сборниках «Судьба и человек» и «Рубайаты» (название последнего сборника специально воскрешало образ Омара Хайяма), позволяла современникам называть скончавшегося в 2004 г. Факки «хиджазским Абу Аля Аль-Маарри²⁴⁶». Его вдохновляли египтянин Таха Хусейн²⁴⁷ и особенно ливанцы Джубран Халиль Джубран²⁴⁸ и Михаил Нуайме²⁴⁹ — величайшие арабские авторы, писавшие на рубеже XIX и XX вв.

Однако Факки был и журналистом, главным редактором хиджазских газет, выходивших в 20-е — 30-е годы, — «Саут Аль-Хиджаз (Голос Хиджаза)», «Аль-Биляд (Страна)» и, наконец, «Ас-Сахифа (Газета)»²⁵⁰. Журналистская деятельность позволила ему войти в саудовский государственный аппарат, когда в 1935 г. он стал «редактором» хиджазского департамента финансов, затем «главой издательского центра» этого департамента. Наконец, в конце 40-х годов. Факки возглавил отделе-

ние «министерства финансов» в Джидде, а в дальнейшем, с 1964 г. стал председателем управляющего совета входящего в систему министерства финансов Саудовского арабского сельскохозяйственного банка (*Аль-Банк аз-зираъий аль-арабий ас-саудий*)²⁵¹. Накануне завершения своей деятельности на поприще государственной службы Факки в 1955 г. был переведен в министерство иностранных дел, получил ранг посла и до 1958 г. возглавлял саудовскую дипломатическую миссию в Джакарте. С 1958 г. он полностью посвятил себя литературному творчеству и журналистской деятельности.

Не менее яркая картина возникала и в связи с «некарьерными» дипломатами — нехиджазцами, выходцами из других регионов страны, среди которых неждийцы играли, естественно, ведущую роль.

Статистически нехиджазцы, включая и уроженцев Неджда, не были основной группой в составе той фракции саудовского дипломатического корпуса, которой и были послы, пришедшие на службу в министерство иностранных дел из иных сфер государственного аппарата. Это обстоятельство в полной мере соотносилось и с более важной особенностью формирования аппарата саудовского внешнеполитического ведомства, где доля хиджазцев (в том числе и в группе «карьерных» дипломатов) всегда превалировала над долей выходцев из остальных регионов королевства. Итак, как выглядело соотношение «карьерных» и «некарьерных» дипломатов в составе той группы высшего эшелона саудовской дипломатической службы, которая была представлена неждийцами, среди которых были, как отмечалось выше, уроженцы Эр-Рияда (8 чел., или 20% от общей численности всех выходцев из Неджда), Анайзы (11 чел., или 27,5% от числа всех уроженцев Неджда) и Бурейды (4 чел., или 10% всех неждийцев).

Из 8 дипломатов, родившихся в Эр-Рияде и получивших ранг посла, трое могут рассматриваться как «некарьерные». При этом все они пришли в министерство иностранных дел из сферы высшего образования (хотя полученные ими базовые специальности и были различны). Более того, группа «некарьерных» эр-риядских дипломатов в высшем эшелоне саудовского дипломатического корпуса полностью состоит из представителей саудовского «образованного класса», которые пришли в министерство иностранных дел после получения высшего образования в зарубежных высших учебных заведениях и после

службы преподавателями в высших учебных заведениях саудовской столицы. В группе недждийцев (во всяком случае, когда речь шла об уроженцах столицы) происходили важные внутренние изменения, фиксирувавшиеся уровнем образования «некарьерных» дипломатов из Эр-Рияда.

Речь идет о двух обладателях дипломов экономистов. Первый из них – пришедший в министерство иностранных дел в 1981 г. Мухаммед бен Абдель Азиз Абдалла Аль-Атик (о нем говорилось выше); второй – включенный в штат этого ведомства в 1999 г. (родившийся в 1957 г.) Юсуф бен Таррад Юсуф Ас-Саадун²⁵². Ас-Саадун в 1977 г. получил диплом бакалавра столичного Университета им. короля Сауда, в 1982 г. – магистра университета Колорадо в США и, наконец, в 1990 г. диплом доктора экономики университета штата Индиана. После завершения высшего образования, как и Аль-Атик, он работал преподавателем столичного Института общего управления. Начав работу во внешнеполитическом ведомстве королевства, Ас-Саадун (с 1998 г. в ранге посла) стал заместителем министра по вопросам экономики и культуры. Во многом идентичный путь к вершине дипломатической карьеры проделал и третий уроженец Эр-Рияда (о нем также говорилось выше) – Мухаммед бен Абдель Рахман Абдель Азиз Аль-Бушр.

Выходцы из Анайзы и Бурейды не могут рассматриваться как исключение из общего положения недждийцев, включая и «некарьерную» часть высшего эшелона саудовского дипломатического корпуса.

Из общего числа уроженцев Анайзы (11 чел.), послов в составе саудовского дипломатического корпуса трое (немногом более 27%). Они пришли в министерство иностранных дел после службы в королевском совете (еще в эпоху правления Ибн Сауда). Кроме них, еще один выходец из этого города был принят в министерство после службы в действовавшем также во время короля-основателя Ведомстве по сбору *закята*²⁵³ (*Масляха аз-закят*). В 50–60-е годы по одному из уроженцев этого города были приняты во внешнеполитическое ведомство после службы в подразделениях министерства финансов и министерства информации, а также из сферы высшего образования.

Создается впечатление, что сама возможность для уроженцев Неджда (Анайзы, в частности) попасть в министерст-

во иностранных дел определялась их близостью к королю-основателю и их верной службой создателю саудовского государства. При этом речь могла идти и о выходах из рядов традиционной знати нынешней провинции Аль-Касым. Пример Абдель Рахмана бен Абдель Азиза Насера Аш-Шубейли это лишь подтверждает.

Этот человек родился в 1928 г., а после завершения учебы в школе одного из теологов в своем родном городе, он был принят в эр-риядский «Образцовый институт» (как отмечалось выше, школу для принцев крови), а затем уже в 1958 г. получил диплом преподавателя английского языка бейрутского Американского университета. Привилегированный статус Аш-Шубейли был, видимо, основанием для его приема в 1945 г. «служащим в королевский совет», откуда он в 1951 г. был переведен на службу в министерство иностранных дел, где получил, тем не менее, только ранг атташе. В дальнейшем, уже после смерти Ибн Сауда Аш-Шубейли был вынужден пройти всю служебную лестницу в министерстве (выполняя, в том числе, и обязанности сотрудника саудовских посольств в Дамаске, Бейруте, Аммане и Каире, а в 1953 г. – саудовского консула в Восточном Иерусалиме), и лишь в 1969 г. ему был присвоен ранг посла²⁵⁴. Смерть покровителя – Ибн Сауда, видимо, многое меняла в карьере Аш-Шубейли, заставляя одного из представителей знати Анайзы бороться за упрочение своего положения в министерстве иностранных дел. Одним из показателей этой борьбы, скорее всего, и стало получение им ставшего для него необходимым диплома преподавателя английского языка.

Несколько ранее карьера недждийца могла выглядеть иначе: родившийся в 1910 г. во все той же Анайзе старший родственник А.Р.А.А.Н. Аш-Шубейли – Мухаммед бен Аль-Хамад Аш-Шубейли был принят в 1930 г. в королевский совет, а в 1942 г. назначен на службу в министерство иностранных дел, сразу получив пост консула в Басре. В 1948 г. М.Х. Аш-Шубейли получил ранг посла, последовательно становясь послом королевства в Пакистане (1957 г.), Индии (1964 г.), Ираке (1967 г.), Афганистане (1972 г.) и, наконец, в Малайзии в 1978 г.²⁵⁵

Ситуация выходцев из Бурейды, по сути дела, повторяла сказанное в отношении уроженцев Анайзы.

Двое из четырех родившихся в этом городе и получивших ранг посла приходили в министерство иностранных дел из королевского совета. Путь одного из них во многом показателен с точки зрения того, как изменились карьерные возможности недждийцев в новую эпоху развития саудовского государства – после смерти короля Ибн Сауда. Одним из них был упоминавшийся выше Салех бен Абдалла Али Ас-Сукайр, родившийся в 1930 г. и служивший до 1957 г. в королевском совете. После своего перевода в министерство иностранных дел он смог получить ранг посла, но только когда прошел все ступени служебной лестницы. Более того, сама возможность сделать дипломатическую карьеру была бы, скорее всего, немыслима, если бы Ас-Сукайр в 1955 г. не получил степень магистра политологии американского Бостонского университета²⁵⁶.

Хиджазцы формировали большинство высшего эшелона саудовского дипломатического корпуса, пополняя его непосредственно за счет приходивших в министерство иностранных дел специалистов в областях, связанных со сферой внешних сношений. Они составляли большинство среди «некарьерных» дипломатов, которые, придя во внешнеполитическое ведомство своей страны, получали в нем ранг посла. А это обстоятельство ставит, в свою очередь, вопрос о том, представители какой из двух основных региональных групп – недждийской или хиджазской – превалировали в составе более широкой страты в рядах современного саудовского общества – его «образованного класса». Ответ очевиден: в рядах этого «класса», скорее всего, также преобладают хиджазцы.

¹⁷⁹ Описывая Хиджаз времен его завоевания Ибн Саудом, А.В. Васильев писал о нем, как о «стране, гораздо более развитой, чем Неджд и даже Эль-Хаса». В этой связи российский исследователь подчеркивал: «Административно-бюрократический аппарат Хиджаза формировался под влиянием османских стандартов и был самым усовершенствованным в Аравии. При короле Хусейне стал публиковаться даже бюджет с объяснением расходов... Появились зачатки регулярной армии. Были основаны средние школы. Официальная газета “Аль-Кыбла” демонстрировала осведомленность о внешнем мире, нередко уделяя большое внимание событиям в Европе. Она публиковала сообщения и об общественных работах, таких, как рас-

ширение телефонной сети, расчистка улиц». – *Васильев А.М.*, цит. произв. С. 298.

¹⁸⁰ См. об основателе этих школ, а также о системе образования в них: Мухаммед Али Зейнал муассис мадарис «Аль-Фалях» (Мухаммед Али Зейнал – основатель школ «Аль-Фалях»). –

<http://www.ansab-online.com>. Последнее посещение 31 августа 2007 г.

¹⁸¹ Название школ М.А. Зейнала восходит к тексту призыва к мусульманской молитве (*азану*) – «Хайя ли ас-саят, хайя ли аль-фалях (Идите на молитву, идите к спасению)».

¹⁸² Первая школа «Аль-Фалях» была основана в декабре 1905 г. в Джидде, а в дальнейшем и в Мекке. Желание коммерсанта и мецената, поддержанное турецкими властями в Хиджазе, оправдывалось необходимостью борьбы «с неграмотностью и невежеством» в «Стране Двух Благородных Святынь (Хиджазе – Г.К.)». В дальнейшем, стремясь к распространению обновленного мусульманского образования, М.А. Зейнал Рида создал школы «Аль-Фалях» (ныне не существующие) в Бомбее, Дубае, Бахрейне и южноаравийском Хадрамауте. Получавшееся в них образование оставалось религиозным, обучение в школах «Аль-Фалях» было трехступенчатым – «подготовительный, начальный и средний этапы», каждый из которых длился три года. В течение каждого из этих трех этапов ученики этих школ лишь расширяли свое представление о религиозной доктрине и ее основополагающих компонентах, и только на третьем «среднем – *руийдий*» этапе в расписании их занятий появлялись «грамматика и красноречие, история, мусульманская история, география и счет». – См. официальный сайт этих школ – <http://falahschools.com/makkah2>. Последнее посещение 31 августа 2007.

¹⁸³ Школы «Аль-Фалях» пользовались не только моральной, но и материальной поддержкой основателя современного саудовского государства, лично посетившего ту из них, которая располагалась в Джидде, после вступления его войск в этот город. Отсутствие у государства в то время значимых финансовых возможностей содействовало тому, что по личному распоряжению Ибн Сауда был введен специальный налог в пользу этих школ на все товары, прибывавшие на хиджазскую территорию через порт Джидду. Этот налог составлял только один кырш (грош), но его введение позволило школам «Аль-Фалях» ежегодно получать в свой бюджет «не менее одного миллиона риалов». После создания в 1956 г. саудовского министерства просвещения (ныне министерство образования) по-

мощь этим школам перечислялась из бюджета этого ведомства, которое распределяло в них преподавателей, а также оказывало содействие учебниками и школьными принадлежностями. – См. об этом: «Аль-Фалых» – авваль мадраса фи Джидда аншааха Зейнал лиль када аля аль-уммийя («Аль-Фалых» – первая школа Джидды, основанная Зейналом для борьбы с неграмотностью) // Ар-Рияд, 2 мая 2007. С. 5.

¹⁸⁴ Васильев А.М., цит. произв. С. 298.

¹⁸⁵ Здесь и далее автор пользуется данными своего личного архива, любезно предоставленными ему руководством мекканского Университета Умм Аль-Кура. Сведения об этом Институте (как и о его дальнейшем развитии) содержатся также на сайте Университета Умм Аль-Кура – <http://www.uqu.edu.sa>.

¹⁸⁶ Мать городов, метафорическое название Мекки.

¹⁸⁷ См. о нем: сайт этого университета – <http://www.ksu.edu.sa>.

¹⁸⁸ Это обстоятельство специально подчеркивал, в частности, саудовский исследователь проблем развития образования в королевстве Сауд Хусейн Аз-Захрани, отмечавший, что «саудовское королевство проводило линию на посылку студентов (*аль-ибтихас*) в арабские страны с тем, чтобы они получали специализацию в различных отраслях науки и знания». Этот курс, писал он, продолжался «вплоть до подлинного переворота в истории саудовского высшего образования, когда в 1957 г. в Эр-Рияде был создан Университет им. короля Сауда». – *Аз-Захрани С.Х.* Мушкилят ат-танмийя аль-иджтимаийя фи фатра ат-тахтит ат-танмавий фи маджалат ат-тарбийя ва ат-таъалим (Проблемы социального развития в период планирования системы воспитания и образования). Москву (Москва), 2000. С. 165.

¹⁸⁹ Тесные связи этого банка с мировыми финансовыми рынками и корпорациями позволяют ему и сегодня активно действовать в Саудовской Аравии. Ныне центральный офис Саудовско-голландского банка расположен в Эр-Рияде, а его основные филиалы действуют в Джидде и Эль-Хубаре (Восточная провинция). Кроме того, отделения Саудовско-голландского банка существуют во всех основных городах страны. Ныне – акционерное общество, 60% его акций принадлежат саудовским гражданам, а 40% – крупнейшему банку Нидерландов – ABN AMRO. – См.: раздел «Таъариф биль Банк – О Банке» на официальном сайте Саудовско-голландского банка – <http://www.shb.com.sa>. Последнее посещение – 23 августа 2007.

¹⁹⁰ Здесь и далее текст этого документа цит. по: Бен Баз А.А., цит. произв. С. 253–255.

¹⁹¹ Однако описывая ситуацию периода восстановления саудовского эмирата в Неджде и эпохи «объединения страны», авторы предисловия к «Словарю саудовских дипломатов» указывали, что саудовские «послы, проводившие переговоры с представителями Османской империи или Великобритании за пределами» территории государства Ибн Сауда, всегда «выбирались лично» Ибн Саудом. Но, естественно, это было частью практики деятельности «патриархального государства» и его правителя. – См.: Ламахат тарихийя. – Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 38.

¹⁹² Здесь и далее текст Основного закона правления цит. по: Там же. С. 273–274.

¹⁹³ В 1974 г. сотрудником министерства иностранных дел в ранге посла стал родившийся в 1948 г. Иса бен Абдалла Салех Ан-Нувайсар, в 1980–1990 гг. последовательно занимавший пост саудовского посла в Южной Корее, Австрии и Швеции. В 1983 г. на службу в министерство был принят родившийся в 1939 г. Абдель Рахман бен Насер Абдалла Аль-Аухли, в 90-е гг. последовательно возглавлявший посольства своей страны в Австралии, Индии и Иордании. Первый пришел в министерство после долгих лет работы на информационном поприще, а также в «личной канцелярии короля Фейсала», второй – в таможенной службе, а затем и в банковской сфере. – См.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 293–294 и 227–228, соответственно.

¹⁹⁴ См. об этом: Васильев А.М., цит. произв. С. 327–329.

¹⁹⁵ См. о нем сноску 144.

¹⁹⁶ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 198.

¹⁹⁷ В суннитском исламе последователи богословско-правовой школы имама Мухаммеда Аш-Шафии (767–820 гг.). С XI по XII век шафиизм был господствующим мазхабом в Египте. Ныне этот толк распространен в Сирии и Иордании, у суннитов Йемена и Ирана, частично в Ираке, Восточной Африке, Пакистане, Индии, Малайзии, Индонезии.

¹⁹⁸ По традиции в Главной мечети Мекки в различных ее местах имамы, придерживающиеся четырех суннитских богословско-правовых школ – ханбализма, шафиизма, маликизма и ханифизма, вели их преподавание.

¹⁹⁹ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 139–140.

²⁰⁰ См. о нем: *Альями И.М.* Таъаддат аль-мавахиб ва аль-ибдаъ вахид (Хотя таланты и различны, но творчество – едино) // Ад-Дипломасий, Эр-Рияд, май 2007. С. 62–65.

²⁰¹ Здесь и далее: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 250–252.

²⁰² Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 125–126.

²⁰³ Там же. С. 176–177.

²⁰⁴ Здесь и далее: Там же. С. 134–135.

²⁰⁵ Там же. С. 136–137.

²⁰⁶ На юридическом факультете созданного в ноябре 1958 г. Тунисского университета существовали две кафедры права – тунисская, выпускникам которой вручались национальные дипломы, и французская, заканчивавшие которую получали французские дипломы. В 1970 г. французская кафедра была ликвидирована. – См. сайт факультета права и политологии Тунисского университета – <http://www.utm.rnu.tn>. Последнее посещение 15 августа 2007 г.

²⁰⁷ Основан в 1866 г. как независимое и неконфессиональное высшее учебное заведение, первоначально называвшееся Сирийский протестантский колледж и действующее под эгидой и на основе учебных программ Нью-Йоркского университета. В ноябре 1920 г. получил свое нынешнее название. Одно из крупнейших и наиболее престижных высших учебных заведений Ливана и Ближнего Востока. –

См. о нем его сайт: <http://www.aub.edu.lb>.

²⁰⁸ Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 175–176.

²⁰⁹ Например, Университет им. короля Абдель Азиза в Джидде, в котором в 1976 г. получил степень бакалавра по специальности «менеджмент» уроженец этого города (родившийся в 1953 г.) Абдель Маджид бен Абдель Раззак Ибрагим Хаким. В 1996 г. он получил ранг посла и с 2000 г. занимает пост начальника департамента по делам служащих канцелярии министра иностранных дел в Эр-Рияде. – Там же. С. 131.

²¹⁰ Там же. С. 101–102.

²¹¹ Там же. С. 116–117.

²¹² Там же. С. 269–270.

²¹³ Речь идет о родившемся в 1933 г. Яхье бен Бахауддине Аббасе Кармали. См.: Там же. С. 252–253.

²¹⁴ См.: Там же. С. 275–276.

²¹⁵ Речь идет о родившемся в 1943 г. Усаме бен Абдель Хамиде Али Курди, получившем в 1968 г. степень бакалавра по специальности «коммерция» в Университете им. короля Сауда. В 1985 г. получил

ранг посла. Работал помощником главы финансового управления, а также главы финансового управления министерства. – Там же. С. 262–263. Кроме того, Университет им. короля Сауда закончил в 1969 г. и получил степень бакалавра по специальности «история» родившийся в 1945 г. Касем бен Мухаммед Мадани Бакри Хаджар. В 1996 г. он получил ранг посла. Работал в саудовских посольствах в Лондоне и Лагосе. Ныне возглавляет пост начальника правового отдела в филиале министерства иностранных дел в Джидде. – Там же. С. 123–124.

²¹⁶ Это родившийся в 1923 г. Мухаммед бен Нури Ибрагим Ат-Турки, бакалавр университета Колорадо (специальность – «политология и менеджмент»), получивший ранг посла в 1952 г. Был саудовским послом в Германии (1976 г.), Испании (1981 г.) и Голландии (1996 г.); а также – Омар бен Мухаммед Хамза Аркуби (родился в 1928 г.), получивший степень магистра политологии университета в Сиэтле. В 1990 г. получил ранг посла. Работал в саудовских посольствах в Бонне, Афинах и Тегеране. – См.: Там же. С. 115–116 и 84–85, соответственно.

²¹⁷ По словам саудовского исследователя, специалиста в области отношений между королевством и Соединенными Штатами Асада Салеха Аш-Шамлана, экономические связи между двумя странами и, в частности, деятельность АРАМКО «были важным фактором, содействовавшим модернизации и экономическому развитию королевства». Вместе с тем дальнейшему сближению обеих стран содействовало и сотрудничество между ними в сфере безопасности. В начале июня 1974 г. Саудовская Аравия и Соединенные Штаты заключили двустороннее соглашение о сотрудничестве в сфере экономики и безопасности, что, по его словам, стало «началом качественного скачка в области официального сотрудничества между двумя государствами». Собственно, это соглашение было заключено для того, чтобы «формализовать направление американской технической помощи Саудовской Аравии в интересах реализации ею задач тех пятилетних планов, которые она в то время осуществляла». Не приходится говорить, что в дальнейшем это сотрудничество во все большей степени «заставляло королевство видеть себя стратегическим союзником американской политики, направленной на недопущение советской экспансии в арабском регионе и мусульманском мире». – *Шамлан А.С.*, цит. произв. С. 346–355.

²¹⁸ Здесь и далее см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 182–183.

²¹⁹ В дальнейшем эта школа стала «Образцовым институтом» или, используя ее неофициальное название, «Институтом королевских сыновей – *Маахад аль-анджаль*». – См. сноску 113.

²²⁰ См. обзорную статью на сайте Торгово-промышленной палаты Джидды в связи с ее шестидесятилетием. – Хидмат аль-мустасмир ва аль-мустахлик ва 60 амм (60 лет на службе инвеститоров и потребителей). – <http://www.jcci.org.sa>. Последнее посещение 21 августа 2007 г.

²²¹ Хотя, быть может, если судить по *кунье* (араб. – прозвище, аналог современной фамилии) этого дипломата – Ас-Судейри, исторической родиной его рода мог быть и недждийский Судайр.

²²² Центр одного из районов провинции Северные границы. В этом небольшом городке на караванных путях с севера Неджда в направлении современных Иордании, Ирака и Кувейта ежегодно, в сезон перекочевков бедуинов открывался крупный рынок.

²²³ Здесь и далее см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 166–167.

²²⁴ Одна из крупнейших финансовых корпораций (совместное предприятие) в Саудовской Аравии. Была создана в феврале 1980 г. на базе отделений американского Citibank – в Джидде и Эр-Рияде. Создание этого совместного предприятия было осуществлено на основе королевского указа от 12 февраля 1980 г. и продолжило собой реализацию саудовской национальной кампании, требовавшей от иностранных банков обязательных уступок в пользу граждан Саудовской Аравии. – См.: <https://www.sambaonline.com>. Последнее посещение 14 августа 2007 г.

²²⁵ Здесь и далее см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 208–210.

²²⁶ Формировавшаяся в 50-е гг. саудовская управленческая практика привела к появлению в октябре 1953 г. единого для всей страны Совета министров. Но только в начале 90-х гг. деятельность этого органа исполнительной власти (с немалыми полномочиями выдвижения законодательных инициатив) подверглась существенной формализации, когда высшим руководством страны был принят Закон о Совете министров (*Низам маджлис аль-вузара*). Ст. 29 этого Закона определяет монарха в качестве «главы Совета министров», а его роль как ведущую в процессе выработки саудовской внешней и внутренней политики: «Король – глава Совета министров, и он направляет (*юваджих*) общую политику государства». Ст. 30 того же Закона предусматривала созда-

ние «аппарата (*ташкилят*)» Совета министров, включающего, в том числе, «канцелярию председателя Совета министров (*диван риаса Маджлис аль-вузара*)». – Текст Закона о Совете министров цит. по: Бен Баз А.А., цит. произв. С. 317–318.

²²⁷ Здесь и далее см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 142–144.

²²⁸ См. о саудовском посольстве в Бейруте раздел сайта министерства иностранных дел Саудовской Аравии «Ас-Сафарат ва аль-мумассилият фи аль-харидж – Посольства и представительства за рубежом». – <http://www.mofa.gov.sa>.

²²⁹ Здесь и далее см. о нем: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 177–178.

²³⁰ Речь идет о крупнейшем и старейшем военном учебном заведении Саудовской Аравии – Колледже им. короля Абдель Азиза. Он был основан в Мекке в 1930 гг., а ныне располагается в пригороде Эр-Рияда Аль-Айн и рассчитан на одновременное обучение 1500 курсантов. Колледж подчинен командующему сухопутными войсками. В нем готовят офицеров для различных родов сухопутных войск и сил ПВО. – См.: Юрченко В.П. Офицерский корпус Саудовской Аравии / Ахмедов В.М., Юрченко В.П. (отв. редакторы) // Офицерство в общественно-политической жизни стран Ближнего Востока (сборник статей). М., 2004. С. 101.

²³¹ Здесь и далее см. о нем: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 111–112.

²³² См.: Там же. С. 281–282.

²³³ Здесь и далее: Там же. С. 110–111.

²³⁴ Создан на основе декрета короля Фейсала от 23 сентября 1963 г. в Дахране. Первые студенты стали учиться в нем, начиная с 1964 г., а первый выпуск состоялся в 1971 г. В 1975 г. был преобразован в Университет нефти и минеральных ресурсов, а в 1986 г. стал Университетом нефти и минеральных ресурсов им. короля Фахда. Ныне в нем обучается более 10 тыс. студентов. – См.: раздел «Ан аль-джамийа – тарих (Об университете – история)» на сайте этого учебного заведения – <http://www.kfurpm.edu.sa>. Последнее посещение 23 августа 2007 г.

²³⁵ Созданная в 1962 г. государственная компания, сфера деятельности которой связана с организацией сотрудничества с иностранным и частным саудовским капиталом в производственных отраслях экономики, важнейшей среди которых была нефтяная промышленность. – См. об этом: Георгиев А.Г., Озолинг В.В. Нефтяные монархии Ара-

вии. Проблемы развития. М., 1983. С. 122–123. По словам А.И. Яковлева, ПЕТРОМИН уже в момент своего создания в силу возлагавшихся на эту компанию задач должен был стать «основой промышленности госсектора». В его функции входило «создание и управление государственными проектами в области минеральных и нефтяных ресурсов; импорт (прямой или через посредников) всего минерального сырья; проведение исследований запасов полезных ископаемых, организация их добычи и сбыта; принятие на себя в сотрудничестве с частным национальным и иностранным капиталом деятельности по ускорению роста нефтяного и минерального секторов экономики, которую не может проводить министерство нефтяных и минеральных ресурсов; создание компаний-операторов для участия во всех стадиях добычи, транспортировки и сбыта нефти и другого минерального сырья, их производных и продуктов в королевстве и вне его». Иными словами, благодаря деятельности компании ПЕТРОМИН «была начата подготовка национальных кадров нефтяников, государство обрело опыт в самостоятельном ведении операций по переработке и сбыту нефти и ее производных». А кроме того, «вокруг ПЕТРОМИНа выросал новый слой национальных предпринимателей». – Яковлев А.И., цит. произв. С. 90–91.

²³⁶ Университет Организации Объединенных Наций был создан в декабре 1973 г. в Токио в качестве автономного органа ООН «для решения», как гласит его Хартия, «насущных проблем, касающихся Объединенных Наций, их народов и государств-членов». В силу этого Университет стремится быть «международным сообществом исследователей», играть роль «моста между ООН и международным научным сообществом», «созидать способности людей прежде всего в развивающихся странах» и «стать платформой для диалога и новых созидательных идей». Основной задачей Университета выступает «повышение квалификации прежде всего молодых ученых ради расширения их участия в научном поиске и повышения их способности внести собственный вклад в развитие, применение и расширение сферы научного знания». Университет не финансируется из бюджета ООН, а на основе добровольных взносов правительств, международных организаций, фондов и частных компаний. – См.: официальный сайт Университета – <http://unu.edu>. Последнее посещение 22 августа 2007 г.

²³⁷ Здесь и далее см. о нем: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 120–122.

²³⁸ Arabian Oil Company, Ltd. – создана как совместное саудовско-японское предприятие в феврале 1958 г. на основе соглашения (достигнутого в декабре 1957 г.) между Саудовской Аравией и японской Japan Petroleum Trading Co., Ltd о проведении разведки нефти в саудовской части бывшей Нейтральной (ныне Разделенной) зоны между Саудовской Аравией и Кувейтом. В июле 1958 г. Арабская нефтяная компания заключила идентичное соглашение с правительством Кувейта, связанное с проведением тех же операций в кувейтской части Нейтральной зоны. Промышленная разработка нефти в районе саудовского города Хафджи (на границе с Кувейтом) была начата в 1960 г. – См. об этом: Company History на сайте компании – <http://www.aoc.co.jp>. Последнее посещение 23 августа 2007 г.

²³⁹ Это обстоятельство подтверждается и публикацией ОПЕК – «OPEC. General Information». – См.: OPEC. General Information. С. 14. – <http://www.opec.org>. Последнее посещение 23 августа 2007 г. По Уставу ОПЕК ее генеральный секретарь «представляет Организацию и исполнительного руководителя ее секретариата, он руководит делами Организации в соответствии с решениями ее Совета управляющих». Обычно конференция ОПЕК утверждает ее генерального секретаря сроком на три года на основе предложений стран-членов и после сравнения «квалификационных данных» выдвинутых кандидатов (ст. 28 Устава ОПЕК). – Ibid. С. 6.

²⁴⁰ Создана в 1979 г. как саудовско-египетское венчурное предприятие с участием саудовского частного капитала, с одной стороны, и Египетского Национального банка, с другой. Эта компания, как и немалое число других, представленных саудовским частным предпринимательством и частным предпринимательством других стран Залива, стала реальностью Египта после отмены установленного против этой страны экономического эмбарго в связи с заключением египетско-израильских соглашений в Кэмп-Дэвиде. – См., в частности: Sullivan P. Contrary Views of Economic Diplomacy in the Arab World: Egypt. – Arab Studies Quarterly, Fall, 1999. С. 28–29. – <http://findarticles.com>.

²⁴¹ Здесь и далее см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 141–142.

²⁴² В составе саудовского министерства финансов несколько «генеральных управлений – *аль-идарат аль-амма*», в том числе, например, «генеральное управление по делам основ финансовой деятельности», «генеральное управление по делам расходов», «генеральное управление по юридическим вопросам» и т.д. – См. раздел «Маъа-

люмат ан аль-визара – Информация о министерстве» на сайте саудовского министерства финансов – <http://www.mof.gov.sa>. Последнее посещение 20 августа 2007 г. К сожалению, «Словарь саудовских послов» не уточняет название управления, в котором стал работать Хамис.

²⁴³ Создана в 1961 г. как Высшая плановая комиссия, в задачу которой входила разработка политики экономического развития на основе координирования деятельности заинтересованных министерств и на основе рекомендаций Международного Банка реконструкции и развития. В 1965 г. Высшая плановая комиссия была преобразована в Высший совет планирования во главе с председателем в ранге министра. – См.: *Васильев А.М.*, цит. произв. С. 457. См. также: *Георгиев А.Г., Озолинг В.В.*, цит. произв. С. 128–133.

²⁴⁴ Здесь и далее см. о нем: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 171.

²⁴⁵ Здесь и далее о нем: Там же. С. 241–242.

²⁴⁶ Абу Аля Ахмед ибн Абдулла ибн Сулейман ат-Танухи (родился в городе Маарра-ан-Нуман на территории современной Сирии в 973 г., скончался там же в 1057 или 1058 г.), величайший арабский поэт и мыслитель. Родился в семье филолога. Ослеп в трехлетнем возрасте. Основные поэтические сборники – «Обязательность необязательного», «Послание о прощении» и «Послание об ангелах». Считал, что несправедливость свойственна бытию, так как она присуща деяниям бога-творца. Воспевал разум человека как основу познания, но утверждал, что постичь истину человек не может. Как моралист видел цель жизни в служении людям, проповедовал умеренность и воздержание. – См. о нем: *Фильштинский И.М.* История арабской литературы. X–XVIII века. М., 1991. С. 131–223.

²⁴⁷ Таха Хусейн (родился в ноябре 1889 г. в Верхнем Египте, скончался в октябре 1973 г. в Каире), писатель, литературовед и историк. С 1965 г. президент каирской Академии арабского языка. В детстве потерял зрение. Окончил мусульманский университет Аль-Азхар и Каирский университет. С 1919 г. профессор Каирского университета. В 1943–1946 гг. ректор Александрийского университета, в 1950–1952 гг. министр просвещения Египта. Автор опубликованной в 1926 г. монографии «Доисламская поэзия арабов», в которой проводил мысль о необходимости критического подхода ко всем литературным памятникам, включая Коран. Исследовал средневековые и современные арабские литературные памятники. Т. Хусейн – один из осново-

положников критического реализма в арабской литературе. Его первое крупное художественное произведение – автобиографическая повесть «Дни» переведена на многие языки. За заслуги в развитии литературы Т. Хусейн в 1959 г. был отмечен Государственной премией Египта. – См.: *Коцарев Н.К.* Писатели Египта. XX век. М., 1976. С. 262–267.

²⁴⁸ Джубран Халиль Джубран (родился в декабре 1883 в деревне Бшарра в Горном Ливане, скончался в 1931 г. в Нью-Йорке), ливанский писатель и художник, принадлежавшей к возникшей в Соединенных Штатах «сиро-ливанской литературной школе». В 1895 г. семья Джубрана эмигрировала первоначально во Францию, а затем в США. Основные сборники рассказов – «Невесты лугов», «Мятежные души», «Сломанные крылья», «Бури». В 1920 г. участвовал вместе с группой арабских писателей-эмигрантов из Сирии и Ливана в организации в США под руководством литературного объединения «Ар-Рабита аль-каламийя» («Ассоциация пера»), значение которого в общем развитии современной арабской литературы очень велико. Джубран стал руководителем этой Ассоциации. Огромный успех имела его книга «Пророк», вышедшая сразу же на английском языке. – См. о нем в: *Крачковский И.Ю.* Арабская литература в XX в. – *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. III. М.-Л., 1956. С. 92–95; *Долинина А.А.* Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия. М., 1973. С. 152.

²⁴⁹ Нуайме Михаил (родился в 1889 г. в деревне Бискинта в Горном Ливане). Православный по происхождению, он получил образование в русском миссионерском Учительском институте в палестинском Назарете и в Полтавской духовной семинарии. В 1916 г. окончил факультет искусств и права Вашингтонского университета. Входил в состав арабо-американской «Ассоциации пера». В 1932 г. вернулся в Ливан. Автор драмы «Отцы и дети», сборника новелл «Было – не было» и автобиографической трилогии «Семьдесят лет». – См.: *Долинина А.А.*, цит. произв. С. 242.

²⁵⁰ Здесь и далее о нем см.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 241–242.

²⁵¹ Саудовский арабский сельскохозяйственный банк (SAAB) создан в качестве государственного центра развития, специализирующегося на финансировании различных видов сельскохозяйственной деятельности. Штаб-квартира Банка расположена в Эр-Рияде, он имеет 14 отделений и 56 бюро в различных регионах королевства. Основа дея-

тельности Банка – предоставление беспроцентных кредитов земледельцам, осваивающим современные методы агрикультуры. Капитал Банка превышает 10 млрд. саудовских риалов. – О деятельности Банка см. его сайт – <http://www.saab.gov.sa>. Последнее посещение 1 сентября 2007 г.

²⁵² См. о нем: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 169.

²⁵³ Обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся. Закят – один из столпов ислама. В Саудовской Аравии с момента создания этого государства закят стал одним из обязательных налогов, собираемых с граждан этой страны.

²⁵⁴ См.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 182.

²⁵⁵ Там же. С. 184–185.

²⁵⁶ Там же. С. 199–200.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Менее чем за сто лет саудовский дипломатический корпус стал реальностью жизни государства. Его формирование было непосредственным итогом эволюции национального внешнеполитического ведомства, претворявшего в жизнь формируемую «правлящим классом» страны ее внешнюю политику.

Сегодня эта политика многовекторна и многопланова. Саудовская Аравия (несмотря на порой существенные расхождения в точках зрения саудовского и американского руководства и последствия событий 11 сентября 2001 г.) продолжает видеть в Соединенных Штатах ведущую державу современности, поддерживая с ней отношения «стратегического сотрудничества»²⁵⁷. Однако при этом тенденция к все более последовательной диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических связей и контактов – реальность национальной внешней политики, активно проводимой саудовским истеблишментом.

Саудовские посольства работают в основных европейских столицах, а саудовское руководство видит в Европейском Союзе ведущего экономического и политического партнера королевства, расширяя контакты не только с ведущими европейскими государствами, но и содействуя установлению многоплановых связей со странами восточной Европы и Скандинавии²⁵⁸. Состоявшееся летом 2007 г. европейское турне короля Абдаллы, включившее в себя не только посещение Мадрида и Парижа, но также и Варшавы (а также его второе европейское турне в конце октября – начале ноября 2007 г, включавшее в себя посещение Великобритании, Италии и Германии), как и состоявшиеся в течение 2006–2007 гг. визиты в Эр-Рияд, в частности, канцлера ФРГ, президента Финляндии и глав внешнеполитических ведомств многих европейских стран это лишь доказывали.

Диверсификация направлений саудовской внешней политики (проявляющая себя, в том числе, и в открытии новых дипломатических представительств, в первую очередь посольств) имеет непосредственное отношение и к азиатскому континенту, где саудовская политика сконцентрирована на уг-

лублении взаимных политических и экономических контактов с ведущими государствами этого континента – Китаем, Японией, Индией и Малайзией²⁵⁹ (в течение 2006–2007 гг. были значительно расширены и саудовско-индонезийские связи). В русле этой диверсификации развиваются и прямые дипломатические контакты (ставшие итогом восстановления в 1990 г. саудовско-советских дипломатических отношений) между Саудовской Аравией и государствами (прежде всего теми, которые саудовское королевство рассматривает в качестве «мусульманских» – странами Центральной Азии и Азербайджаном²⁶⁰), возникшими в пределах постсоветского геополитического пространства.

Россия занимает одно из ведущих мест в ряду постсоветских государств. Ликвидация важного препятствия на пути развития саудовско-российских связей – чеченской проблемы, как и последующее вступление России в качестве наблюдателя в Организацию Исламская Конференция, превратили саудовско-российские отношения (что было подтверждено взаимными визитами лидеров обеих стран, соответственно, в Москву и Эр-Рияд) одним из принципиально важных (хотя сегодня они во многом обращены в будущее²⁶¹) направлений для внешней политики королевства.

Диверсификация саудовских внешнеполитических связей – одно из качеств курса, реализуемого сегодня национальным истеблишментом. Однако сама эта диверсификация выступает как неоспоримый показатель развивающейся новой тенденции в рамках саудовской внешней политики. Эта политика, возникшая как выражение «мусульманской идентичности» страны и направленная на реализацию ее религиозной «миссии»²⁶², в современном мире все более трансформируется в линию, проводимую национальным государством и содействующую претворению в жизнь его национальных интересов, связанных с осуществлением собственных задач внутриэкономической перестройки и социально-политических реформ.

Саудовский дипломатический корпус призван решать эти государственные задачи. В течение всего времени его становления он последовательно эволюционировал в направлении обретения тех качеств, которые необходимы ему в постоянно меняющемся мире. Возникнув в государстве, едва начинавшем движение по пути собственной модернизации, эта страта саудовского государственного аппарата, в свою очередь, медленно и последовательно эволюционировала в сторону своего превращения в часть современного «образованного класса».

Дипломатический корпус королевства проходил через разные стадии своего становления, определявшиеся самим ходом саудовской модернизации. Если первоначально он был представлен теми его группами, которые должны рассматриваться как наследие культурной традиции, которая полностью определялась религиозной догмой (случай Неджда был тому наиболее ярким подтверждением), если затем в его состав стали вливаться новые фракции, становившиеся реальностью в силу «обновления» традиционной школы под влиянием османской системы образования или потребности в создании гомогенного слоя религиозных законоучителей (пример Хиджаза это доказывал), то дальнейшая эволюция этой страты национальной интеллигенции проходила под знаком все более четко проявлявшего себя усвоения достижений современного образования. При этом процесс этого усвоения происходил на основе методов «догоняющего» развития: обучение в зарубежных высших учебных заведениях (первоначально в арабских государствах, а затем в Соединенных Штатах и Европе), создание системы национального университетского образования, построенного по образцу университетов развитых стран, но одновременно апеллирующего к религиозной традиции, воспринимаемой в качестве неотъемлемого компонента национальной идентичности. Наконец, в широком социальном отношении (что также определялось особенностями «догоняющего» развития) саудовский дипломатический корпус представлен «разночинцами».

Но если саудовский дипломатический корпус должен рассматриваться как часть национального «образованного класса», то и развитие этого «класса» должно было повторять все стадии процесса становления той его страты, которая представлена сотрудниками внешнеполитического ведомства королевства. Его формирование было бы невозможно без инициирующего этот процесс государства. Он (как и его неотъемлемая часть – дипломатический корпус) проходил все те же стадии своей эволюции – от интеллигенции традиционного типа к людям современного знания, получаемого в специализированной высшей школе. Равным образом, этот «образованный класс», как и его составной элемент – дипломатический корпус, бесспорно, скомпонован из числа «разночинцев».

Как, собственно, выглядит саудовский дипломатический корпус сегодня? Кто в настоящее время представляет страну в тех или иных странах различных регионов мира, включая его ведущие центры?

Практика сегодняшнего дня во многом подтверждает те основные тенденции развития дипломатического корпуса королевства, которые присутствовали в нем, начиная с момента его формирования. Более того, само саудовское зарубежное представительство (представленное послами) продолжает пополняться за счет тех же источников, которые были для него определяющими в течение всего времени эволюции национального внешнеполитического ведомства. Вместе с тем, сохранение этих тенденций вовсе не означает, что они не подвергаются глубокой внутренней трансформации.

Пост посла Саудовской Аравии в Соединенном Королевстве (и по совместительству – в Ирландии) занимает ныне принц Мухаммед бен Наваф бен Абдель Азиз²⁶³. Казалось бы, назначение выходца из рядов правящего семейства на пост главы саудовского дипломатического представительства в Лондоне естественно (тем более, что ранее этот пост с 2002 по 2005 гг. занимал также представитель Аль Сауд – принц Турки Аль-Фейсал²⁶⁴, ранее возглавлявший саудовскую Службу общей безопасности и переведенный на дипломатическую службу в результате событий 11 сентября 2001 г.), – оно должно определяться длительностью саудовско-британских отношений, ролью, которую Великобритания играла в процессе становления нынешнего саудовского государства и, в целом, в регионе Ближнего Востока, значимостью этой державы в сфере саудовских внешнеэкономических связей, деятельности саудовского бизнеса и, наконец, системы саудовской национальной безопасности (Лондон – ведущий внешний центр, где концентрируется саудовская светская и, в определенной мере, религиозная оппозиция). Тем не менее в течение десяти лет (с 1992 по 2002 гг.) пост саудовского посла в Лондоне занимал нынешний министр водных ресурсов и выходец из Восточной провинции Гази Аль-Кусейби²⁶⁵.

Сказанное выше в равной мере относится и к другому принципиально важному для саудовской внешней политики представительству – посольству в Вашингтоне. Если начиная с 1983 г. пост саудовского посла в столице Соединенных Штатов последовательно занимали представители правящей семьи – принц Бандар бен Султан, а затем принц Турки Аль-Фейсал, то в январе 2007 г. специальным указом короля Абдаллы бен Абдель Азиза послом в Вашингтоне был назначен Адиль Аль-Джубейр. Он – недждиец, родившийся в 1962 г. в городе Маджмаа (ныне столичная провинция), получивший в 1982 г. степень бакалавра

политических наук и экономики в университете Северного Техаса, а в 1984 г. – степень магистра по специальности «международные отношения» в Джорджтаунском университете. В 2006 г. А. Аль-Джубейру было присвоено звание почетного доктора гуманитарных наук университета Северного Техаса²⁶⁶.

А. Аль-Джубейр – фигура, давно известная в Соединенных Штатах. С 1987 г. он являлся сотрудником министерства иностранных дел, работавшим в качестве «специального помощника» саудовского посла в Вашингтоне принца Б. бен Султана. В 1990–1991 гг. А. Аль-Джубейр входил в состав саудовских сотрудников Объединенного информационного бюро в Дахране, созданного для информационного обеспечения военной операции «Буря в пустыне», в 1991 г. – в состав делегации стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Залива на Мадридской ближневосточной мирной конференции, а в 1992 г. – в состав саудовской делегации на многосторонних переговорах по контролю над вооружениями в Вашингтоне. В дальнейшем А. Аль-Джубейр возглавил Саудовское информационное бюро в Вашингтоне, а с 2000 г. он – личный советник по политическим вопросам (в то время) наследного принца Абдаллы, став в 2005 г. «контролером королевской канцелярии» после официального прихода к власти нынешнего саудовского монарха. Его назначение на пост главы саудовского дипломатического представительства в Вашингтоне определялось, в том числе, и насущной необходимостью изменить образ Саудовской Аравии в общественном мнении ее «стратегического партнера» – Соединенных Штатов после событий 11 сентября 2001 г.

С другой стороны, с мая 1999 г. главой саудовской делегации при ООН является уроженец Джидды (родившийся в 1938 г.) Фаузи бен Абдель Маджид Али Шабакши²⁶⁷. Обладатель бакалаврской степени права (получена в 1961 г.) Каирского университета, Шабакши – карьерный дипломат, поступивший на службу в министерство иностранных дел в 1961 г. За время своей дипломатической карьеры был послом королевства в Маниле (1979–1982 гг.), Токио (1983–1996 гг.) и Москве (в 1997–1998 гг.).

Уроженцем хиджазской Джидды (родился в 1947 г.) является и саудовский посол в Оттаве Абдель Азиз бен Хусейн Ас-Сувейг²⁶⁸ – обладатель бакалаврского диплома по специальности «экономика и политические науки» Эр-риядского университета им. короля Сауда (1969 г.), магистерского диплома по специальности «политические науки» университета штата Юта

(1973 г.) и докторского диплома по специальности «международные отношения», полученного в 1976 г. в Claremont Graduate School, Claremont, California. В 1969 г. А.А.Х. Ас-Сувейг был принят в министерство иностранных дел королевства, получив ранг атташе. Однако в 1970 г. он был переведен на кафедру политологии Коммерческого колледжа Эр-риядского университета им. короля Сауда, став, в конечном итоге, в 1977 г. директором этого Колледжа. В 1979–1986 гг. А.А.Х. Ас-Сувейг возглавлял министерство информации королевства, в 1994–1995 гг. был послом в Сеуле, в 1995–1998 гг. – генеральным консулом Саудовской Аравии в Хьюстоне (штат Техас), а в 1998–2002 гг. – назначен членом национального *протопарламента* – Консультативного совета. Он является автором многочисленных издававшихся по-арабски и по-английски работ, посвященных проблемам нефти в сфере арабской политики, исламским началам саудовской внешней политики и роли Саудовской Аравии в мусульманском мире.

Иными словами, саудовский дипломатический корпус подвиген. Присутствие в нем выходцев из рядов правящего семейства вовсе не означает, что за его представителями закреплены определенные (пусть и значимые) посты в системе национального дипломатического представительства (хотя, как доказывает случай принца Т. Аль-Фейсала, назначение на эти посты и может быть связано с необходимостью поддержания внутреннего консенсуса в рядах Аль Сауд). Напротив, приход принцев в высший эшелон дипломатического корпуса (тем более, на политически значимые посольские должности) возможен только на основе их личных качеств и уровня их профессиональной подготовки.

Тем не менее, как выглядит ныне «высшее» саудовское дипломатическое представительство в других ведущих странах мира, включая и некоторые, принципиально значимые для саудовской внешней политики арабские и мусульманские страны?

Следует заметить прежде всего практически полную «саудизацию» этого представительства. Если из этого правила и существуют исключения, то сегодня речь может идти только об одном из них, – это посол королевства в Австралии и Новой Зеландии Хасан Талаат Назир²⁶⁹. Родившийся в 1946 г. в Александрии, Т.Х. Назир получил степень магистра политологии в 1975 г. в Каирском университете. В 1966 г., получив саудовское гражданство, он в ранге атташе поступил в саудовское министерство иностранных дел, последовательно продвигаясь по лестнице дипломатической карьеры – сотрудник отдела Лиги арабских

государств министерства (1966–1971 гг.), главы канцелярии посла королевства в Каире (1971–1976 гг.), руководителя отдела информации и мусульманских дел саудовского посольства в Вашингтоне (1976–1980 гг.). В дальнейшем Х.Т. Назир был генеральным консулом королевства в Лос-Анджелесе (1990–1997 гг.) и послом Саудовской Аравии в Мексике (1997–2005 гг.).

Главы саудовских посольств в ведущих странах мира (в том числе и арабо-мусульманского региона), как правило, «разночинцы». И вновь единственным исключением из этого правила является нынешний посол королевства во Франции, выходец из ведущей семьи религиозного истеблишмента Аль Аш-Шейх – родившийся в 1964 г. Мухаммед бен Исмаил Аль Аш-Шейх²⁷⁰. Он – «некарьерный» дипломат: с 1986 по 2003 гг. М.И. Аль Аш-Шейх занимался преподавательской деятельностью на факультете права Эр-риядского университета им. короля Сауда, последовательно поднимаясь по ступеням университетской карьеры – от «ассистента – *assistant*» кафедры права до «заместителя декана – *vice-doyen*» на «факультете административных наук – *faculté des sciences administratives*» своей *alma mater*, где он получил степень бакалавра права. В дальнейшем его научная карьера развивалась во Франции – в 1990 г. степень магистра права в Université de Rennes, а затем – доктора права в 1994 г. в Université d'Auvergne – Clermont I. Однако одновременно развивалась и его государственная карьера – в 1996–1997 гг. М.И. Аль Аш-Шейх был «внешним советником» министерства обороны и авиации, в 1997–1998 гг. привлекался к работе судьи Арбитражного суда (его штаб-квартира находится в Бахрейне) Совета сотрудничества арабских стран Залива, в 1998–2003 гг. исполнял обязанности юридического советника Комиссии министерства иностранных дел королевства по делам военнопленных, пропавших без вести и заложников (в связи с событиями начала 90-х годов вокруг Кувейта – Г.К.) и, наконец, в начале 2000-х годов – был внештатным советником министерства внутренних дел по вопросам борьбы с наркотиками и развития исправительных учреждений. С ноября 2003 г. М.И. Аль Аш-Шейх – посол королевства во Франции.

Нынешний посол саудовского королевства в Риме – Мухаммед бен Ибрагим Аль-Джаралла родился в 1944 г. в городе Аль-Миснаб провинции Аль-Касым²⁷¹. Как и его коллега в Париже, М.И. Аль-Джаралла – «некарьерный» дипломат. Закончив инженерный факультет Университета им. короля Сауда,

в 1974 г. он получил магистерскую степень по специальности «гражданская инженерия» в американском Stanford University, а в 1978 г. – докторскую степень по специальности «транспортная инженерия» в Michigan University, Ann Arbor. С 1978 г. М.И. Аль-Джаралла работал в Университете им. короля Сауда, став в 1987 г. профессором «гражданской инженерии». В 1992–1995 гг. он был назначен членом Консультативного совета, а с 1995 по 2003 гг. занимал пост министра по делам муниципальных и сельских административных образований (*вазир аль-балядий-ят ва аль-кура*). В январе 2006 г. был назначен послом «Его Величества Хранителя Двух Благородных Святынь» в Риме.

Тенденция все большего привлечения в «высший эшелон» саудовского дипломатического корпуса «некарьерных» дипломатов остается одной из черт процесса назначения на посты глав национальных дипломатических представительств за рубежом. Тем не менее она вовсе не выглядит как альтернатива выдвижению на эти же посты «карьерных» дипломатов.

В 2005 г. послом Саудовской Аравии в Токио стал родившийся в 1956 г. в Медине Фейсал Хасан Трад²⁷². В 1978 г. Ф.Х. Трад получил степень бакалавра по специальности «экономические науки» в Университете им. короля Абдель Азиза в Джидде и в том же году в ранге атташе был принят в министерство иностранных дел. В 1981–1985 гг. он назначен вторым секретарем саудовского посольства в Лондоне, в 1985–1990 гг. – первым секретарем посольства в Брюсселе. В 1990–2001 гг. Ф.Х. Трад работал в аппарате министерства иностранных дел в Эр-Рияде, последовательно возглавляя департаменты двусторонних и многосторонних экономических отношений министерства. В 2001–2004 гг. Ф.Х. Трад, получив ранг посла, был постоянным представителем королевства в Лиге арабских государств в Каире.

В конце 2007 г. глава саудовского дипломатического представительства в Москве все еще не был назначен. Посольство королевства в России в то время возглавлял временный поверенный Гази Шербини²⁷³, родившийся в 1954 г. в Медине. Как и многие его коллеги, Г. Шербини – выпускник Университета им. короля Сауда (окончил в 1976 г. по специальности «информация и журналистика») и с 1977 г. – сотрудник министерства иностранных дел. В 1978 г. Г. Шербини был назначен генеральным консулом посольства королевства в нигерийском городе Кану, в 1982–1995 гг. работал в аппарате министерства

в Эр-Рияде, последовательно получая ранги второго секретаря, первого секретаря и советника. В 1996–2000 гг. он работал советником саудовского посольства в Германии, а в 2001–2003 гг. вновь вернулся в аппарат министерства. В июле 2006 г. стал временным поверенным в посольстве в Москве.

Обращение к биографиям саудовских послов в некоторых странах арабского мира демонстрирует широкое разнообразие их регионального, возрастного и профессионального опыта. Но, кроме того, эти биографии свидетельствуют о том, что Эр-Риядский университет все более становится тем национальным высшим учебным заведением, которое готовит кадры для саудовского министерства иностранных дел, вне зависимости от того, являются ли те или иные представители его «высшего звена» карьерными или «некарьерными» дипломатами. Вместе с тем получаемое ими постуниверситетское образование по-прежнему связано в основном с высшими учебными заведениями Соединенных Штатов.

Важнейшую для арабского направления во внешней политике Саудовской Аравии должность посла в Каире занимает сегодня уроженец Джидды (к сожалению, год его рождения не указывается) Хишам Мухиддин Назыр²⁷⁴, получивший в 1957 г. степень бакалавра по специальности «международные отношения» в египетском Александрийском университете и в 1958 г. степень магистра по специальности «политические науки» (но, кроме того, Х.М. Назыр – почетный доктор Сеульского университета и почетный доктор права Американского университета в Каире).

Х.М. Назыр – «некарьерный» дипломат. С 1960 гг. его карьера развивалась в министерстве нефти и минеральных ресурсов: в 1961 г. он представлял саудовское правительство в Совете директоров Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), а с 1962 по 1968 гг. исполнял обязанности первого заместителя министра нефти и минеральных ресурсов королевства. В 1968 г. специальным указом короля Фейсала Х.М. Назыр был назначен главой Центральной комиссии по планированию в ранге министра. Преобразование этого органа в министерство планирования (в 1975 г.) позволило ему стать главой этого министерства. С 1986 г. по 1991 г. Х.М. Назыр, исполняя обязанности министра планирования, занимал и пост министра нефти и минеральных ресурсов. Его усилиями была проведена реструктуризация саудовской нефтедобычи, позволившая ко-

ролевству начать производство и экспорт не только сырой нефти, но и нефтепродуктов. В 2005 г. Х.М. Назыр был назначен послом королевства в Египте.

Саудовский посол в Иорданском Хашимитском королевстве Абдель Рахман бен Насер Аль-Аухали родился в 1939 г. в Анайзе²⁷⁵. Он – выпускник Университета им. короля Сауда (бакалаврская степень по специальности «история»), тоже «некарьерный» дипломат. Свой жизненный путь А.Р.Н. Аль-Аухали начинал в министерстве коммуникаций, где исполнял обязанности заведующего бухгалтерским отделом, продолжил свою службу в королевской канцелярии и затем был переведен в департамент финансов²⁷⁶, где исполнял обязанности заместителя министра. Наконец, после преобразования в 1954 г. министерства финансов в министерство финансов и национальной экономики (только в начале 2000 г. это министерство было трансформировано, соответственно, в министерство финансов и министерство планирования и национальной экономики) А.Р.Н. Аль-Аухали был назначен генеральным директором отдела государственной собственности этого министерства. После создания в 1971 г. подчиненного министерству финансов Саудовского кредитного банка²⁷⁷ А.Р.Н. Аль-Аухали²⁷⁸ был назначен его директором (полученное им постуниверситетское образование ограничено лишь «административными и банковскими курсами в Европе и Соединенных Штатах»).

Долгая и, видимо, безупречная служба позволила политическому истеблишменту страны содействовать переходу А.Р.Н. Аль-Аухали на службу в министерство иностранных дел, в 1983 г. ему был присвоен ранг посла, и он был назначен главой саудовской дипломатической миссии в Австралии и Новой Зеландии. В 1997 г. А.Р.Н. Аль-Аухали возглавил саудовское посольство в Дели и, наконец, в марте 2001 г. стал послом королевства в иорданской столице.

Саудовский посол в Алжире Сами Абдалла Осман Ас-Салих родился в 1961 г. в Эр-Рияде²⁷⁹. Он также выпускник университета им. короля Сауда (бакалавр по специальности «общий менеджмент»), обладатель диплома по специальности «дипломатические науки» Института дипломатических исследований саудовского министерства иностранных дел и докторского диплома по специальности «право» Университета им. короля Мухаммеда V в Рабате. С.А.О. Ас-Салих – «карьерный» дипломат. Он работал в саудовском посольстве в мароккан-

ской столице, в дальнейшем занимал пост главы департамента двусторонних экономических отношений в аппарате министерства иностранных дел в Эр-Рияде и с 2000 г. занимает пост посла в Алжире.

Следует сказать, что коллега С.А.О. Ас-Салиха – Ибрагим бен Саад Аль-Ибрагим (уроженец Джидды)²⁸⁰, посол королевства в Тунисе – «некарьерный» дипломат. Он получил магистерскую степень по специальности «общее управление» в Соединенных Штатах, а затем исполнял обязанности «нештатного профессора-лектора (*устаз мухадыр*)» в Эр-риядском Институте общего управления (*Маъахад аль-идара аль-амма*)²⁸¹. Вместе с тем до прихода в это учебное заведение И.С. Аль-Ибрагим, начавший трудиться на государственном поприще в 1962 г. в качестве сотрудника Генерального управления женского образования²⁸², в 1965 г. был переведен в министерство финансов, где, в конечном итоге, занял пост директора отдела министерства по кадровым вопросам (*шуун аль-муваззы-фин*)²⁸³. С 1976 г. – И.С. Аль-Ибрагим – генеральный директор по делам финансов и кадров Совета министров и с 1984 г. – советник Королевской канцелярии. В 1984–1986 гг. И.С. Аль-Ибрагим исполнял обязанности заместителя генерального секретаря Лиги арабских государств, а в 1986 г. был впервые назначен послом в Тунис. После девяти лет работы послом в Каире (с 1996 по 2005 гг.) в 2005 г. был вновь назначен послом в Тунис.

«Некарьерным» дипломатом является и нынешний посол Саудовской Аравии в Кувейте, родившийся в 1951 г. в Даммаме (Восточная провинция) Абдель Азиз бен Ибрагим бен Абдель Азиз Аль-Фаиз²⁸⁴. Он – выпускник Эр-риядского университета им. короля Сауда (окончил в 1972 г., получив степень бакалавра экономики и политических наук). Постуниверситетское образование было получено А.А.И.А.А. Аль-Фаизом в Соединенных Штатах – магистерская степень по специальности «экономика и политические науки» в Питсбургском университете (1976 г.) и докторская степень по специальности «политические науки» в Массачусетском университете (1983 г.). С 1983 по 1993 гг. А.А.И.А.А. Аль-Фаиз был доцентом (*устаз мусаид*) кафедры политологии факультета управления университета им. короля Сауда, а в 1988–1989 гг. возглавлял эту кафедру. В 1992–1993 гг. он работал советником министерства информации, а в 1993–2005 гг. был членом Консультативного совета,

где в течение нескольких сроков находился во главе комиссии по внешнеполитическим делам саудовского *протопарламента*. С 2006 г. — посол королевства в Государстве Кувейт.

Наконец, необходимо сказать о саудовском после в Индонезии, крупнейшем мусульманском государстве, в последнее время стремящемся играть все более существенную роль в регионе арабо-мусульманского мира. С декабря 2006 г. им является уроженец Джидды (родился в 1955 г.) Абдель Рахман бен Мухаммед Амин бен Абдалла Аль-Хайят²⁸⁵. В 1976 г. он получил бакалаврскую степень по специальности «менеджмент» в Эр-риядском университете им. короля Сауда и тогда же в ранге атташе был принят в министерство иностранных дел. Далее развивалась обычная дипломатическая карьера, увенчавшаяся получением в 2006 г. ранга посла. За годы своей дипломатической службы А.Р.М.А.А. Аль-Хайят, начав свою деятельность в аппарате саудовского посольства в Сеуле, в дальнейшем исполнял обязанности заместителя генерального консула Саудовской Аравии в Стамбуле, был главой консульского отдела саудовского посольства (1992–1993 гг.) и временным поверенным королевства (1993–1994 гг.) в Джакарте. В дальнейшем он возглавлял канцелярию посла Саудовской Аравии в Каире (1996–1998 гг.), работал в аппарате министерства иностранных дел в Джидде и был первым советником посольства королевства в Бейруте (2003–2005 гг.). Обычный путь «карьерного» дипломата.

Казалось бы, инерционность (вполне естественная) развития саудовского дипломатического корпуса ныне обеспечена. В рамках его «высшего эшелона» продолжается обычная ротация, его представители во многом (что также естественно) консервативны (никто даже из бывших послов королевства не принимал участия в подписании направлявшихся в начале 2000 гг. политическому истеблишменту «реформаторских» петиций²⁸⁶). Наконец, этот корпус продолжает оставаться тем институтом государственной жизни, который используется властью для того, чтобы «вознаградить» тех высших чиновников государства, которые (как считает власть) заслужили это своей долголетней и преданной службой, в связи с чем число «некарьерных» дипломатов, представляющих «высший эшелон» национального дипломатического корпуса, неизменно растет.

При этом даже ограниченное обращение к вопросу о нынешнем саудовском представительстве в ведущих странах ми-

ра, в том числе и арабо-мусульманского региона, вновь доказывает то что, в своей основе оно продолжает оставаться тесно связанным с регионом Хиджаза. Это реальность, вытекающая из специфики развития указанной исторической провинции Аравийского полуострова, ее положения в составе саудовского государства и особенностей развития саудовского модернизационного процесса. Однако эта ситуация (и, наверное, с полным на то основанием) может быть перенесена и на всю совокупность страт национального «образованного класса» хотя бы потому, что абсолютное большинство вошедших в высший эшелон дипломатического корпуса «некарьерных» дипломатов тоже представлено уроженцами Хиджаза.

Однако если эта экстраполяция справедлива, то возникает естественный вопрос: в чем состоит причина столь ярко выраженного регионального характера и саудовского дипломатического корпуса (во всяком случае, его высшего эшелона), и саудовского «образованного класса»? Этот вопрос, конечно, связан с определенными обстоятельствами эволюции Хиджаза, определявшимися еще той эпохой, когда эта историческая провинция не входила в состав современного саудовского государства. Однако это всего лишь часть более значительной проблемы.

Преобладающее присутствие хиджазцев в составе саудовского «образованного класса» (об этом заставляет думать ситуация, сложившаяся в одной из его страт) доказывает, что осуществлявшийся в Саудовской Аравии в течение всей эпохи ее существования модернизационный процесс не был всеобъемлющим и многосторонним. Напротив, логично предположить, что его развитие было ограничено определенными регионами страны, когда значительные территориальные пространства государства (как и связанные с этими пространствами человеческие группы) менялись не одинаково и не одновременно. Если этот процесс в большей степени касался Хиджаза, то он в меньшей мере затронул колыбель саудовской государственности — Неджд, не говоря уже о других регионах королевства. При этом сама государственная политика едва ли не в первую очередь содействовала тому, что модернизация страны принимала регионалистскую форму. Создание первых институтов государственного аппарата (обстоятельства возникновения министерства иностранных дел было тому наиболее ярким показателем) в Хиджазе, как и их длительное присутствие в его

границах (вне зависимости от порождавших это причин) лежало, в конечном итоге, в основе ныне существующей реальности и недостаточной развитости иных территорий страны, а также определенных качественных характеристик национального «образованного класса».

Наконец, и сегодняшний этап происходящих в Саудовской Аравии реформ все еще не дал ощутимых результатов, меняющих это положение. Напротив, связанные с ним события, находящие свое отражение в многочисленных поездках короля Абдаллы по различным регионам страны по поводу торжественного открытия вновь создаваемых там объектов промышленной, культурной и образовательной инфраструктуры (включая открытие новых или создание филиалов крупных университетских центров), лишь доказывают существование серьезных диспропорций в экономическом и социальном развитии королевства²⁸⁷. Однако равным образом это доказывает и нынешнее более выраженное включение Хиджаза в хозяйственные и социально-политические процессы «этапа реформ», определяемое большим уровнем развития предпринимательской активности (значительно серьезнее вовлекающей в свои ряды женщин, чем в других регионах страны), более широким размахом современного (в том числе и технического) образования и более последовательной трансформацией традиционных социальных структур²⁸⁸. Вместе с тем диспропорции в развитии составляющих саудовское государство территорий подтверждаются и значительно большим присутствием выходцев из Хиджаза во вновь создаваемых в королевстве институтах власти, среди которых в первую очередь следует назвать потенциальный парламент государства – Консультативный совет²⁸⁹.

Внутрисаудовские диспропорции (включая и те, которые имеют непосредственное отношение к регионалистской структуре институтов государственного аппарата) могут нести в себе, скорее всего, серьезную опасность, которая вовсе не всегда четко выражена в саудовских официальных изданиях или заявлениях представителей национального истеблишмента.

Однако исследования западных авторов (результаты которых в той или иной мере отражены и в работах отечественных исследователей) отмечают значительно более широкую активность, в частности, неждидцев – представителей национального «образованного класса» в выдвижении адресуемых власти политических требований. Эти требования связаны с необ-

ходимостью большей радикализации (последовательно обрамлявшейся религиозной риторикой) политических преобразований, в первую очередь с предоставлением «образованному классу» больших возможностей участия в принятии политических решений, включая их внешне- и внутривнутриполитические аспекты²⁹⁰. Адресуя власти эти требования, неждидцы всего лишь «восстанавливают» историческую «справедливость», протестуя против сложившегося властного симбиоза, представленного Аль Сауд и хиджазскими подданными правящего семейства. Они апеллируют к мифологии, к которой постоянно обращается и сама королевская семья: Неджд – основа саудовской государственности, а это обстоятельство (когда официально демонстрируется неждидская символика) подчеркивается и самим саудовским истеблишментом²⁹¹.

Кроме того, это не только требования, но и проявляющая себя сегодня все большая активность молодых нехиджазцев, стремящихся более адекватно реализовать собственные амбициозные устремления. Пример последовательного выдвижения А. Аль-Джубейра к вершинам государственной власти (его назначение на пост посла в Вашингтоне – одна из ступеней этого выдвижения) это обстоятельство, несомненно, подтверждает. Но он – только один из множества неждидцев, обуреваемых теми же устремлениями. Более того, их карьерный рост не может не поощряться самой властью, продолжающей видеть в уроженцах Неджда (сохраняя или вводя их, несмотря, порой, на их возраст, в структуру внешнеполитического ведомства) свою наиболее последовательную опору.

Вопрос, однако, не состоит лишь в том, что выходцы из нехиджазских регионов королевства (Неджд в этом отношении, конечно, выходит вперед) легально демонстрируют свою устремленность к большему включению в систему государственной власти. Нехиджазские регионы страны представляют собой (в значительно большей мере, чем Хиджаз) зону деятельности тех, кого саудовский официальный дискурс квалифицирует как «заблудшую секту» – сторонников антисистемной и апеллирующей к религиозной догме оппозиции. Ее основное ядро представлено в первую очередь уроженцами южных регионов страны и провинции Аль-Касым (где в районах городов Бурейда и Анайза в течение 2005–2006 гг. происходили наиболее жестокие столкновения с террористами)²⁹². Разумеется, силы саудовской государственной безопасности не раз обна-

руживали ячейки приверженцев «заблудшей секты» в городах Хиджаза (прежде всего в Мекке и Медине), что означает лишь, что в ее рядах присутствуют и хиджазцы. Однако в своем подавляющем большинстве те, кто был арестован в пределах территориального пространства Хиджаза, были выходцами из других регионов королевства или осевшими в «святых» городах ислама уроженцами других стран. Это обстоятельство показательно, — широко представленные в составе саудовского «образованного класса» (и в структуре государственного аппарата, включая его внешнеполитическое ведомство) хиджазцы кажутся более лояльными власти, чем потомки тех, кто встал под знамена Ибн Сауда, создавая саудовское государство и расширяя его пределы.

Иными словами, если саудовский «образованный класс» все еще не стал явлением гомогенным, если его все еще нельзя назвать в полной мере «национальным», то возникает и еще одна не менее важная проблема. Суть ее заключается в том, что саудовское государство все еще продолжает свое движение к тому, чтобы стать явлением, обладающим чертами национального политического образования. В ходе движения в этом направлении в нем должен возникнуть определяемый политикой истеблишмента центр стяжения территориального пространства государства. В условиях Саудовской Аравии такую роль (учитывая структуру ее «образованного класса» и значение, которое его хиджазская страта имеет для развития государственного аппарата) в силу многих причин как внутреннего, так и общегосударственного характера стал играть Хиджаз.

Однако эта роль в развивающемся государстве (таким, собственно, и является Саудовская Аравия) может (и должна) быть оспорена иными регионами. Это связано с возможностями и потребностями ускоренной модернизации этих регионов, задача которой в силу многих причин выдвигается самим государством. Уроженцы Неджда, уже работающие в министерстве иностранных дел своей стране как в качестве «карьерных», так и «некарьерных» дипломатов благодаря полученному ими образованию, — тому яркое подтверждение. Более того, их продвижение в состав высшего эшелона внешнеполитического ведомства (как и высшего эшелона других саудовских министерств и ведомств, если речь идет о других стратах «образованного класса») не может не легитимизироваться ссылками на особую роль Неджда в контексте созидания саудовской госу-

дарственности. В свою очередь, процесс этого продвижения становится реальностью в силу принципиально важной причины: хиджазцы не могут быть внутренне сплоченной фракцией аппарата министерства иностранных дел, поскольку только правящее семейство обладает неоспоримым правом осуществлять комплектацию его кадрового состава.

Саудовский политический истеблишмент, конечно, не может прекратить объективно развивающийся процесс внутренних изменений в составе «образованного класса» (и развития в результате этого центробежных тенденций в масштабе государства), поскольку, подчеркивая необходимость внутренних социально-политических и хозяйственных реформ в качестве основы для создания подлинно национального единства²⁹³, он сам содействует развитию этого процесса. Но видит ли истеблишмент этот процесс и может ли он содействовать ослаблению воздействия его последствий на общество и государство? Какие методы представляются ему в этой связи наиболее эффективными?

Выступая 14 апреля 2007 г. с тронной речью в Консультативном совете, король Абдалла говорил: «Вызов, с которым мы сегодня сталкиваемся, — это вызов, бросаваемый нашему национальному единству, процессу углубления его содержания. Возбуждение межконфессиональной борьбы, воскрешение межрегиональной розни, попытки одной группы общества возвыситься над другой, — все это противоречит глубокому смыслу ислама и его милосердию, все это является угрозой национальному единству, безопасности общества и государства»²⁹⁴. Эти слова означают лишь, что саудовский истеблишмент видит стоящие перед его государством внутренние вызовы и, несомненно, стремится ослабить их воздействие. В интересах решения этой задачи он обращался и стремится обращаться к уже проверенному опыту инструмента — исламской доктрине, которая, как это представляется и сегодня ведущему представителю этого истеблишмента — монарху, способна и далее играть роль идеологического орудия, стягивающего в единое целое все еще остающиеся разрозненными регионы его страны, как и населяющих эти регионы людей. Так, перед началом происходившего в конце октября 2007 г. его официального визита в Великобританию король Абдалла, отвечая на вопрос корреспондента BBC, «пройдет, например, двадцать лет, и, наверное, королевство будет другим, не таким, как сегодня?», говорил: «Другим ... Изменятся дома, изменится материальная среда, но у королевства

не будет других принципов. Мы хотим развиваться, сохраняя связь с истинной исламской моралью и вероучением»²⁹⁵.

Но сможет ли это вероучение и его мораль и в будущем играть ту роль, которая была для него естественна на протяжении прошлых лет? Не является ли оно только паллиативом? Собственно, с ответом на этот вопрос и связано будущее саудовских реформ, как и будущее Саудовской Аравии, в огромной мере зависящее от способности ее «образованного класса» (и всех его фракций) сохранить единство государственной территории, создавая в его пределах по-настоящему национальное сообщество.

²⁵⁷ Анализируя в ходе состоявшейся в ноябре 2001 г. в Эр-Рияде конференции «Внешняя политика Королевства Саудовская Аравия в эпоху правления Служителя Двух Благородных Святынь короля Фахда бен Абдель Азиза» саудовско-американские связи после 11 сентября 2001 г., саудовский исследователь отмечал: «В обозримом будущем Соединенные Штаты останутся ведущим центром международной системы. ... Более того, после операции “Буря в пустыне” Вашингтон стал силой, региональное присутствие которой неоспоримо. В свою очередь, все так же в обозримом будущем роль Королевства Саудовская Аравия в мировой политике (благодаря тому, что оно обладает огромными запасами нефти), несомненно, будет повышаться. Равным образом будет повышаться и значение Ближнего Востока для мировой политики. В этой связи не приходится сомневаться в том, что прочные двусторонние отношения между Эр-Риядом и Вашингтоном, основанные на разнообразных общих интересах и взаимном уважении, будут иметь важные последствия, значительно более существенные, чем это было в прошлом, для региона (Ближнего Востока и Залива – Г.К.), а также для всей системы международных отношений. Саудовско-американские отношения имеют длительную историю, их характеризуют обновляющиеся горизонты в контексте углубляющихся контактов в сфере политики, экономики, технического сотрудничества и стратегического взаимодействия». – *Аш-Шамлан А.С.* Ас-Сияса аль-хариджийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя аля аль-мустава ад-дуввалий: аль-иялякат маъа Аль-Вилайят Аль-Муттахида Аль-Амрикийя (Внешняя политика Королевства Саудовская Аравия на международном уровне: отношения с Соединенными Штатами Америки) // *Надва ас-сияса*

аль-хариджийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи ахд Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн аль-малик Фахд бен Абдель Азиз (Документы конференции «Внешняя политика Королевства Саудовская Аравия в эпоху правления Служителя Двух Благородных Святынь короля Фахда бен Абдель Азиза»). Эр-Рияд, 2001. С. 599–600.

²⁵⁸ По выражению саудовского автора, в течение последнего десятилетия и в первые годы XXI в. Саудовская Аравия «вновь “открыла” Европу, поняв важность и полезность саудовско-европейского сближения», основанного в первую очередь на понимании того, что Европейский Союз является источником «научно-технического и промышленного прогресса, характеризующего большинство стран, объединенных этой региональной организацией». – *Фадль С.Я.* Ас-Сияса аль-хариджийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя маъа Аль-Иттихад Аль-Аурубий (Внешнеполитический курс Королевства Саудовская Аравия в отношении Европейского Союза). – Там же. С. 550–551.

²⁵⁹ Одним из наиболее ярких показателей этого процесса стал состоявшийся визит короля Абдаллы в Китай, Индию, Малайзию и Пакистан, как и последовавший за ним визит наследного принца Султана в Японию. – См. об этом: *Косач Г.Г.* Азиатское турне короля Абдаллы. 7 февраля 2007 г. – http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html.

²⁶⁰ См. об этом: *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия и постсоветские «мусульманские» государства: аспекты двустороннего сотрудничества // Ближний Восток и современность. Вып. 20. М., 2003.

²⁶¹ Комментируя саудовско-российские экономические связи в связи с визитом В.В. Путина в Эр-Рияд, авторы обнародованного накануне этого визита отчета о состоянии саудовско-российских связей «Торговые и инвестиционные отношения между Королевством и Россией: реальность, трудности, инструменты развития», подготовленного Ассоциацией саудовских торгово-промышленных палат, отмечали: «Экономические отношения между обеими сторонами могут позитивно повлиять на иные аспекты связей между обоими государствами, создавая между ними атмосферу взаимного доверия. Существует немало факторов, которые должны быть использованы для придания большей целенаправленности этим отношениям. Среди них, в первую очередь, то, что Россия занимает важное место в мировой системе нефтедобычи и нефтеэкспорта. ... Это обстоятельство – важно с точки зрения того, что оно может стать основой для дальнейшего развития саудовско-российского сотрудничества. ... Имея в виду, что обе стороны, как саудовская, так и российская, заинтересованы

в углублении торговых и инвестиционных связей, как и в придании нового импульса своим политическим контактам, следует отметить, что первоочередной задачей руководства обоих государств выступает сегодня деятельность, направленная на придание этим контактам характера подлинно стратегического партнерства». – Иль-Илякат ат-тиджарийя ва аль-истисмарийя байн Аль-Мамляка ва Русия: аль-вакиъа, аль-маъукат, алият ат-татвир (Торговые и инвестиционные отношения между Королевством и Россией: реальность, трудности, инструменты развития) // Аль-Ямама, Эр-Рияд, № 1943, 10 февраля 2007. С. 18–19.

²⁶² См. об этом подробно в: *Косач Г.Г., Мелкумян Е.С.*, цит. произв. С. 18–24.

²⁶³ Здесь и далее о нем: HRH Prince Mohammed bin Nawaf bin Abdul Aziz Al-Saud. – <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2304&InNewsItemID=28850>. Последнее посещение 26 ноября 2007.

²⁶⁴ Родившийся 15 февраля 1945 г. Турки Аль-Фейсал – младший сын короля Фейсала бен Абдель Азиза и брат нынешнего саудовского министра иностранных дел Сауда Аль-Фейсала. С 1977 по сентябрь 2001 г. возглавлял Службу саудовской внешней разведки. Под его руководством, в частности, осенью 1979 г. была проведена операция по освобождению захваченной членами религиозной оппозиции Главной мечети в Мекке. С 2002 по 2005 г. был послом Саудовской Аравии в Великобритании, а с июля 2005 г. по декабрь 2006 г. – послом королевства в Вашингтоне. – См.: Profile: Prince Turki al-Faisal, BBC news, 20 July 2005. – http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/4700589.stm. Последнее посещение 10 ноября 2007.

²⁶⁵ См. об этом: Ghazi al-Quseibi becomes a minister. Saudi Arabia, Politics, 19 September 2002. – <http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/020919/2002091901.html>. Последнее посещение 30 ноября 2007.

Г. Аль-Кусейби родился в 1940 г. В 1961 г. получил степень бакалавра права Каирского университета, в 1964 г. – магистра права того же высшего учебного заведения и в 1970 г. степень доктора международных отношений Лондонского университета. С 1965 г. и по 1970 г. исполнял обязанности «неосвобожденного советника» министерства обороны и авиации и министерства финансов и экономики. В 1970–1974 гг. работал в Эр-риядском университете им. короля Сауда, став

заведующим кафедрой международных отношений. В 1974 г. занял пост генерального директора Компании железных дорог, в 1975 г. – министра промышленности и электроэнергетики и в 1982 г. пост министра здравоохранения. В 1984 г. был переведен в министерство иностранных дел и первоначально назначен послом Саудовской Аравии в Бахрейне. Один из наиболее ярких современных саудовских поэтов и прозаиков. – См.: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 253–256.

²⁶⁶ Здесь и далее см.: Ambassador Adel A. Al-Jubeir. – <http://www.saudiembassy.net/Country/Government/AdelBio.asp>.

Последнее посещение 1 декабря 2007.

²⁶⁷ Здесь и далее см. о нем: Муъаджам ас-суфара ас-саудийин. С. 180–181; а также: New Permanent Representative of Saudi Arabia presents Credentials. 06 May 1999. Press Release BIO/3228. – <http://www.un.org/News/Press/docs/1999/19990506.BIO3228.html>.

Последнее посещение 1 декабря 2007.

²⁶⁸ Здесь и далее см.: Biography of H.E. Dr. Abdul Aziz Bin Hussein Al-Sowayegh. –

<http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2823&InNewsItemID=56193>. Последнее посещение 28 ноября 2007.

²⁶⁹ Здесь и далее см.: MR. Hassan Talat Nazer, Ambassador to Australia and New Zealand. –

<http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2823&InNewsItemID=41729>. Последнее посещение 12 ноября 2007.

²⁷⁰ Здесь и далее см.: Curriculum vitae de l'ambassadeur. Docteur Muhammad Bin Ismaïl Al-Ashekh. –

<http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2823&InNewsItemID=40721>. Последнее посещение 25 ноября 2007.

²⁷¹ Здесь и далее см.: Dott. Mohammed bin Ibrahim Al-Jaralla, Ambasciatore del Regno dell'Arabia Saudita presso la Repubblica Italiana. –

<http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2823&InNewsItemID=36690>. Последнее посещение 25 ноября 2007.

²⁷² Здесь и далее см.: Feisal Hassan Trad. – <http://www.saudiembassy.or.jp/En/AmbMsg/biography.htm>. Последнее посещение 12 ноября 2007.

²⁷³ Здесь и далее см.: Краткая биография г-на Гази Шербини, Временного Поверенного в делах Королевства Саудовская Аравия в Москве. – <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2823&InNewsItemID=63388>. Последнее посещение 12 ноября 2007.

²⁷⁴ Здесь и далее см.: Маали ас-сафир Хишам Мухиддин Назыр (Его Превосходительство посол Хишам Мухиддин Назыр). – <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2823&InNewsItemID=49522>. Последнее посещение 25 ноября 2007.

²⁷⁵ Здесь и далее см.: Ас-Сира аз-затийя ли Саада сафир Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн ляда Аль-Мамляка Аль-Урдунийя Аль-Хашимийя аль-устаз Абдель Рахман бен Насер Аль-Аухали (Биография Его Превосходительства посла Служителя Двух Благородных Святынь при Иорданском Хашимитском Королевстве Абдель Рахмана бен Насера Аль-Аухали). – <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2823&InNewsItemID=63786>. Последнее посещение 2 декабря 2007.

²⁷⁶ О развитии саудовского министерства финансов см.: Раздел «Набза тарихийя (Исторический очерк)» на сайте этого министерства – http://www.mof.gov.sa/ar/docs/about/sub_about_goals.htm. Последнее посещение 2 декабря 2007.

²⁷⁷ Саудовский кредитный банк был создан в 1971 г. на основе специального королевского указа. Целью его создания стало предоставление саудовским гражданам «с ограниченными доходами» беспроцентных займов и ссуд в интересах оказания им финансовой помощи со стороны государства. Предоставление кредитов осуществлялось при условии предоставления ими (или их поручителями, как физическими, так и юридическими лицами) гарантий последующего возмещения предоставленных банком ссуд. В настоящее время капитал этого банка превышает шесть млрд. саудовских риалов. – См. сайт этого банковского учреждения: http://www.mof.gov.sa/ar/docs/ests/sub_tsleef.htm. Последнее посещение 2 декабря 2007.

²⁷⁸ Здесь и далее см.: Ас-Сира аз-затийя ли Саада сафир Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн ляда Аль-Мамляка Аль-Урдунийя Аль-Хашимийя аль-устаз Абдель Рахман бен Насер Аль-Аухали.

²⁷⁹ Здесь и далее см.: Ас-Сира аз-затийя ли суада ас-сафир ад-доктор Сами Абдалла Осман Ас-Салих сафир Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя ляда Аль-Джуххурийя Аль-Джазаирийя Ад-Димократийя Аш-Шаабийя (Биография Его Превосходительства посла, доктора Сами Абдаллы Османа Ас-Салиха, посла Королевства Саудовская Аравия в Алжирской Народно-Демократической Республике). – <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2823&InNewsItemID=56692>. Последнее посещение 25 ноября 2007.

²⁸⁰ Здесь и далее см.: Ас-Сира аз-затийя. Маали ас-сафир аль-устаз Ибрагим бен Саад Аль-Ибрагим (Биография. Его Превосходительство посол, профессор Ибрагим бен Саад Аль-Ибрагим). – <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2823&InNewsItemID=33422>. Последнее посещение 25 ноября 2007.

²⁸¹ Институт общего управления был создан в Эр-Рияде в 1961 г. См. о нем: <http://www.ipa.edu.sa/about/about.asp>. Последнее посещение 1 декабря 2007.

²⁸² Генеральное управление женского образования – одно из подразделений саудовского министерства образования. – См. об этом: <http://212.71.35.4/openshare/moe/index.htm>.

Последнее посещение 1 декабря 2007.

²⁸³ Здесь и далее см.: Ас-Сира аз-затийя. Маали ас-сафир аль-устаз Ибрагим бен Саад Аль-Ибрагим.

²⁸⁴ Здесь и далее см.: Набза ан Саада ад-доктор Абдель Азиз бен Ибрагим Абдель Азиз Аль-Фаиз сафир Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн аль-муъйян ляда Дауля Аль-Кувейт (Краткая биография Его Превосходительства доктора Абдель Азиза бен Ибрагима Абдель Азиза Аль-Фаиза, посла Служителя Двух Благородных Святынь в Государстве Кувейт). – <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2823&InNewsItemID=40381>. Последнее посещение – 25 ноября 2007.

²⁸⁵ Здесь и далее см.: Ас-Сира аз-затийя. Саада сафир Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн фи Джакарта аль-устаз Абдель Рахман бен Мухаммед Амин бен Абдалла Аль-Хайят (Биография. Его Превосходительство посол Служителя Двух Благородных Святынь в Джакарте, профессор Абдель Рахман бен Мухаммед Амин бен Абдалла Аль-Хайят). –

<http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=2823&InNewsItemID=61179>. Последнее посещение 25 ноября 2007.

²⁸⁶ Косач Г.Г. Саудовская Аравия: внутривнутриполитические процессы «этапа реформ» (конец 1990 – 2006 г.). М., 2007. С. 26–37.

²⁸⁷ См. об этом: Там же. С. 15–17.

²⁸⁸ См.: Там же. С. 161–236.

²⁸⁹ См.: Там же. С. 134–160.

²⁹⁰ Как отмечал Б.Г. Сейранян, «более половины» тех, кто подписал в январе 2002 г. обращенный (в то время) наследному принцу Абдалле, как и другим высшим представителям саудовского политического истеблишмента, документ «Видение настоящего и будущего ро-

дины», требовавший широких перемен во внутренней жизни государства, были «жителями Неджда, важнейшего геополитического региона, родины Саудидов и аравийского консерватизма». По мнению российского ученого, авторы этого документа представляли «исламо-либеральных интеллектуалов», в рядах которых «исламистское крыло численно уступало либеральному, но оно сыграло определяющую роль в разработке документа». Говоря иначе, не все уроженцы Неджда среди подписавших обращение к нынешнему саудовскому монарху представляли «исламистское крыло», однако менее многочисленные в составе этих подписавших хиджазцы, скорее всего, были в большей степени «либералами», чем их недждийские соотечественники. – *Сейранян Б.Г.* Ислам и духовенство в Саудовской Аравии // *Arabia Vitalis*. Арабский Восток, ислам, древняя Аравия. Сборник статей, посвященный 60-летию В.В. Наумкина. М., 2005. С. 271. См. об этом также: *Косач Г.Г.*, цит. произв. С. 27–32.

²⁹¹ Возведение на трон нынешнего саудовского короля было отмечено «всенародными торжествами». 20 ноября 2005 г. такая церемония происходила в Эр-Рияде «под звуки барабанов и в сопровождении сверкающих мечей». Непременным атрибутом этих церемоний является «недждийский танец – практически официальный танец страны». Этот танец – «выражение радости и наступления мира», но одновременно он – «проявление преданности монарху». Когда же необходимо «защитить родину, то он становится символом победы, его исполняли, воюя за объединение страны». Далее корреспондент «Аш-Шарк Аль-Аусат» сообщал: «В этом танце участвуют все – король, принцы и простые граждане». И далее: «Король Абдалла известен в стране тем, что он очень любит этот танец, умеет его исполнять и всегда участвует в нем. Под звуки барабанов он несет на плече саудовский флаг так, будто бы этот флаг танцует вместе с монархом Королевства Саудовская Аравия». – Ахали Ар-Рияд яркасун аль-арда ас-саудия фи ихтифалихим биль малик (Жители Эр-Рияда танцуют саудовский танец, радуясь своему королю) // *Аш-Шарк Аль-Аусат*, 21 ноября 2005.

²⁹² Здесь и далее см. об этом: *Косач Г.Г.*, цит. произв. С. 56–75.

²⁹³ Выступая 14 апреля 2007 г. с тронной речью перед членами Консультативного совета, король Абдалла, в частности, говорил: «Король Абдель Азиз ... заложил основы этого государства, объединив его на основе исламского шариата. Вместо прежней разрозненности возникло единство, вместо прежней вражды появилась любовь, вме-

сто прежнего антагонизма – сотрудничество. Королевство стало островом стабильности в океане, кипящем раздорами и войнами. ... Я надеюсь, что вопрос о национальном единстве займет основное место в деятельности Совета, в умах всех вас ... ради блага отечества и его стабильности». – Хадим Аль-Харамейн: харисун аля ислях ахваль аль-араб ва аль-муслимин ли ат-тасадди ли ахтар аль-фитна байн аль-мазахиб ва иштиаль ан-низаъа ат-таифий (Служитель Двух Святынь: мы стремимся изменить положение арабов и мусульман с тем, чтобы отразить опасность раздоров между ветвями ислама и вспышки межконфессионального конфликта) // *Аш-Шарк Аль-Аусат*, 15 апреля 2007.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Хадим Аль-Харамейн: ля нурид таназулят ... фа нахну асхаб аль-хакк нуталиб би хукукина (Служитель Двух Святынь: мы не хотим уступок. Мы – правая сторона, и мы требуем наши права) // *Аш-Шарк Аль-Аусат*, 30 декабря 2007.

ОБ АВТОРЕ

КОСАЧ ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, доктор исторических наук, профессор Центра политологии и антропологии современного Востока, факультета истории, политологии и права Российского Государственного Гуманитарного университета, заместитель главного редактора независимого научного журнала «Вестник Евразии / Acta Eurasica», эксперт Института Ближнего Востока (г. Москва).

Специализируется на изучении проблем, связанных с различными аспектами политического развития стран Арабского Востока (начало коммунистического движения в регионе, развитие палестинского национального движения, саудовская внутренняя и внешняя политика, советская/российская политика на Ближнем Востоке). Занимается и вопросами российского регионализма, национальных и религиозных движений в российских регионах и в государствах Центральной Азии.

Родился в г. Оренбурге 1 сентября 1944 г. В 1968 г. окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ по специальности «история арабских стран». В 1977–1979 гг. аспирант Института международного рабочего движения АН СССР. В 1988–1989 гг. докторант российской Академии государственного управления.

Основные публикации 1990 – начала 2000 гг.:

1. Город на стыке двух континентов: оренбургское татарское меньшинство и государство. М.: Институт стран Азии и Африки при МГУ, 1999.

2. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20–30-е годы. М.: Институт стран Азии и Африки при МГУ, 2001.

3. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003 (в соавторстве).

4. Татаввур ас-сияса аль-хариджийя ас-саудийя мин таасис ад-дауля иля бидая аль-исляхат (Эволюция саудовской внешней политики: от создания государства до начала процесса ре-

форм) (в соавторстве). Эр-Рияд: Институт дипломатических исследований МИД Королевства Саудовская Аравия, 2005.

5. Саудовская Аравия: внутривнутриполитические процессы «этапа реформ» (конец 1990 – 2006 гг.). М.: Институт Ближнего Востока, 2007.

6. Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 год (в соавторстве). Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2007.

7. Tajikistan: Political Parties in an Inchoate National Space // *Yaacov Ro'i* (Ed.). Muslim Eurasia: Conflicting Legacies. L., Frank Cass, 1995.

8. A Russian City between Two Continents: The Tatars of Orenburg and State Power // *Nurit Schleifman* (Ed.). Russia at a Crossroads. History, Memory and Political Practice. L., Frank Cass, 1998.

9. Региональное «гражданское полиэтническое сообщество»: вариант Оренбургской области / *Малашенко А.В., Олкомт М.* (отв. редакторы). // Реальность этнических мифов. Аналитическая серия. Вып. 1. М.: Московский Центр Карнеги, 2000.

10. Политический ислам в палестинском контексте: движение ХАМАС // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Академия геополитики и безопасности, 2001.

11. The Russia-Kazakhstan Border: A Comparison of Three Regional Cases // *Demetrios G. Papademetriou & Deborah W. Meyers* (Eds.). Caught in the Middle Border Communities in an Era of Globalization. N.-Y., Brookings Press. 2001 (co-author).

12. Россия, Ближний Восток и арабский мир: к вопросу об основах взаимодействия // Россия на Ближнем Востоке. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001 (в соавторстве).

13. Государственный город и национальные автономии: Оренбург в первые советские годы // Вестник Евразии, М., 2002, № 2.

14. Организация Исламская Конференция: региональное объединение в современном мире // Региональные организации. Современные тенденции развития. М.: МГУ, Институт стран Азии и Африки, 2003.

15. Ибрагим Алтынсарин: человек в потоке времени / *Панарин С.А.* (составитель и отв. редактор) // Евразия: люди и мифы. М., 2003.

16. Коммунисты в баасистском национальном контексте // Ближний Восток и современность. Вып. 18. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.

17. Первые коммунисты Египта: попытка создать групповой портрет // Восток, М., 2003, № 5.

18. Саудовская Аравия после 11 сентября 2001 г.: внешняя политика в условиях антитеррористической кампании / Белокреницкий В.Я., Егорин А.З. (отв. редакторы) // Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. М.: Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

19. Карим Хакимов: годы жизни в Оренбурге (человек и его время) / Смилянская И.М., Наумкин В.В. (отв. редакторы) // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Выпуск II. М.: Институт востоковедения РАН, 2004.

20. Терроризм в Саудовской Аравии: попытка понять феномен // Ближний Восток и современность. Вып. 23. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

21. Казахский «образованный класс» в Российской империи / Фурман Д.Е. (отв. редактор) // Казахстан и Россия: общества и государства. М., 2004.

22. Republic of Tajikistan. Introduction and publication of political parties' documents. Babak V., Vaisman D., Wasserman A. (Editors.). Political organization in Central Asia and Azerbaijan. Sources and Documents. L., Franc Cass, 2004.

23. Саудовская Аравия: реформы и стабилизация // Россия в глобальной политике, М., сентябрь-октябрь 2005, № 5.

24. Терроризм и политическая культура в Саудовской Аравии / Белокреницкий В.Я., Егорин А.З., Ульченко Н.Ю. (отв. редакторы) // Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М.: Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2005.

25. Коминтерн и первые иракские коммунисты: люди и время / Седов А.В., Смилянская И.М. (отв. редакторы). // Arabia Vitalis. Арабский Восток, ислам, древняя Аравия. Сборник статей, посвященных 60-летию В.В. Наумкина. М.: Институт востоковедения РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005.

26. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса / Тишков В.А., Шнирельман В.А. (отв. редакторы) // Национализм в мировой истории. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2007.

SUMMARY

The monograph "Saudi diplomatic corps: periods of evolution and sources of formation" analyses the process of the Ministry of foreign affairs development in the Kingdom of Saudi Arabia and its staff, first of all the high echelon of Saudi diplomats, during all periods of Saudi Arabia existence as independent state. This institution of political power as well as its administration became as final result of the wide modernization process in the kingdom. The Saudi diplomatic corps is an integral specific element of "educated class" of the country.

The important part of the monograph is dedicated to the role of foreigners and representatives of political and religious establishment in the process of Saudi diplomatic corps formation. The author concluded that the high echelon of the diplomatic corps consists of the educated class "not belonging to the gentry", and the majority of it is originated from the historical Hijaz, not only career diplomats, but also non-career ones. The author considers that Saudi foreign affairs department represents a union between political establishment of the country including the ruling family and educated class "not belonging to the gentry" from Hijaz.

The author considers that it is possible to implement the conclusion, concerning the diplomatic corps, first of all, its regional character to all Saudi "educated class". This fact explains the lack of modernization process in Saudi Arabia and internal challenges which Saudi political establishment is facing at the contemporary stage of this process development.